

Глава 3. Глобальные последствия уничтожения «инфекций» Общественного Организма

«И старый мир как пес безродный...»
(Александр Блок)

«Деньги» - заболевание «Мозга» Общественного Организма

Мы снова обращаемся к рассмотрению вопроса денег в системе народного хозяйства. В данном случае мы ставим себе цель не повторить ранее изложенное, а попытаться разобраться в самой сущности этого болезненного социального явления под названием «деньги». Оно касается не только общественного производства, но в большей и значительной степени общественного сознания, которое наделяет деньги сверхъестественной, мистической силой. Хотя на самом деле деньги остаются всего лишь *универсальным товаром, универсальной (всеобщей) меновой стоимостью*, или субстанцией, способной предложить свое «тело» в обмен на любой другой продукт (услугу, деятельность) без всяких ограничений. И эта феноменальная способность денег к их «всеобщей продажности» превращает деньги поистине в религиозный объект, наделяемый *общественным сознанием* чудодейственными свойствами. Нам же надо разобрать деньги именно как заболевание общественного сознания, вызванное «поражением» самого общественного организма «микробом» собственности, в результате которого и развились все известные на сегодня болезни общества.

Кроме того, деньги, являясь *вещественной субстанцией абстрактного* человеческого труда, обладают как будто в чистом виде присущими государству и капиталу признаками экономического паразитизма (отражающимися, разумеется, в форме паразитической психологии соответствующих социальных слоев - носителей масок «государства» и «капитала»), трансформируясь в своего рода квинтэссенцию паразитизма. Итак, деньги.

Деньги - «номинальная меновая стоимость, ее оторванный от товара материальный носитель».

Деньги - универсальный товар, обмениваемый на все другие, если товарно-денежное хозяйство не подорвано.

Деньги - средство платежа (обмена с помощью заместителя, «депутата» меновой стоимости, денег).

Деньги - мера стоимости (*отражает* мысленно, «в идее» количество затраченного *общественного* рабочего времени на производство данного товара), количественная оценка *емкости данного товара* в количестве часов *общественного* (то есть среднего для данной страны, территории, отрасли,) *рабочего времени*.

Отсюда возникает понятие «Зеркала». А поскольку деньги - зеркально отражает мир товаров, то, следовательно, деньги - оценка стоимостной емкости мира товаров, или вместимость так называемой «национальной валюты», а значит и *национальная покупательная способность* валюты в пределах данной территории. То есть покупательная способность особенных денег в противоположность всеобщим деньгам, известным как мировые деньги, роль которых в XIX веке, скажем, выполняло золото. А единичные деньги (или носители стоимости) - это товары (услуги), конкретные носители потребительной стоимости. Деньги же, напротив,

всего лишь носители информации о стоимости, сообщающие об определенном ее количестве, *созданном* или *присвоенном* данным её владельцем.

Деньги - средство обмена {условный товар}, принятое всеми в качестве упрощения и ускорения обменных процессов в хозяйственной жизни. Из-за своей особой природы, своего *абстрактного* от мира товаров существования становится предметом фетишизации («обожествления»), наделяется сверхъестественными, мистическими свойствами.

Хотя возникло это «средство» *объективно*, в силу воспроизводственной необходимости на известной ступени человеческой цивилизации.

В первичном, законченном виде (драгоценный металл, прочный, делимый, компактный) при рабовладельческом способе производства, когда обмен *продуктов* стал все основательнее вытесняться обменом *товаров*, то есть продуктов человеческого труда, произведенных для обмена на рынке.

Банки - неизбежное следствие появления денег. Вначале их работу выполняли главным образом меняльные конторы (менялы), ростовщики, купцы. Затем оформились купеческий и ростовщический капитал, как предварительные условия бурного роста экономики, возрастания скорости обменных процессов и, следовательно, увеличения масштабов Производства и Потребления. После этого купеческий капитал становится *торговым*, а ростовщический - *ссудным*, или *денежным*. Создаются кредитные учреждения, или банки, ссужающие капитал в различной форме на производство, торговлю, финансовые операции (куплю-продажу самого денежного товара).

С этого момента банки и деньги становятся неразделимыми понятиями, превращаясь в некое подобие «транспорта», в котором банки и их «сети» (региональные и всемирные) играют роль «*транспортной инфраструктуры*», а деньги - «*подвижной состав*». Хотя в действительности «движутся» не деньги, а стоимости (в «вещественной оболочке денег») *натуральных* продукции или услуг, обозначаемые на счетах и в движении как некоторое количество этих денег. Понятно, что без наличия товаров (реальной продукции) денег не существует, они невозможны и не нужны *сами по себе*. Поскольку их единственная потребительная стоимость - способность обмениваться на любой другой товар. Или, если точнее, *способствовать* обмену товара на товар, не более того.

Неважно, что эпизоды Т - Д и Д - Т (или наоборот) могут быть разорваны во времени. Тогда деньги, как «свидетельство» о стоимости, способной *самовозрастать*, то есть быть капиталом, вынуты из непрерывного процесса воспроизводства общественного капитала. Даже если такое «выключение» денег из товарно-денежных отношений принимает форму образования сокровищ. Следовательно,

Возникает потребность, необходимость использовать *временно свободные* денежные средства *в качестве капитала* (то есть заставить их самовозрастать) через два основных способа: 1) - приобрести акции какой-либо компании или предприятия (процесса) в расчете на дивиденды. /Разумеется, ни один банк или транснациональная компания не сравнится в финансовой мощи, особенно потенциальной, с населением, народом, всей массой рабочей силы Земли, которая является *единственным* источником роста богатства, возрастания стоимости/;

2) - вложить деньги в банк в расчете на проценты. /Условно считается, что банк, как «предприятие» покупающее и продающее эти *сгустки* человеческого труда в мистической, метафизической форме денег способно толково распорядиться ими/.

*Оба способа «утилизации» *отложенного* спроса (векселя) людей на товары имеют специфику, плюсы и минусы. Но, будучи связанными с поразившей общественный организм болезнью собственности, произошедшими из нее, несут на себе все ее свойства, главное из которых - паразитизм.

3) - вложение в страховые, пенсионные фонды не меняет дела, так как фонды так же покупают и продают деньги, как и все другие операторы рынка.

Вкладывая свои деньги (подчас весьма скромные) вкладчики (чаще наемные работники и служащие) хотят ощутить себя в какой-то степени капиталистами, хозяевами, собственниками. Иллюзия такого «обладания», эксплуатирующая не естественное для человека стремление создавать что-либо *своим* трудом, а выросшую из «микроба» собственности жадность, стяжательство, ориентированную на эксплуатацию *чужого* труда (или своего собственного, самоэксплуатация ради производства *на рынок*). Иными словами, миллионы мелких «хозяйчиков» укрепляют мощь капитала к самовозрастанию, к увеличению размеров эксплуатации наемного труда. Капитал попросту может эксплуатировать труд, рабочую силу, на ее же собственные деньги, отданные ему в долг («проданные» на время).

Поэтому банки являются в высшей степени паразитическими образованиями, несмотря на то, что они платят своим клиентам за пользование их денег. На самом деле банки: 1) весьма уязвимы; 2) зависимы от средств населения (наемных работников, служащих) и других «временно свободных», в конечном счете - отнятых у рабочей силы в качестве неоплаченного прибавочного труда; 3) зависимы от самого крупного «вкладчика» - государственного бюджета - опять-таки денег, отнятых у населения через налоги (в России - гигантских размеров налоги). Результат:

XX век: В условиях возрастания роли государства в экономике (собственность, принятие экономических решений, управление гигантскими капиталами, *распоряжение* бюджетными средствами и т.д.): граница между центральными (или государственными эмиссионными) банками (или федеральной резервной системой) и коммерческими банками - становится очень условной, зыбкой. Так, к примеру, огромные суммы перетекают из государственного бюджета в коммерческие банки при реализации военных или других масштабных государственных программ. А ведь это деньги налогоплательщиков.

При данных обстоятельствах возросшее государственное регулирование в экономике ведет к увеличению государственного экономического паразитизма. Государственное вмешательство ведет к превалированию роли фискалитета (ужесточение налогово-полицейских функций государственного аппарата), в особенности, когда у власти, в правительстве большая часть людей слабо разбирающихся в правильности соотношения пропорций общественного производства (материальное производство/нематериальное производство /инфраструктура - по удельному весу) и в том, как работает экономика. Очевидно, что в обращении, в финансовых спекуляциях *новой стоимости* не возникает, а лишь *перераспределяется* доход (прибыль + зарплата), созданный в отраслях материального производства. Остальные отрасли являются потребителями -

опосредствованно или непосредственно - прибавочного продукта (дохода), создаваемого наемными работниками материального производства. (ВПК не в счет, так как военное производство - это всегда минус из национального дохода. Даже если продукция идет на экспорт, в глобальном смысле, в планетарном - это минус вдвойне).

Практика процесса «Банки-деньги» - производство, купля и продажа знаков стоимости в самой различной форме. Рост масштабов, концентрации, глобальности и сетевого, непрерывного характера. Таково требование современного Производства-Потребления, критической точкой которого является Обращение, или Обмен. Его скорость и непрерывность - условия для самовозрастания стоимости в расширенном масштабе.

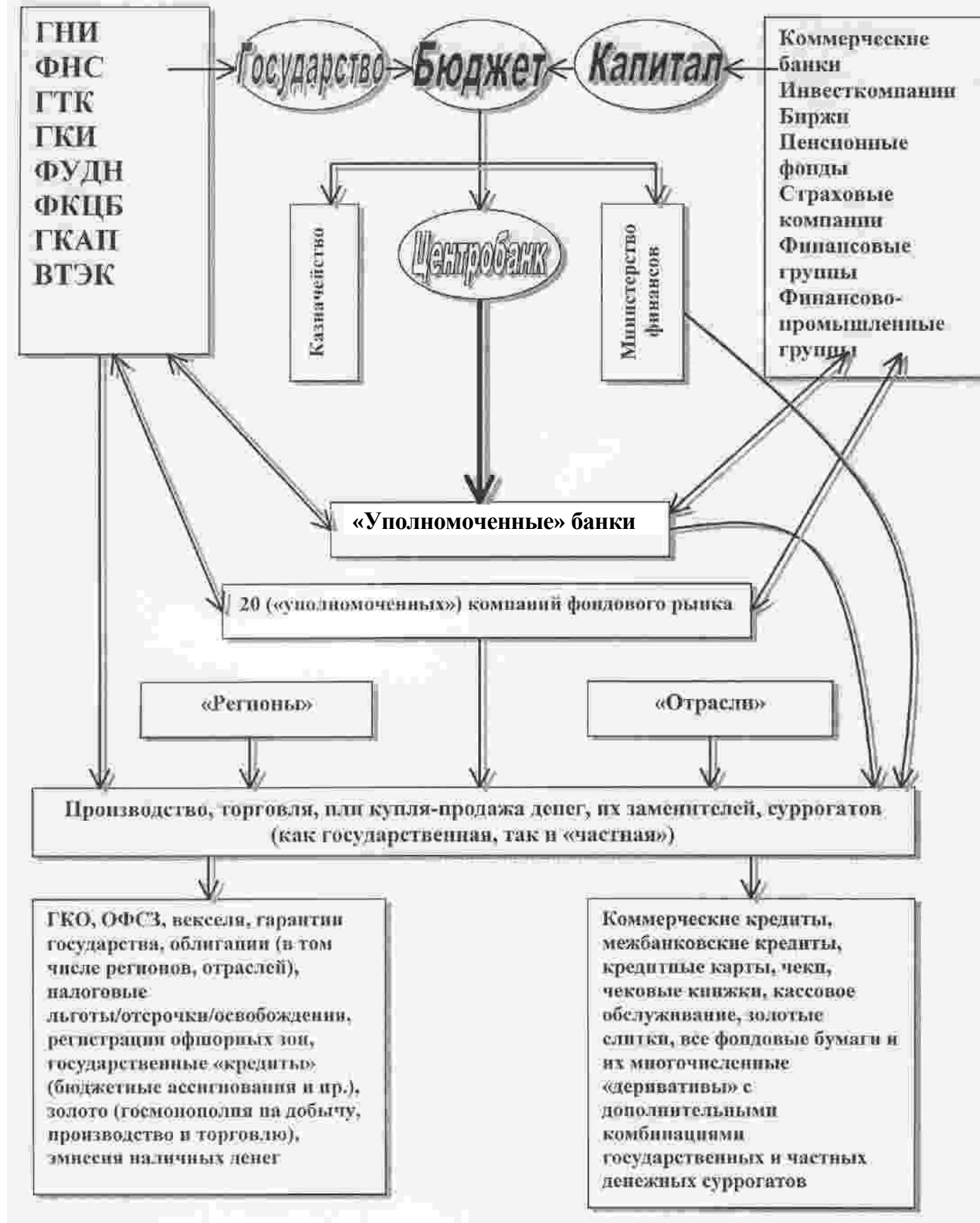
Требования: глобальность - непрерывность - простота - общедоступность.

Но все отрасли Инфраструктуры (Обмена) «подчинены» капиталу в денежной главным образом форме (меновая стоимость, стремящаяся к самовозрастанию). «Подчинены» в том смысле, что *реализуются через торговлю, через обмен товаров*

(услуг), через обмен продуктов (деятельности) в форме купли-продажи посредством денежного материала. Однако «денежный товар» (в маске капиталиста) из этого *производственного обстоятельства* делает немудреный вывод о своей особой роли, собственной исключительности в мире товаров и начинает противопоставлять себя им, раздуваясь, «выпадая» из реального обмена стоимостей (продуктов, услуг) в сферу финансовых афер. Результат известен: гигантские финансовые мошенничества, создание колоссальных масштабов финансового «воздуха», с шумом и «кризисно» выходящего наружу с последующим обвалом национальных валют, котировок акций, индексов деловой активности, крахом крупных компаний и банков. Недавний пример Японского кризиса, обрушившего несколькими «волнами кризисных приливов» не одну валюту в Азии и остальном мире.

Какие же операторы действуют, к примеру, на рынке торговли деньгами в «государственно-регулируемой России»?

*Вся практика данной «торговой» индустрии сводится к банальной закупке и сбыту по более высокой цене (купечеству). А коль скоро это торговля, то ей присущи все ее свойства (отмеченные во второй главе) - от «усушки, утруски, угара и утечки» до «фальсификации» денежного товара и мошенничества, как со стороны государственных органов, так и со стороны частного капитала. Так как соблазн «заработать без труда» очень велик. Вообще, как только мы начинаем применять к данной отрасли термины обычной индустрии, то облезает вся ее позолоченная мишура. Ведь нет ответов на вопросы, что считается здесь «основным производством», что «вспомогательным производством», что назвать «продуктом

труда»? Даже если предположить, что деньги, денежный материал - «предмет труда», что дальше? Какие способы его «переработки», «преобразования» могли бы служить реальному росту общественного богатства? Серьезных ответов нет.

Да и в теории торговли «денежным материалом», в которой отражается практика торговли деньгами и их эрзацами, нет ничего «лучшего», чем монетаризм и его «зеркальное отражение», кейнсианство. Не понимая толком экономической сущности, природы товара и денег, их разновидности, современные ученые экономисты предлагают свои «товароведческие» концепции и технологии в качестве новых научных доктрин. А при ближайшем рассмотрении в большинстве из них оказывается очень много «если» и практически ничего строгого, действительно научного, представляющего собой *открытый* закон, закономерность, ну хотя бы тенденцию.

Ученые, политики, практики-экономисты всерьез полагают, что «государственно-регулирующее» воздействие на денежную массу, ставку процента, налоговые ставки, тарифы можно изменить пропорции экономической активности. Хотя, скажем, подавление инфляции через замораживание объема денежной массы все равно приводит к росту числа денежных суррогатов, объективно. Все хотят эмитировать (выпускать) обязательства, или знаки стоимости, или их фальшивки, тем самым, пытаясь заработать «из воздуха». А «перепроизводство» государственных бумаг, к примеру, ведет к падению цены национальной валюты, так как суммарная масса денежного материала, включая государственные обязательства становится много больше суммы цен товаров и услуг в народном хозяйстве. Следствием чего являются «скрытая инфляция» и панические проявления на рынке валют, ценных бумаг и других «денежных товаров». И это не психология, а экономика! Несмотря на то, что крупные транснациональные корпорации и банки способны использовать собственные телекоммуникационные гиганты информационного производства для формирования определенной *информационной поддержки* или *информационной среды* для своих глобальных финансовых операций (по большей части, финансовых спекуляций).

Средством, «лекарством» против экономического и финансового паразитизма может на Переходный Период для России и мира стать создание Национальных Банковских Сетей, работающих по принципу экономической конфедерации (см раздел 2.4). Важнейшими принципами активности таких сетей могли бы стать:

- стандартизация, унификация документов, процедур, технологий, протоколов обмена информацией, технических параметров информационно-вычислительной техники и сетей телекоммуникации;
- децентрализация операций, но солидарная ответственность своими активами (каждое торговое «предприятие» экономически самостоятельно, самодостаточно);
- координация кредитно-денежных операций, эмиссионной деятельности (наличной, карточной и безналичной);
- соблюдение принятых всей Сетью экономических нормативов (например отношение объема собственных средств к объему заемных);
- упрощение бухгалтерской и статистической отчетности и приведение их к международному стандарту.

Преобразованная на такой основе банковско-денежная среда современного

общественного хозяйства, остающаяся важнейшей пока составляющей инфраструктуры, стимулирует глобальные изменения в функционировании на новой основе остальных составляющих инфраструктуры - транспорта, связи, энергетики, информационного производства и управления, трансформирующегося в *организационное производство*.

Будущее капитала как явления экономики в глобально меняющемся мире достаточно сложно представить, поскольку трудно найти аналог капитала, который бы стал одновременно его противоположностью.

С трудом проще. Труд противостоит не-труд, или целесообразная деятельность человека, осуществляемая *не за деньги, а просто так*, по зову души. Иногда это называют творчеством, иногда *самотруд* (как у К.Маркса). У «труда» будущего меняется Цель. Целью его становится не стоимость средств существования, не заработная плата, не *отчуждение продукта в процессе труда*, а значит и не *самоотчуждение человека* в процессе труда. Целью становится творчество, акт творения, самореализации Человека, движимого мотивом принести радость другим и себе результатом своего творчества. Если говорить об общей подоплеке таких видов труда Переходного периода и ближайшего будущего, как труд работников Организационного производства, то его цель - экономия общественного Труда, увеличения главного общественного богатства, Общественного Свободного Времени (оно же Общественного Рабочее Время). Та же цель может относиться и к сбережению «Труда Природы», заключающегося в бережном отношении к богатству воспроизводимой природой окружающей среды.

Предполагая, что труд и капитал соединяются в некое третье, обладающее свойствами и первого, и второго, можно допустить, что «труд» поглотит капитал, как иллюзорную, метафизическую субстанцию вечной страсти к самовозрастанию. Чем избавит себя от постоянного, навязчивого кошмара выжимать из себя капля за каплей новые порции *неоплаченного прибавочного труда*. В результате труд перестанет быть тем, чем он был в цепких «братских» объятиях капитала, перестанет быть только (закономерность открыта еще К.Марксом), то возможна ситуация, когда труд «примерно» равен нулю. Но тогда получается, что и прибавочный труд (или прибавочная стоимость) тоже равны нулю? Иначе, как получается, что при «бесконечно приближающемся к нулю сжатии» необходимого труда возможна ситуация, что прибавочный труд равняется 99,99%, а вновь создаваемая стоимость стремится опять-таки к нулю? Не совсем так. «Стоимость» действительно *погибает* как болезненное проявление общественного организма, выражающееся в стремлении присваивать и накапливать *чужое рабочее время* в абстрагированной от самого работника форме, деньгах. Прибавочный труд действительно постоянно растет и абсолютно и относительно. Но.

Необходимый труд, или воспроизводство необходимого обществу «вещества его среды» никогда не исчезнет, в противном случае мы скатились бы к метафизике, отрицанию материализма и самих законов движения и существования материи. На самом деле труд *перетекает* из отраслей материального производства, преобразующихся в современные капиталоемкие и наукоемкие производства с малолюдными и безлюдными технологиями, в отрасли, где *живой труд* пока еще очень необходим: в нематериальном производстве (индустрия услуг) и отраслях

инфраструктуры (обращения или обмена). Но и в указанных отраслях в Переходный Период, освобожденный от бешеных налогов государства *труд* будет быстра *выдавливает сам себя*, замещать *э/свой труд овеществленным*, прошлым трудом, или капиталом (в терминах традиционной политэкономии), воплощенном в новейшие технологии и технические устройства все больше и больше сберегающие труд, энергию, сырье, ресурсы всех видов, увеличивающие производительность труда и так далее.

Просуммируем сказанное выше:

1) $C_{оп} + V_{оп} + M_{оп} = W_{оп}$, где

• $C_{оп}$ - постоянный капитал всего общественного производства (ОП), возмещаемый в натуре и по стоимости в течение периода своего оборота;

• $V_{оп}$ - переменный капитал (занятый во всем общественном производстве), называемый также *необходимым продуктом*, а также заработной платой, равной стоимости средств существования рабочего, возмещающего «вещество его тела», «духа» за *период оборота рабочей силы*. Данная категория может еще носить название *необходимый труд*, или *необходимое рабочее время*;

• $M_{оп}$ - прибавочный продукт (создаваемый в общественном производстве), прибавочный труд, или прибавочное рабочее время, называемое также *прибавочной стоимостью*. Именно эту часть (как правило большую) рабочего времени *безвозмездно* присваивает капиталист (частный или государство), поскольку он владеет *условиями производства*, то есть средствами производства.

• $W_{оп}$ - совокупный общественный продукт в стоимостной форме, созданный за определенный производственный период. Стоимость продукта общественного производства (ОП) в целом.

2) $C_{мп} + (V \rightarrow 0)_{мп} + M_{мп} = W_{мп}$ - данная формула является фрагментом предыдущей и говорит о том, что живой труд закономерно вытесняется из материального производства (МП) и «бесконечно приближается к нулю». Здесь использовано действие первого закона научно-технического прогресса (НТП), открытого В.И.Лениным, который гласит о том, что при отношении $C:V$ (постоянного капитала к переменному), которое стремится к бесконечности, V (труд) - стремится к нулю. И в первую очередь процесс этот очевиден в отраслях материального производства.

В некоторых отраслях и производствах в достаточной степени автоматизированных, организованных по принципам безлюдной технологии можно ощутить только «незримое присутствие» труда, который стал настолько могущественным, что «вдохнул» свою жизненную энергию в материю мертвого металла, дерева и пластмассы, способную теперь работать и без его *непосредственного присутствия рядом*. Далее.

3) $C_{инфра} + V_{инфра} + M_{инфра} = W_{инфра}$ – в данном фрагменте общей формулы

стоимости продукта общественного производства мы уже имеем дело с продуктом (деятельностью) отраслей Инфраструктуры, отраслей Обмена (Обращения), в которых осуществляются «переходы», «переносы», «трансформации» вещества, энергии, информации между подразделениями общественного производства и между самими отраслями обращения. Вещество

переходит в энергию и обратно, вещество перемещается в пространстве и во времени и все это сопровождается постоянным, непрерывного действия информационным фоном, «излучаемым» всем общественным производством в целом. А отрасли инфраструктуры придают этим беспорядочным, порой, и довольно массивным потокам информации стройную организацию и порядок. Только в общественном организме, пораженном болезнями собственности и рабства «вещественно-энергетические» и информационные потоки протекают болезненно, патологически, поскольку подчинены болезненным страстям экономики и извращенной в связи с этим социальной жизни. Обмен веществ в таком организме нарушен, но все же, с грехом пополам, продолжается, периодически перемежаясь с кризисами, обрушениями валют, обвалами котировок, промышленной разрухой. Словом «понос» и «запор» - типичные явления экономики больного общественного организма.

Но если вернуться к отраслям Обмена, то нужно отметить сходное с материальным производством течение процессов *вытеснения живого труда* ($V_{\text{инфра}}$) из непосредственного производственного процесса в данных *особых* видах производства. Способствуют этому известные уже в истории этапы смены технологических способов производства: *ремесленная мастерская — мануфактура — крупное машинное производство — постиндустриальное производство*, освобождающееся сначала от «избытков» живого труда, а затем и вовсе от труда как такового. Последнему этапу также свойственно стремление производства быть *биоподобным*, то у общественного производства возникает желание как можно больше ослабить *нагрузку на окружающую природную среду*, превратиться в замкнутый производственный цикл, подобный *природному гомеостазу*. Такой «*промышленный гомеостаз*», или система, стремящаяся к равновесию с окружающей средой и понимающая свою зависимость от нее, уязвимость принципа расточительства и хищнической эксплуатации среды, «внешней» и «внутренней», больше всего соответствует понятию и определению здорового общественного организма. Поэтому именно на инфраструктурных отраслях, отраслях Обмена лежит большая часть ответственности в упорядочении, оздоровлении Среды общественного организма в Переходный Период и далее.

По мере тока как инфраструктура преодолевает этап за этапом своего становления на современной высокотехнологической основе, использование в ней *живого труда* становится все меньше. Капитал, или овеществленный труд, наступает все дальше, завоевывает новые отрасли, «оттесняя» труд (или противоположность капиталу, без которой он существовать не может)¹¹ дальше в нематериальное производство, сферу услуг.

4) $C_{\text{нм}} + V_{\text{нм}} + M_{\text{нм}} = W_{\text{нм}}$ - фрагмент общей формулы стоимости продукта общественного производства, относящийся к продукту (услугам) отраслей нематериального производства. К анализу развития отраслей нематериального производства применимы в равной мере те же принципы и закономерности,

¹¹ Под трудом мы здесь понимаем товар «рабочую силу», периодическая покупка и использование которой необходимо капиталу для расширения границ своего господства и, одновременно, для исчерпания их. Труд, или рабочая сила - товар, потребительная стоимость которого - создавать новую стоимость, адскую страсть к которой питает капитал. Поэтому они неразделимы, зависимы друг от друга и в конце концов, развившись до абсолюта гибнут в экстатических объятиях друг друга, переходя в новое качество, перерождаясь, превращаясь в свою противоположность.

открытые для истории роста отраслей материального производства и наблюдаемые сейчас в отраслях Обмена.

Читатель и сам, видимо, имеет некоторые наблюдения, касающиеся все большей индустриализации, формализации, рационализации трудовых процессов в отраслях нематериального производства. Законы Производства, таким образом, доказывают свой всеобщий характер, общую применимость к *особым* видам труда, в том числе к тем, которые исторически считались привилегией «праздных классов». Юристы, попы, врачи, художники, военные, государственные служащие и прочие «лица свободных профессий» ощущают за своей спиной тяжелую поступь капитала, жадного до новых порций бесплатного прибавочного труда. Часть этих «свободных» профессий со временем отомрет, в особенности те, что ассоциируются с экономическим паразитизмом (а значит паразитизмом и в духовной, нравственной сфере). Среди них огромная масса государственных служащих, которым предстоит стать *работниками организационного производства*, то есть производительными (даже с точки зрения капитала) работниками; верхушка армии, офицерство, генералитет, «индустрия должностей» которого уже перешла все разумные границы, и не всегда эта активность связана с поддержанием боеготовности или обеспечением обороноспособности страны; масса профессий и услуг, содержание и характер которых только подчеркивает либо порочность, либо убогую роскошь и расточительство праздных классов (называемых иногда «элитой»); сюда же можно отнести «услуги» *работников* культа, так как содержание их посреднической деятельности в общении между Богом и человеком довольно скоро будет поставлена под сомнение в планетарном масштабе.

Остальные виды услуг, такие как учительство, врачевание, воспитание малолетних детей, социальные работы, следуя внутренней логике развития общественного организма, несомненно, будут испытывать на себе феномен *индустриализации*, «усиливаться» механизмами, техническими устройствами, технологиями, сберегающими живой труд все больше и больше, но не вытесняющими труд совсем. Поскольку отрасли *нематериального производства* связаны в основном с «телом *живого вещества*» Общественного Организма, с его выращиванием, воспитанием, обучением, исцелением. И здесь невозможно заменить *живую энергию*, идущую от людей, передающих *растущему или исцеляемому* живому веществу настоящего или будущего Общественного организма свою любовь, тепло, нежность, живой опыт, живые знания, *живую мудрость*. Они незаменимы самыми совершенными машинами и устройствами, хотя и усиливают во много раз человеческую мощь, физическую и интеллектуальную. Нить этой живой связи не может оборваться, ибо мудрость изначальной гармонии мира может сохраняться и поддерживаться только *живыми существами, живыми людьми*, освобожденными от болезненных страстей накапливать, к примеру, чужой труд в абстрактной форме, или господствовать над другими. Как только общества «впитывает» подобные программы развития оно тут же начинает *мертветь*, ибо такие саморазрушительные программы изначально до краев наполнены смертью, гибелью, стремлением уничтожить, «съесть» себе подобного, являющегося либо конкурентом (товаром), либо подавляющим тебя государством, эксплуатирующим тебя капиталом (капиталистом, феодалом, рабовладельцем).

Здесь как во всех сказках, использующих образ «мертвой воды». Прежде чем «оживить» общество, общественный организм, нужно обработать его *мертвой водой* отношений собственности и рабства, то есть помочь ему выработать иммунитет к этим опасным заболеваниям, и только после этого дать *живой воды*, содержание которой заключается в экономической свободе продуктопроизводителя, равномерной напряженности, равномерной продуктивности Среды Общественного Организма, в которой в принципе невозможно появление паразитических субстанций или носителей разрушительных для общества (и для общественного сознания) программ.

Так, постепенно двигаясь от материального производства к инфраструктурным отраслям, а от них к нематериальному производству, капитал сам исчерпывает себя. В общественной среде теперь становится все меньше «капитального» (или капиталистического) и все больше «социального» (или социалистического, в смысле *реальной общественной собственности на средства производства*), капитал пожирает сам себя и свою противоположность - труд. Вместо них появляется некое среднее, переходное понятие, что-то вроде «социала». Условная категория, необходимая для обозначения явления метаморфозы, трансформации капитала и труда в некое *третье* и определяющая *основной экономический закон* следующей после капитализма общественной формации как «производство максимума прибавочного продукта при максимальной экономии общественного труда во всех его видах». Первым и главным следствием этого закона является неуклонное увеличение главного богатства общества - Свободного Времени Общества, которое уже не присваивается в его абстрактной форме, в форме денег, собственниками средств производства - капиталистом, государством, феодалом, рабовладельцем - а принадлежит самому народу, составляющему *выздоровевший* Общественный Организм.

Итак, общественное производство через стоимость продукта его общественного производства можно выразить формулой

$$C_{оп} + V_{оп} + M_{оп} = W_{оп}, \text{ где}$$

$$W_{оп} = W_{мп} + W_{нп} + W_{инфра} =$$

$$= C_{мп} + V_{мп} + M_{мп} + C_{инфра} + V_{инфра} + M_{инфра} + C_{нп} + V_{нп} + M_{нп};$$

причем, помня об общей тенденции развития Общественного Организма, выздоровевшего от болезней собственности, рабства, капитала, государства и прочих, можно изобразить этапы, стадии последующих процессов.

1 этап: Вытеснение живого труда из материального производства. Величина живого труда, используемого в материальном производстве, становится ничтожно малой ($V_{мп} \rightarrow 0$), несопоставимой с величиной овеществленного труда приводимого в действие лишь «незримым присутствием живого труда» в данном подразделении общественного производства. Тогда наша формула примет вид:

$$1) W_{оп} = W_{мп} + W_{нп} + W_{инфра} =$$

$$= C_{мп} + M_{мп} + C_{инфра} + V_{инфра} + M_{инфра} + C_{нп} + V_{нп} + M_{нп};$$

2 этап: «Выдавливание» живого труда из отраслей инфраструктуры. Объемы применяемого живого труда в отраслях Обмена, снижаются до несравнимо малых

величин ($V_{\text{инфра}} = 0$). Как и в отраслях материального производства, человек освобождается от ручного, неквалифицированного, тяжелого и рутинного труда. Труд заменяется машинами, механизмами, технологиями, автоматикой и так далее. Словом, удельный вес живого труда ощутимо уменьшается. И формула принимает вид:

$$\begin{aligned} 2) \quad W_{\text{оп}} &= W_{\text{мп}} + W_{\text{нп}} + W_{\text{инфра}} \\ &= C_{\text{мп}} + M_{\text{мп}} + C_{\text{инфра}} + M_{\text{инфра}} + C_{\text{нп}} + V_{\text{нп}} + M_{\text{нп}}; \end{aligned}$$

Таким образом, живой труд практически полностью заменяется *овеществленным трудом* в материальном производстве и отраслях инфраструктуры (обмена) и, вслед за движущимся на «последнем издыхании» капиталом, перемещается в отрасли нематериального производства. Здесь труд тоже сталкивается с *необходимостью* постоянной экономии самого себя и других видов ресурсов общества в соответствии с основным экономическим законом нового способа производства. А действие отмеченного нами выше закона и состоит в постоянной экономии общественного труда (общественного рабочего времени) во всех его формах и рационально, даже оптимально организованное производство продукции (услуг), отвечающее *плановым* и *пропорциональным* потребностям общественного воспроизводства. Максимизация выпуска продукции (услуг) здесь уже не совсем подходит, поскольку нет безудержной погони капитала за прибылью, а значит, и нет стремления *максимизировать прибыль* даже путем нагнетания *интенсивности труда* или расширения границ рабочего дня за пределы восьми часов. Есть явно выраженная общественная потребность, состоящая в увеличении главного богатства - Свободного Времени Общества. Стало быть, формула общественного продукта всех подразделений примет следующий вид:

$$\begin{aligned} 3) \quad W_{\text{оп}} &= W_{\text{мп}} + W_{\text{нп}} + W_{\text{инфра}} = \\ &= (C_{\text{мп}} + C_{\text{инфра}} + C_{\text{нп}}) + (M_{\text{нп}} + M_{\text{инфра}} + M_{\text{мп}}) + V_{\text{нп}}; \end{aligned}$$

Понятно, что даже разделение на материальное, нематериальное производства, инфраструктуру для нас необходимо как абстракция, дабы обозначить действие закономерностей или законов. В реальной действительности они неразделимы, как неразделимы (и в Переходный Период это будет все более заметно) Производство и Потребление, Производство и Обмен, Обмен и Потребление. Кроме того, формула сообщает нам о возросшей мощи производительных сил человечества, которое «небольшими усилиями» прикладываемого живого труда (сконцентрированного в основном в отраслях нематериального производства) может поддерживать в *работающем состоянии* и материальное производство, и инфраструктуру, переключив большую часть своих усилий и внимания на Общественный Организм, здоровый, целостный, состоящий из неповторимо ценных «клеточек» - людей, которым и посвящается теперь почти все свободное время общества.

Время общества теперь отдано таким важнейшим «предметам», как наука, искусство, сама жизнь (в ее многообразных формах), любовь, воспитание детей, передача знаний, опыта, непрерывное образование и так далее. Все вместе ведущие к росту *положительного заряда цивилизации* в целом, росту ее продуктивной мощи и увеличению запаса прочности, готовности к встрече с новыми вредоносными «микробами» и социальными «заболеваниями».

В качестве иллюстрации вышеизложенному можно поразмышлять о структуре *мирового валового «внутреннего» продукта (ВВП)*. Хотя правильнее было бы говорить о структуре *чистого продукта*, или продукта, создаваемого в отраслях материального производства (называемого также национальным доходом). Так вот этот «валовой интернациональный продукт», если взять цифру за 1992 год, наполовину «произведен» в США и Японии. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что, во-первых, около 2/3 этого ВВП представляют собой «продукция» (услуги) так называемого третичного сектора, или сфера услуг. Причем большая часть из них относится к финансовым услугам и «продуктам» (торговля деньгами), услугам телекоммуникаций, причем торгуют этими услугами глобально, «всемирно». Немалую долю в производимом ВВП составляют производство вооружений и боеприпасов, услуги по поддержанию и развитию военной инфраструктуры (как в самих США, к примеру, так и в странах Европы, входящих в НАТО под американским командованием). Никто, разумеется, не оспаривает, что производительность труда в традиционных отраслях материального производства, строительстве, промышленности и сельском хозяйстве в промышленно развитых странах довольно высокая. Развитые в экономическом и технологическом отношении страны обладают более высокопроизводительным оборудованием, но все равно стремятся избавиться от «грязных» и тяжелых отраслей материального производства, перевести их за границу, в развивающиеся страны.¹ Для передовых стран такое явление называется «деиндустриализация», переход от «вторичного сектора» экономики (экономика добывающей и перерабатывающей промышленности) к экономике «третичного сектора» (сфера услуг, или «экономика обслуживания»). Исходя из этого, простой пересчет мирового продукта через показатели структуры совокупного общественного продукта может дать ответ на вопрос, справедливо ли такое распределение труда производительного, «пара-производительного» и непроизводительного.

Ведь известно, что совокупный продукт распадается на следующие показатели:

ВВП_{мировой} = МП_{мировой} + Инфра_{мировой} + НП_{мировой}, где

ВВП_{мировой} - валовой «внутренний» продукт всей мировой экономики;

МП_{мировой} - продукт отраслей материального производства всего мира;

Инфра_{мировой} - продукция (услуги) отраслей инфраструктуры, или обмена всего мира;

НП_{мировой} - услуги (деятельность или продукция) отраслей нематериального производства суммарная по всем странам мира.

При численном анализе этой формулы с разбивкой по странам и регионам планеты, по стоимостным и объемным показателям, может вполне обнаружиться, что промышленно развитые страны попросту живут за счет дешевого труда и ресурсов развивающихся стран. Поскольку те для того чтобы выжить и попытаться рассчитаться с бесконечно растущими долгами западным банкам и правительствам вынуждены наращивать объемы именно материального производства,

¹ Процесс «вывоза капитала», преобладающий в XX веке над вывозом товаров из развитых стран исследован и описан В.И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». И движение это связано не с филантропией капитала, а с голым расчетом на большую прибыль, поскольку дешевое сырье, дешевая рабочая сила и непосредственное присутствие на рынке сбыта намного снижает издержки капитала по выкачиванию прибылей из зависимых от финансовой, технологической, промышленной, продовольственной помощи беднейших стран.

концентрируясь главным образом на вывозе минеральных ресурсов и продукции сельского хозяйства. А продукция «первичного сектора» экономика по цене ни в коей мере *несопоставима* с продукцией отраслей вторичного и третичного сектора. И такой неравноценный, неэквивалентный, несправедливый, если хотите, обмен продолжается из года в год. Более того, «передовые» страны, «помогая» бедным странам технологиями, оборудованием, управленческим опытом, патентами, «сплавляют» туда, как правило, устаревшее, заведомо неконкурентоспособное оборудование, технику, промышленный и научно-технический опыт. И еще больше консервируют отсталость беднейших стран. Вдобавок, предоставляя этим странам кредиты и различную финансовую помощь, дельцы из богатых стран обуславливают эту помощь обязательными поставками вооружений и боеприпасов, спихивая «меньшим братьям» такое же устаревшее или списанное военное имущество. А подогревая локальное напряжение в этих регионах планеты всей мощью своих телекоммуникационных гигантов, международный капитал и ВПК имеют гарантированный рынок сбыта оружия и военных услуг. Вот такая получается «демократия», «равноправный обмен» и «свободный мир» с точки зрения мировых финансовых империй накануне XXI века.

Если вновь вернуться к подразделениям общественного производства, то следует сказать, что Материальное Производство *связано* с веществом, по большей части «неживым» веществом Природы, целесообразно «присваиваемым» и перерабатываемым в «тело вещества» самого общественного организма. Особое место в материальном производстве занимает добыча и переработка вещественных энергоносителей, предназначенных стать энергией, теплом или работой, полезно потребляемыми как в самом материальном производстве, так и в остальных подразделениях общественного производства. В результате неживое вещество Природы переходит в энергию/тепло/работу, сила которых преобразует одни «неживые» вещества в другие «неживые», а также служит предпосылкой физического/химического превращения вещества, или «усвоения» «неживого» вещества *.-живыми организмами.* В данном случае *неживое* вещество переходит в *живое*. Сюда же, к материальному производству относится присвоение и переработка «живого» вещества Природы, материала растительного и животного мира, употребляемого в пищу человеком, и тоже превращаемого таким образом в «тело вещества» общественного организма.

Деятельность отраслей инфраструктуры (обмена) *связана* с перемещением в пространстве *неживого* вещества, энергии, информации, как для производства, так и для потребления, а также с перемещением в пространстве и «во времени» *живого вещества* как такового, доставка энергии (тепла, полезной работы) для него, информации для него и от него. Ключевые слова данного подразделения *перемещение, перенос, переход, транспортировка.*

Что касается отраслей нематериального производства, то их активность *связана* главным образом:

- с «телом», живым веществом Общественного Организма (например, здравоохранение);
- с «мозгом» Общественного Организма, или общественным сознанием (скажем, образование, культура, наука, искусство);

- со сбережением целостности Среды и границ Общественного Организма (экологические службы и службы по ликвидации стихийных бедствий, а также службы обороны);
- с «общением» с внешним миром (службы иностранных дел на Переходный Период, до тех пор пока вся планета не воспримет более удобную и справедливую форму общественной жизни.

Карательные и прочие - отмирают вместе с государством, поскольку классы, которые и породили своими непримиримыми противоположностями государство тоже сходят с исторической сцены. Нет больше классов, или социальных слоев, эксплуатирующих друг друга, «питающихся друг другом». Общественный организм излечился от многоликого экономического паразитизма, от «праздных классов», от *рабской привязанности* к собственности или власти.

Поняв, как работает *внутренняя среда* Общественного Организма и, развив ее нужным образом, Человек может уже переходить к разумному переустройству *внешней среды* человечества, сначала Солнечной системы, а затем и дальше. Поможет ему в этом ускоряющийся научный и технологический прогресс, поскольку освобожденная от рабства капитала научная мысль будет создавать новые вещества, открывать новые свойства уже известных, открывать новые виды энергии, дешевые и простые в получении, изучит и отдаст в распоряжение общества новые свойства/возможности *живого вещества*, человека, придумает новые способы (или технологии) производства продовольствия, а также новые способы сбора (добычи), хранения, переработки информации. Человечество вплотную подойдет к «полудню своей цивилизации» (по выражению Аркадия и Бориса Стругацких), двинется из «внутреннего космоса» своей цивилизации к «внешнему космосу». Средой Общественного Организма становится уже Космос, пока ближний, или сразу *конвертируемое* пространство и время.

Обратимся однако к некоторым наиболее опасным болезненным проявлениям и патологиям в Общественном Организме, самой страшной из которых является милитаризм, *международный военно-промышленный комплекс*. Именно «международный», потому что экономические паразиты высочайшей пробы, милитаристы, за версту чувствуют друг друга и, имитируя вражду друг с другом на международном уровне, способствуют делу производства вооружений, боеприпасов как у себя в стране, так и во всех других, вовлеченных в «интернациональный Спектакль» под названием «международная военная угроза». На карту поставлены слишком большие деньги, точнее прямые их «поставки» из государственного бюджета (под видом военных заказов) на счета компаний - фабрикантов оружия, производителей и торговцев смертью.

Тяжелые патологии болезней Общества и их излечение

Подобно уже существующим «вирусам» и «микробам» (собственность, рабство и другие), поражающим общественный организм, государство и капитал, придумываются новые виды оружия для уничтожения людей людьми. Даже появление биологического оружия стало своеобразной зловещей метафорой того, что один «вирус» (смертоносный и разрушительный для общества) стимулирует создание других, которые напрямую должны убивать «врагов».

Цель мирового капитала (и правительств) соответствует их экономической сущности и состоит, к примеру, в завоевании жизненного пространства (для паразитического расширения). Средствами, свойственными паразитической субстанции, которая проявляет свою агрессию, злобу, ненависть к *сопротивляющейся ее паразитизму среде*, становятся военные действия, как крайнее проявление стремления паразитической субстанции пространство для своего размножения. Ибо чувствует угрозу своей паразитической жизни со стороны тех, кто «на нее и не собирается нападать».

Война, агрессия, убийство есть крайнее, абсолютное проявление паразитической сущности капитала, государства, развязывающих войну информационную, экономическую, буквальную (с уничтожением людей и объектов) всякий раз, когда у самих начинаются проблемы. Когда, например, идет «полевение» или «поумнение народных масс» в собственной стране, собственность и власть

стремятся избавиться от прогрессивных элементов и объявляют новые текущие цели развития страны или «нации»:

- завоевание жизненного пространства для расширения (естественного) паразитической субстанции в «расширенном (за счет других народов и территорий) масштабе;
- порабощение других народов, создающих материальные условия для продолжения паразитизма.

Но при этом упаковывают эту паразитическую идеологическую мерзость в более или менее приличные «информационные обертки». Государства и мировой капитал (как *объективное явление*, ищущее максимально выгодного приложения капитала, не отягощенного моральными принципами) используют всю мощь мирового информационного производства, телекоммуникаций, дабы обставить грязное дело войны в «приличную» для обывателей упаковку. Больше всех преуспели в этом США, обеспечившие «войну в заливе» основательной телевизионной *режиссерской* подготовкой, умело фабриковавшие «образ врага» из арабов и «защитников мировой демократии» из обычных агрессоров из НАТО, самозванцев, взявших на себя функцию мирового жандарма.

Наиболее распространенная и чаще всего используемая - национал-патриотическая, эксплуатирующая национальные чувства, национальную идентификацию того или иного человека (народа) для защиты которого от «врагов», «завоевателей» (как правило «потенциальных») и используется война, военные приготовления, даже «превентивные меры» (удары, бомбежки с предварительной информационной «артиллерийской подготовкой»). Хотя нация - это цветок на поле мирового сообщества наций. А если все цветы - только нарциссы - это уже нарушение природного баланса.

Второй способ - эксплуатация религиозного чувства, наиболее развитого у народов малообразованных, порой, невежественных, не имеющих большого опыта в пользовании свободной, демократией, открытостью общества. Здесь наблюдается явление, когда «подобное тянется к подобному»: церковь к «войне», к военщине. Недаром попы «благословляли» воюющих: фашистские войска, устремившиеся на Россию, к примеру. Паразиты тяготеют к паразитам.

Этнические войны, одна из наиболее жутких вариаций эксплуатации национальных и религиозных различий.

Войны идеологические. Пример: идея неправильно понятой «Мировой Революции» привела к участию Советской России в боевых действиях на территории Польши (1920-е), захвате стран Прибалтики и Западной Украины (1940-е), война с Финляндией (1940), война в Корее (1940-50-е) и т.д. «Мировая Революция» в форме экспорта суррогата социалистической идеологии, тоталитарного государственного социализма, сходного по своей злобной агрессивной сущности с военно-феодальной деспотией. Но по этой сталинской тирании мир и стал судить о «социализме» и «коммунизме». Поскольку История на свет пока еще не произвела.

Еще об «Упаковке милитаризма». Тотальные и фашистские идеи все чаще превращаются в идеологическое оформление милитаризма. Нарращивание военного потенциала и численности армии требует определенного научного, идеологического «объяснения» стремления к господству через милитаризм, стремления к мировой

гегемонии и экспансии, к расширению Власти и Собственности, основанной на какой-либо военно-политической доктрине. Имперские амбиции, национализм и прочее стимулируются и/или оплачиваются правительством, которое размещает военные заказы и подкармливает тем самым класс государственного и частного капитала. Наиболее известные из подобных идей (стратегий) это: стратегия "массированного воздействия", "гибкого реагирования", "реалистического устрашения", "ядерного сдерживания", "ограниченной ядерной войны" (!), "Стратегическая Оборонная Инициатива - СОИ", или Звездные войны и т.д. И чем дальше, тем дороже стоит каждая новая военная доктрина или военная стратегия, оплачиваемая деньгами фабрикантов оружия и торговцев смертью.

Милитаризм экономически выгоден, поскольку приносит его вдохновителям огромные гарантированные прибыли. Гарантом, заказчиком разработки и производства оружия является государство, оплачивающее созданную технику и другие военные нужды из кармана налогоплательщиков. Они же, «плательщики», должны слепо верить, что их рубли или доллары, потраченные на "оборону" дошли по назначению.

Милитаризация, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на общественное сознание: неиспользуемая армия и оружие могут быть приведены в действие в силу развязывания определенных конфликтов или противоречий в обществе. Большая и "праздная" армия - опасный груз для любой страны, тем более в условиях глубокого экономического кризиса. Любая фашистская, или тотальная идеология произрастает лучше всего в странах, где масштабы народной нищеты и бесправия принимают угрожающие размеры. Невежество народа, усиливается крайним национализмом, служит благоприятной средой для разрастания милитаризма как национальной и интернациональной агрессивной идеи. Военщина становится явлением мирового характера, противостоять которой может только отказ от применения насилия в международных и внутренних процессах, достижимое быстрее всего через повсеместное народное самоуправление, принципы общинной жизни и конфедерального устройства Планеты. При этом прежние общественные институты: государство, классы, право, собственность, армия, деньги, капитал подходят к пределам своего развития и отмирают как бесполезные.

Так или иначе, но вся наша жизнь пропитана войной, агрессией. Даже идиоматические выражения содержат военный смысл. Например "выведение из строя". В строю, как известно, стоят солдаты того или иного национального или государственного капитала, а "выведение из строя": полное или частичное, временное или постоянное, с потерей органов чувств, двигательной и мыслительной способности - связаны с боеготовностью, боеспособностью. Технический прогресс в деле уничтожения и живой силы (гражданской, военной) и техники, и объектов жизнеобеспечения, воспроизводства человечества достиг невиданных высот.

Войны (исходя из причин известных нам «болезней» общественного организма) могут быть гораздо тоньше организованы, чем обычные убийства и разрушения силой военной техники и оружия. Не секрет, что существуют не только войны, но и так называемые «пара-войны», похожие по некоторым признакам и по конечным целям на обычные войны. Уничтожение труда капиталом как «внутренняя война», означающее «поедание труда капиталом», при котором живой труд

перерабатывается в прошлый или мертвый труд. Борьба классов, или гражданская война классов, непрекращающаяся ни на минуту по причине крайней и непримиримой противоположности интересов, например труда и капитала, или народа и его правителей (монарх, олигархия, правительство) могут служить примером таких «пара-войн».

Предпочтительней в третьем тысячелетии другая война - «Мирная война», без оружия для убийства, - война идей, теорий, мнений, мировоззрений, философий при равном доступе борющихся сторон к каналам информирования населения, к средствам информационного производства для организации дискуссий, споров, диспутов. Все другие войны - бесчеловечные, антигуманные, неразумные.

Исключение составляют только национально-освободительные войны, вооруженная борьба за национальную независимость против любого вида захватчиков, особенно вооруженных.

Результаты любой войны, или «память» человека о посещении им земли - руины, трупы, голод, разруха.

Сама сущность ВПК - это паразитизм вдвойне, «выкачивание» средств из бюджета, урезание национального дохода на дорогие «игрушки», каждая из которых (если вдуматься и посчитать) могла бы по своей цене покрыть расходы на гораздо более масштабные проекты в гражданском секторе. Но «гражданка» невыгодна паразитическому государству и выкачивающему из него деньги ВПК. Это война мирового капитала (частного или государственного) против собственного народа. Потом оружие продается, и всемирному ВПК нет никакого дела, где и как оно будет использоваться? Оружие снова употребляется на убийства и разрушения на планете, ставшей такой маленькой.

Убийство аморально, но производство «условий для его совершения», инструментов для убийств и разрушений, аморальным не считается, так как это «производство» прикрывается «крышей» государства и мировых концернов ВПК. Производя оружие нельзя «умыть руки», отгородиться, спрятаться в своей стране, потому что война накроет и того, кто «работал на нее».

Обычная глобальная война, даже некоторые локальные затруднены из-за неподделенности сфер влияния на планете между сильнейшими в экономическом отношении державами, союзами развитых стран, вроде США, Западной Европы, Юго-Восточной Азии и т.д. Органы мирового сообщества: ООН и другие - в известном смысле находятся в руках могущественных финансовых и финансово-промышленных группировок, в том числе, военно-промышленных групп. Война в Ираке и операции в арабском мире показали, что НАТО фактически стала «рабочим органом» ООН, хотя мир ее на это не уполномочивал. "Расширение НАТО на восток" - война за огромный рынок Европы, за будущие продажи оружия, боеприпасов, военной инфраструктуры, военные заказы. Война, как мы помним, есть продолжение политики другими средствами, независимо от того где, как и против кого война направлена. Политика же, сводится, в конечном счете, к отношениям между противоположными классами, антагонизм между которыми нарастает по мере роста нищеты одного и богатства другого, по мере усиления "правоты" одного и бесправия другого. Порой это противостояние принимает характер открытых выступлений угнетенных в защиту своих прав: стачки, голодовки, забастовки. Сюда же относятся и

проявления народного гнева против национального угнетения, разжигаемого властью (и собственностью) имущими по принципу "разделяй и властвуй". Для Власти и Капитала всегда удобно, когда нищие рвут друг другу глотки, пытаясь доказать преимущество той или иной национальности, народа, религии и прочей ерунды, забывая о главном - что все они *рабочий скот*, собственность на результаты труда которой находятся в руках благообразных и добропорядочных "работодателей" от капитала частного и правительственного.

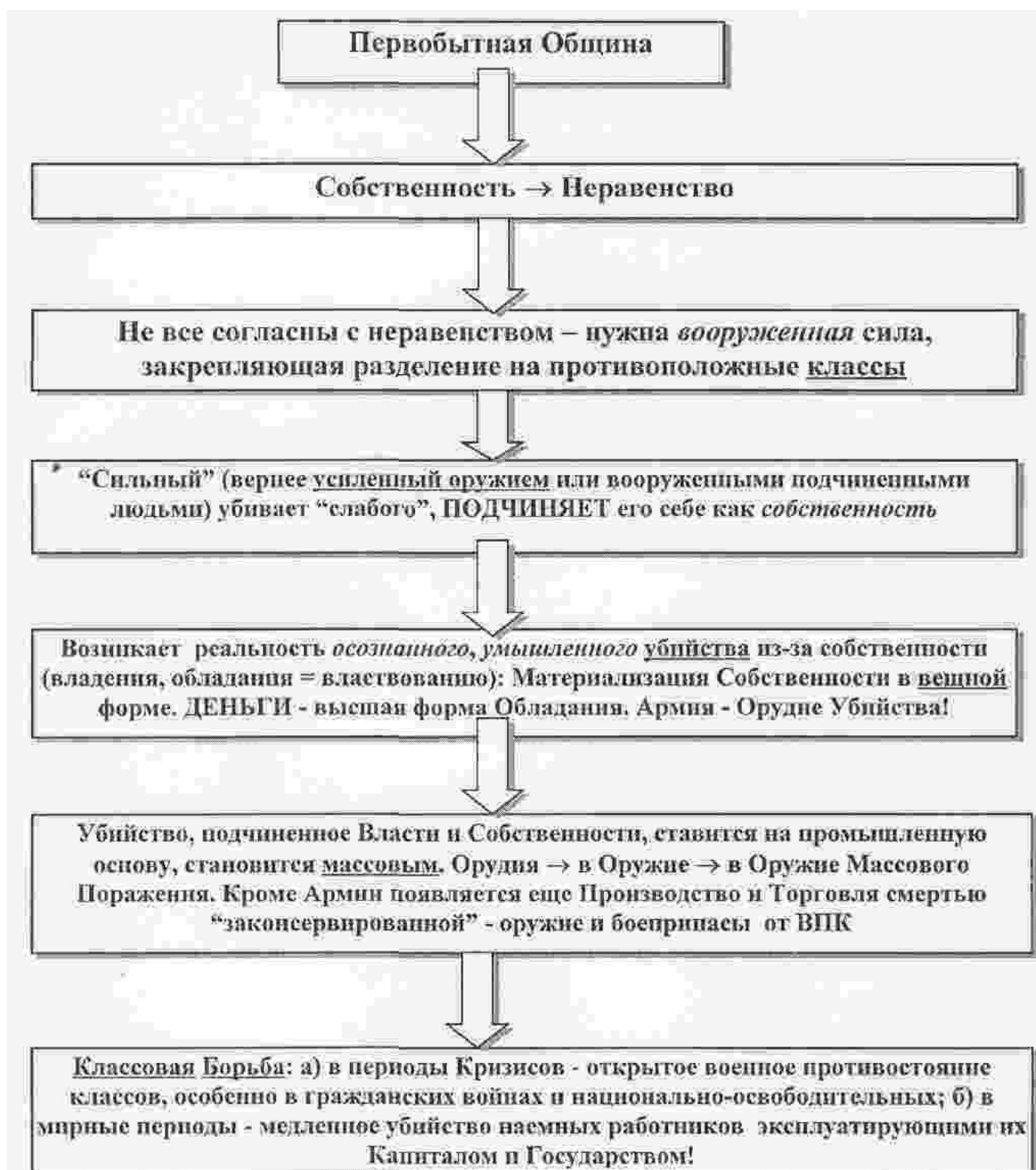
С учетом неравномерности развития стран всего мира можно говорить о «вечной» (пока существуют государство, классы, капитал) потребности в милитаризме (армиях и ВПК) в этих странах; старое и устаревающее оружие и военная техника будут переходить от богатых стран к бедным. В том числе, "бесплатно" (так посадили "на иглу" развивающиеся страны - зависимость от поставок комплектующих, военных специалистов и пр.). ВПК будет шириться и крепнуть. ВПК и министерства "обороны" существуют как мировое сообщество (содружество) торговцев и производителей смерти. Иными словами милитаризм, как и капитал, не имеет отечества. Доказательством является факт производства военных самолетов в США во время второй мировой войны и поставляемых одновременно для фашистской Германии и для Красной Армии. Деньги не пахнут!

Армия - порождение противоположности классов

Развитие производительных сил - орудий труда и технологических способов добычи и переработки вещества Природы - приводили к неизбежному разложению Общины, появлению социального неравенства, образованию классов с противоположными интересами. Понятно, что удержать несогласных от проявления их недовольства стало сложным делом без наличия отряда подчиненных вооруженных людей, защищающих установившийся "цивилизованный" порядок в распадающейся Общине. Новый уклад жизни закреплялся кровью и насилием, освящался культами и обрядами, преобразовавшимися со временем в религии. Так армия, и связанная с ней постоянная и неотвратимая возможность Убийства стала неотъемлемым признаком любого классового, антагонистического общества, стала порождением непримиримого противостояния классов и одновременно основной несущей конструкцией государственного аппарата. Вот почему всегда важно было для любых правителей оплачивать "услуги" армии, в особенности офицерства и генералитета, по высшему разряду. Сытые и преданные режиму кадровые военные - верная опора любого репрессивного режима, даже если он с виду походит на «демократическую республику» или что-то подобное.

Армия - социальный институт, присущий классовому обществу, институт, возникший на определенном этапе эволюции общества и, возникнув однажды, должен отмереть вместе с отживающими свой век государством, классами, правом, собственностью, капиталом и деньгами. Армия вообще структура авторитарная, характеризующая отношения Господства-Подчинения в чистом виде, без прикрас, что доказывает ее принадлежность к определенному типу общественно-экономической формации. Ее не могло быть в первобытной общине, где в каждом отдельном человеке функции воспроизводства, защиты, выживания были слиты воедино, и не существовало отдельного отряда людей,

специальным занятием которых было насилие и убийство. Армии вместе с военно-промышленным комплексом (ВПК) - это теперь еще и кормушки для военных и гражданских чиновников, обеспечивших свое настоящее и будущее за счет налогоплательщиков. Поэтому, видимо, любые попытки реформировать армию - любимое детище государственного аппарата и частного капитала - встречают такое ожесточенное сопротивление, ибо покушаются на "святое" - оклады, должности, звания высокопоставленных тунеядцев, польза от которых в наше время чисто умозрительная, вероятностная!

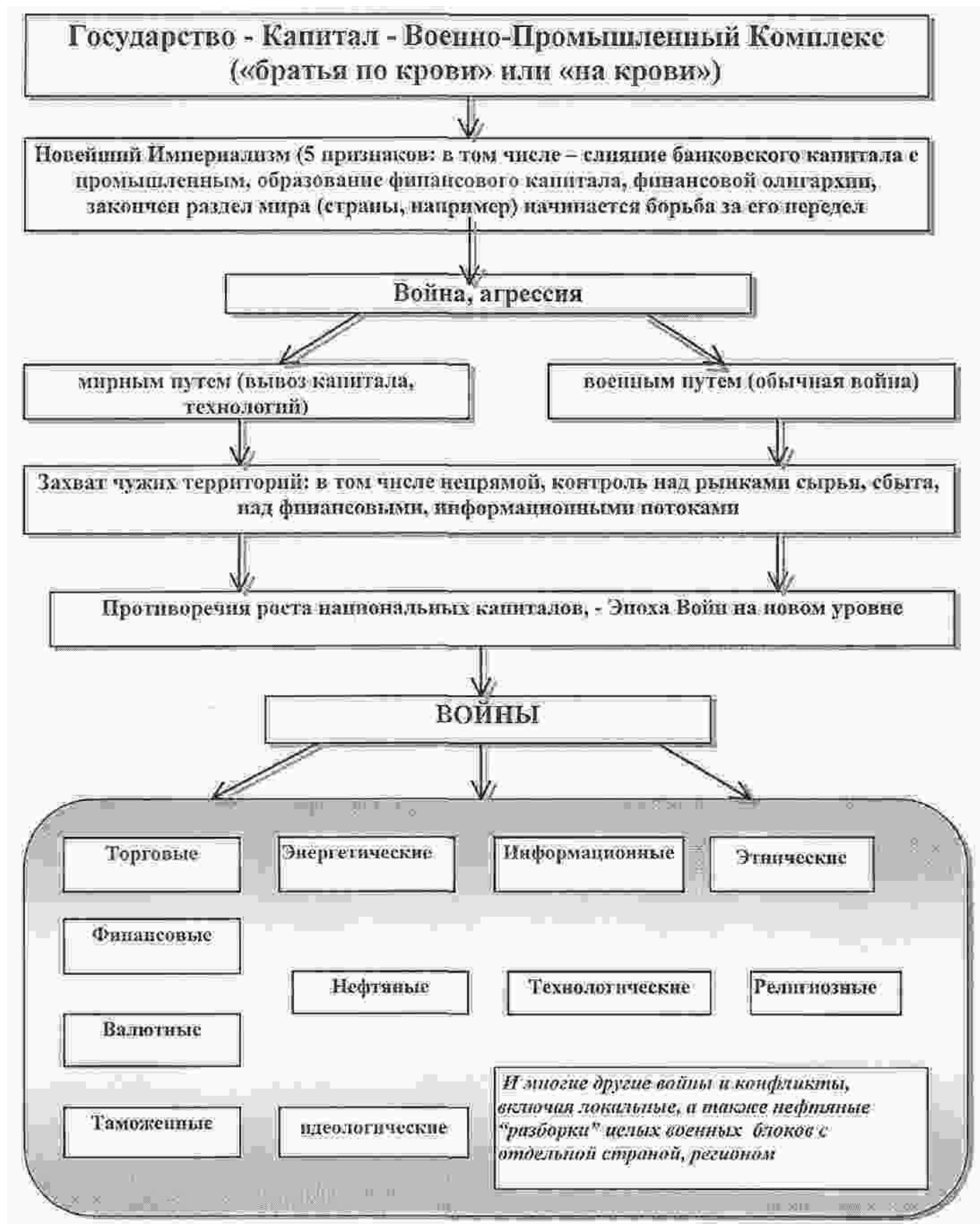
Капитал, государство - не создатели армии и военно-промышленного комплекса. Она выросла "естественным путем" из необходимости держать в повиновении угнетаемый класс, класс производительных работников, задача которых своим трудом создавать все окружающее нас материальное богатство. Социальное неравенство и собственность вызвали необходимость появления армии и ВПК. В эпоху империализма (конец XIX - начало XX века и до наших дней) потребность в армии и вооружениях стала возрастать непомерно. Молодые капиталистические страны желали передела мира силой оружия. Две мировые войны еще раз доказали,

что сущность, механизм, средства в достижении главной цели всемирного капитала и национальных правительств, его "отрядов" - погоня за прибылью путем эксплуатации наемного труда - остаются прежними. Капитал и государство готовы на любые преступления ради продления своего незаконного существования в человеческом обществе, ради продления рабства, невежества и несправедливости, поскольку в этих только условиях и могут существовать паразитические классы и социальные слои.

Одним словом, Армия объективно исторически служила для "узаконенного" грабежа собственности - захвата рабов, чужих территорий, чужого имущества. Затем к этому добавилось еще и функция "усмирения" несогласных внутри данной страны, территории; защита "завоеваний" данной страны, данного строя от внешней опасности, защита территориальной целостности. Внутренняя и внешняя функции армии, таким образом, являются следствием собственности на средства производства государственного и частного капитала, на бюджет и на военные расходы в том числе. То есть армия, в первую очередь, призвана защищать интересы правящего класса чиновников и капиталистов от собственного народа. А потом только от так называемой "внешней агрессии", под которую генералы и промышленная военщина выкачивают из бюджета огромные суммы.

Капитал и государственная бюрократия - агрессивны и ненасытны до собственности и власти, особенно в ее наиболее очищенном и законном виде, в виде Воровства Прибавочного Неоплаченного Труда наемных работников и служащих, создающих и участвующих в создании Материального Продукта общества. Пока, например, внутри какой-либо страны, территории народ не сопротивляется хищнической эксплуатации самого себя, государственный и частный капитал будет пытаться выжать из него последние соки.

Милитаризм и войны - реализация сущности капитала (или государства). Попробуем представить себе в целом весь этот «милитаризованный» мир:

Усиление "внешней" и "внутренней" функции армии.

Численный рост армий и расходов на вооружения в течение всего XX века имеет свои причины, среди которых главные - это абсолютное и относительное возрастание размеров государственного аппарата, а также потребностей роста национального

капитала, которому становится тесно в национальных рамках и он ищет внешней экспансии. Соответственно, начинается количественный рост видов вооруженных сил, родов войск, возрастает производство военной техники и, соответственно, численность армии. Все это предназначается для захвата новых территорий - рынков сырья и рынков сбыта товаров - в соответствии с открытыми В.Лениным признаками империализма, как высшей стадии развития капитализма.

Расширение НАТО на восток остается для российской военщины, к примеру, * последним и единственным козырем в борьбе за бюджетные деньги, за свое безбедное существование на долгие годы, поскольку для "сдерживания" этого расширения необходимо увеличивать и переоснащать вооруженные силы, укреплять линии обороны, а, следовательно, тратить еще больше денег на "оборону". Понятно, что прежний Варшавский военный блок практически целиком обслуживался советским ВПК. Сейчас же все военные заказы (в том числе на военную инфраструктуру) могут переключаться на военные заводы Европы и США. А это многие миллиарды долларов, в том числе и улетающие «на ветер», как об этом рассказывает С.Мелман в своей известной книге:¹

«В июле 1978 г. мы узнали, что, «возможно, вскоре в связи с американской программой продажи оружия за границу в министерстве обороны США разразится крупный скандал. Официальные лица из министерства обороны, как представляется, потеряли следы 30 млрд. долл., которые образовались из невыполненных иностранных заказов на вооружение, оборудование и различные услуги. Служащие Пентагона даже не знают - поскольку их учетные книги полны ошибок, - является ли эта недостача результатом серии грубейших ошибок, растраты этих огромных средств на что-то другое, недополучения подобной суммы со своих иностранных покупателей или же возможна комбинация всех трех причин».²

...30 млрд. долл. равны стоимости труда 1 млн. высококвалифицированных рабочих в течение года. Это огромный объем и труда, и денежных средств. В федеральном правительстве Соединенных Штатов нет никакого другого ведомства или агентств, помимо Пентагона, которому было бы позволено списать 30 млрд. долл.,³ - пишет С.Мелман. Так подтверждается единство паразитической сущности государства (заказчика военных «изделий») и военно-промышленных концернов, наживающихся за счет средств бюджета (налогов населения и системы государственных долгов). Словом, «ворон ворону глаз не выклюет».

Физические пределы роста ВПК и Армии.

К пределам роста относятся материальные условия существования данной страны, территории. Географические, природные, экономические, демографические, "политические", устанавливаемые мировым сообществом, а также новые идеи, революционизирующие общественное сознание и разрушающие прежние представления о разумности и достаточности оборонного комплекса и численности армии, или о существовании армии и ВПК вообще при народном самоуправлении и конфедеративном устройстве страны (планеты).

¹ Мелман С. Прибыли без производства. М: Прогресс, 1987, с.246-247.

² Business Week, July 24, 1978.

³ Мелман С. Указ. соч., с.247.

Если функционирующая военная инфраструктура и ВПК превышают , возможности экономики данной страны, скажем, по соображениям экономическим и демографическим, то это грозит не только финансовым крахом страны, но и прекращением самой возможности экономического воспроизводства и прироста населения. Танки, пушки и ракеты просто физически «поедают людей». Виновники же всего этого агрессивно настроенные военные и политики, извлекающие выгоду из того, что существует гигантский ВПК и армия, а также «ястребы» - политики, всерьез думающие о захватах чужих территорий, об агрессии, или об «интересах данной страны (вернее, ее «элиты») во всем мире».

В России, например, до недавнего времени 80% промышленного потенциала составляли отрасли ВПК. В то время как российская армия имеет только 30% современного вооружения, а иностранные армии - до 70% и выше. Проценты взимаемых налогов мешают развитию и росту не только гражданских, но и военных отраслей производства; коррупция и казнокрадство также сужают пределы роста армии и ВПК. Но самым непреодолимым препятствием к созданию непобедимой армии и абсолютного оружия становится стремительное моральное старение любого оружия, погоня за все более совершенным видом которого способно исчерпать и свести на нет экономику любого, самого могущественного государства.

Объективные препятствия для роста болезни милитаризма, создаваемые самим Мировым Капиталом

Кризис государственных финансов во многих развитых странах - характерный симптом того, что бюджеты этих стран подошли к опасной черте, за которой начинается *проедание* Развития и Накопления силами государственного аппарата, армии и ВПК. Стало вдруг модным сокращать армии и упрощать управление ими. Некоторые страны даже отказались иметь свою армию (Швейцария). Существует и другая, встречная тенденция, заключающаяся в попытке НАТО расшириться и усилиться за счет новых стран, готовых вступить в блок и пополнить совокупный бюджет НАТО, и без того немалый. Милитаризм, как мировое явление гарантированного получения от государств баснословных прибылей, сделал последнюю ставку на продление своего существования через пресловутое "расширение НАТО". Но экономические, технологические, организационные, демографические и социально-политические процессы мешают продлить это очарование "прибылей без производства", относящихся именно к военно-промышленному комплексу - стержню мирового капитала - и его национально-правительственных "отростков".

Вкратце эти процессы сводятся к расширяющейся Интернационализации Общественной Жизни в Европе, Азии, Америке. Страны и народы "прорастают" друг в друге тысячами нитей экономических, производственных, технологических, информационных, культурных, социальных и даже политических связей, подрывающих саму основу противостояния национальных капиталов ("филиалов" мирового капитала), исключая саму возможность появления конфликтов, агрессии, всемирной драки за рынки сырья и товаров. Даже локальные конфликты, так или иначе, удается прекращать вмешательством всего мирового сообщества. Мир становится более похожим на коммунальную квартиру (планета стала маленькой), в

которой надо мирно уживаться, уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, а не на раздробленные, изолированные друг от друга «феодалные княжества» с натуральным хозяйством. Сам капитал разламывает все эти патриархальные, этнические, религиозные "перегородки", втягивая все новые народы в мировой хозяйственный оборот.

Так, противоречиво развиваясь - вширь и вглубь - мировой капитал готовит свою закономерную кончину. Поскольку освоив капиталистически все регионы и континенты и все новые отрасли человеческого труда, он вынужден будет объективно сокращать границы необходимого труда. Увеличивающиеся массы прибавочного труда по-прежнему тупо поглощаются государством, военщиной, церковью и прочими паразитическими слоями общества. Освоение государства, государственного управления по-капиталистически будет означать и отмирание государства, власти, управления в их прежнем смысле, и постановку вопроса о роли и сущности армии, ВПК, как таковых, - о дальнейшей их судьбе, когда исчерпаны пределы роста капитала, как мирового явления. Только неравномерность развития стран, регионов; отсталость одних и развитость других и сдерживает эту неизбежную гибель, самоистребление капитала. Поэтому капиталу, хищнически эксплуатирующему Природу и Человека, выгодно на какое-то время консервировать "заповедники отсталости", дабы продлить возможность своего безмятежного существования. Но и в отсталых странах капитал вынужден постоянно повышать производительность труда, снижать издержки, драться за цену в войне с конкурентами. Поэтому с муками, с противоречиями, он вынужден вкладывать в развитие мировой Периферии. А там, тем временем, повышается образовательный уровень населения, возникает мысль о национальном освобождении, о самостоятельном развитии. Это, в свою очередь, усиливает мировое движение в сторону Децентрализации, Самоуправления народов, территорий, регионов планеты, освобождающихся от империалистической опеки с одной стороны и от авторитарных методов правления внутри своих территорий.

Человечество, хотя и медленно, начинает понимать самоценность и значимость каждой отдельной человеческой жизни, важность ее голоса в общемировом волеизъявлении. Услышать же голос каждого возможно только при создании благоприятных условий для Демократии, Народного Самоуправления, возникающих естественным путем из существующей организационно-технологической Среды современного общества: Сетевая Экономика, развитие информационных и телекоммуникаций, свободные потоки информации, открытость обществ, экономик, интеграция стран и народов в самых различных областях. Все это с новой силой сближает человечество, делает его все более целостным, единым. Одновременно эти исторические движения служат все большей преградой и препятствием для продолжения гонки вооружений и существований армий, для накопления оружия и боеприпасов. В объединяющемся Море агрессия, любые милитаристские и захватнические идеи становятся не просто нелепыми, но и опасными из-за мощи новейшего оружия, тем более, если оно попадает в руки дикарей.

Если бы только узкие эгоистические интересы национальных правительств, всех этих "элит и верхушек" не мешали объективным экономическим и социальным процессам мирового характера, то такие понятия как государство, классы, капитал,

деньги, право, собственность постепенно все больше утрачивали бы свой блеск и свое величие в сознании всемирного человечества. Человек образованный, постоянно повышающий уровень своего образования, накапливающий новые и новые знания отказывался бы от рабства внутри себя, а значит и от противного человеческой природе духа милитаризма и агрессии. Но коль скоро милитаризм приносит огромные барыши, за него частные и государственные капиталисты будут драться насмерть, пока чувствуют массовую поддержку своих и чужих, страдающих от невежества народов, «озабоченных» национальной идеей.

Интернационализация экономическая, информационная, культурная, взаимопроникновение стран и народов усредняет технический уровень военной техники, выравнивает так или иначе параметры военной политики и военные доктрины различных стран, граничащих друг с другом и входящих в различные политические союзы и военные блоки. Что еще больше снижает остроту противостояния стран с различными политическими системами (которых почти и не осталось) и самую возможность военного конфликта стран между собой. Народы мира становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Понятно, что третья мировая война станет последней для данной цивилизации. Но смертельная и пагубная страсть капитала к чужому неоплаченному труду, особенно в гарантированном государством военном производстве, непреодолима.

Несмотря на то что технологический уровень войны, военной техники зависит от степени развития сельского хозяйства, промышленности, инфраструктуры, но как бы ни менялись условия общественного воспроизводства в классовом обществе и соответствующие им демократические "декорации" - все та же гражданская война классов не прекращается ни на миг и не прекратится до исчерпания, самоотрицания понятий собственность, власть, государство, право и прочее. А ускорить эти естественные исторические процессы можно вооружившись некоторыми идеями из программы партии "Полярная Звезда", среди которых: единственный 10%-ный налог на вновь созданную стоимость, при котором 90% остается у производителей товаров и услуг, и являются гарантией их *экономической свободы*; равноправие всех форм собственности; внедрение в практику хозяйствования предприятий организационного производства (вытесняющих существовавшие прежде органы государства), потребительная стоимость продукции и услуг которых сводится к *Экономии Общественного Труда* во всех его видах; важнейший же из объектов экономии на Переходный Период - военные расходы, затраты на армию и ВПК. Тут необходим полный пересмотр всех прежних взглядов и представлений, доставшихся нам в наследство от Российской империи и от борцов за Мировую Революцию.

Сама конечность физических, механических и химических свойств металлов, дерева, пластмасс, из которых производится оружие и мощности военной инфраструктуры делает их изначально уязвимыми. А если говорить об уязвимости живой силы, то любое изменение температуры, химических и физических свойств окружающей Среды, включая излучение, может оказаться для воюющего человека губительным. Поэтому невозможно создание абсолютного оружия, как и невозможно формирование непобедимой армии. Само существование оружия *массового* поражения делает бессмысленной любую попытку ВЫИГРАТЬ ВОИНУ, ибо массовое поражение живой силы, гражданских и военных объектов

(инфраструктуры!) означает опустошение планеты, ее химическое и радиоактивное заражение - конец Жизни.

В свое время еще **Станислав Лем** спрогнозировал границы возможностей создания и применения новой военной техники, сделав научное предвидение полной бессмысленности бесконечной гонки вооружений:

«Боевой дух населения, особенно в "государствах благосостояния", испарился, как камфора. Такие стародавние лозунги, как "Почетно и сладко умереть за отечество", молодые призывники считали полным идиотизмом. В то же время новые поколения вооружений дорожали в геометрической прогрессии. Самолет времен первой мировой войны, состоявший главным образом из полотна, деревянных реек, фортепьянной проволоки и нескольких пулеметов, стоил вместе с посадочными колесами не дороже хорошего автомобиля. Самолет эпохи второй мировой войны по стоимости равнялся уже тридцати автомобилям, а к концу столетия стоимость ракетного истребителя-перехватчика или малозаметного для радаров "крадущегося" бомбардировщика типа "Stealth" достигала сотен миллионов долларов. Проектировавшиеся на 2000 год ракетные истребители должны были стоить миллиард долларов каждый. Если бы так продолжалось и дальше, то лет через восемьдесят каждая из сверхдержав могла бы позволить себе не больше 20-25 самолетов. Танки были немногим дешевле. А атомный авианосец, беззащитный перед одной-единственной суперракетой (над целью она распадалась на целый веер боеголовок, каждая из которых поражала один из нервных узлов этой морской громады), хотя и был, собственно, чем-то вроде бронтозавра под артиллерийским огнем, стоил многие миллиарды.

Но в то же самое время на смену вычислительным элементам компьютеров, так называемым чипам (их вытравливали на тонких, как пленка, пластинках из кремния), пришли новейшие достижения генной инженерии. Например, *Silicobacter Wieneri*, названный так в честь создателя кибернетики Норберта Винера, будучи помещен в особый раствор из солей кремния, серебра и хранившихся в тайне добавок, вырабатывал интегральные схемы меньше мушинных яиц. Пригоршня таких элементов всего через четыре года после начала массового производства стоила не дороже горсточки проса. Пересечение двух этих кривых - кривой роста стоимости тяжелого вооружения и кривой снижения стоимости искусственного интеллекта - положило начало тенденции к обезлюживанию армий.

Вооруженные силы из живых стали превращаться в мертвые (то, что отмечено в предыдущем разделе как общая тенденция замещения капитала трудом, если термины политической экономии вообще применимы к военному производству - ЧВ). Поначалу результаты этих перемен были скромными. Как известно, изобретатели автомобиля не сразу выдумали его в готовом виде, но запикивали двигатели внутреннего сгорания во всевозможные кареты, коляски, пролетки с отрезанным дышлом, а дерзкие пионеры воздухоплавания пытались придать крыльям своих планеров сходство с птичьими крыльями. Под влиянием всё той же инерции мышления, которая в военной среде весьма сильна, на первых порах не строили ни принципиально новых самолетов-снарядов, ни автоматических танков, ни самоходных пушек, полностью приспособленных к зарождающемуся микрокремниевому "солдату", а только уменьшали пространство, которое занимал состоявший из людей расчет или экипаж, и переводили оружие на программно-компьютерное управление. Но это уже было анахронизмом. Новый, неживой микросолдат (аналог - господство насекомых на земле по сравнению со всеми остальными представителями фауны - ЧВ) требовал совсем нового, революционного подхода к вопросам тактики и стратегии, в том числе и к вопросу о том, какие виды оружия для него оптимальны...

Вердикт палеонтологии однозначен. Катастрофа, которая по высвобожденной ею энергии равнялась глобальной атомной войне (речь идет о гигантском метеорите, "посетившем" Землю во времена мезозоя - ЧВ), крупных животных уничтожила поголовно, мало чем повредила насекомым и не коснулась бактерий. Отсюда вывод: чем разрушительнее какая-либо стихийная сила или какое-либо оружие, тем меньшие по размерам организмы или системы уцелеют в зоне разрушения. Следовательно, атомная бомба требует рассредоточения как целых армий, так и отдельных солдат.

В генеральных штабах предполагалось рассредоточение армий, но мысль об уменьшении солдата до размеров осы или муравья в XX веке могла появиться лишь в области чистой фантазии. Ведь человека не уменьшишь и не рассредоточишь! Поэтому подумывали о воинах-автоматах - человекообразных роботах, хотя уже тогда эта мысль отдавала наивным антропоморфизмом. Ведь и тогда, например, крупная промышленность "обезлюживалась", однако же роботы, заменявшие людей на заводских конвейерах, нисколько не были человекообразными. Они представляли собой увеличение функциональных фрагментов человеческого организма, таких, как компьютерный "мозг" с огромной стальной рукой, монтирующей автомобильные шасси (примитивные устройства "руками" примитивных механизмов - ЧВ), с кулаком-молотом или "лазерным пальцем" для сварки кузова. Эти устройства, заменявшие органы чувств и руки,

были непохожи ни на глаза (или уши), ни на руки человека. Но таких больших и тяжелых роботов нельзя было перенести на поля сражений: они немедленно стали бы целями для бьющих без промаха, самонаводящихся, "умных" ракет.

Поэтому не человекообразные автоматы составили армию нового типа, а искусственные насекомые (синсекты): керамические микрорачки, червячки из титана, летающие псевдоосы с ганглиями из соединений мышьяка и жалами из тяжелых расщепляемых элементов. Большая часть этого неживого микровоинства могла по первому же сигналу об опасности атомного нападения глубоко закопаться в землю и вылезти наружу после взрыва, сохраняя боеготовность даже при убийственной радиации: ведь солдат этот был не только микроскопический, но и небиологический, то есть мертвый (не-живое "вещество" - ЧВ). Летчик, самолет и его вооружение как бы слились в одно миниатюрное целое в летающих синсектах. В то же время боевой единицей становится микроармия, лишь как целое, обладавшая заданной мощностью и боеспособностью (точно так же, как только рой пчел представляет собой самостоятельный организм, а не отдельная изолированная пчела).

Поскольку театры военных действий постоянно подвержены опасности ядерного удара, который уничтожает не только боевые силы, но и связь между родами войск, а также между войсками и командованием, появились неживые микроармии множества типов, в своих действиях руководствовавшиеся двумя противоположными принципами. Согласно первому принципу - принципу автономности, такая армия действовала словно боевой поход муравьев, волна беззастенчивых микробов или нашествие саранчи. Последняя аналогия дает особенно наглядное представление о тактике. Как известно, в сущности, даже тучи саранчи, насчитывающие сотни миллиардов особей (с самолетов наблюдались еще большие скопления), прямой опасности для человека не представляют (если отвлечься от уничтожения всякой растительности, включая сельскохозяйственные посевы). Но одной лишь своей гигантской массой они способны вызвать крушение поездов, превращают день в ночь и парализуют любое движение. Даже танк пробуксовывает, въехав в огромное скопление саранчи: она превращается в месиво, в котором гусеницы вязнут, словно в болоте. Так вот: мертвая, искусственная "саранча" несравненно страшнее, ибо конструкторы снабдили ее для этого всем необходимым. Она действовала, как мы уже сказали, автономно, согласно программе, и обходилась без постоянной связи с каким-либо центром командования. Можно было, конечно, уничтожить искусственную саранчу атомными ударами, но это примерно то же, что палить из атомных пушек по облакам: образовавшиеся разрывы вскоре затянули бы другие облака.

Согласно второму принципу военной неостратегии, принципу телетропизма, микроармия стала одной огромной (плывущей по морю или по рекам либо летающей) совокупностью самособирающихся элементов (которым свойственны: блочное, модульное построение, стандартизация, унификация - рациональность и оптимальность - ЧВ). К цели, избранной на основании тактических или стратегических соображений, она направлялась в полном рассредоточении, с нескольких сторон сразу, чтобы лишь перед самой целью слиться в заранее запрограммированное целое (Община! Сольется к 98-му! - ЧВ). Таким образом, боевые устройства выходили с заводов не в окончательном виде, готовые к боевым действиям, наподобие погруженных на железнодорожные платформы танков или орудий, но словно микроскопические кирпичики, способные сплотиться в боевую машину на месте назначения (переходная форма - трансформерът, и сборные в т.ч. - ЧВ). Поэтому такие армии называли самосборными. Простейшим примером было саморассредотачивающееся атомное оружие. Ракету, запущенную с земли, с надводного корабля или с подводной лодки, можно уничтожить из космоса спутниковым лазером. Но невозможно подобным образом уничтожить гигантские тучи микрочастиц, несущие уран или плутоний, которые лишь у самой цели сольются в критическую массу, а до тех пор находятся в крайне дисперсном состоянии, неотличимом от тумана или тучи пыли.

Поначалу старые типы оружия сосуществовали с новыми, но тяжелое, громоздкое броневое оружие пало под натиском микроармий столь же быстро, сколь и бесповоротно. Как микробы незаметно проникают в организм животного, чтобы убить его изнутри, так неживые, искусственные микробы, согласно приданным им тропизмам, проникали в дула орудий, зарядные камеры, моторы танков и самолетов, каталитически прогрызали насквозь броню или же, добравшись до горючего и пороховых зарядов, взрывали их. Что мог поделывать самый храбрый и опытный солдат, обвешанный гранатами, вооруженный автоматом, ракетометом и прочим огнестрельным оружием, с микроскопическим и мертвым противником? Не больше, чем врач, который решил бы сражаться с микробами холеры или чумы при помощи молотка либо револьвера.

Среди туч микрооружия, самонаводящегося на заданные цели, человек в мундире стал беспомощен так же, как римский легионер со своим мечом и щитом под градом пуль. Людям пришлось покинуть поля сражений уже потому, что специальные виды биотропического микрооружия, уничтожающего все живое, убивали их в считанные секунды.

Микроармия могла без труда преодолеть любую оборонительную систему и вторгнуться в глубокий тыл неприятеля. Это для нее не сложнее, чем для снега или дождя. В то же время крупнокалиберное атомное

оружие оказалось бесполезным на поле боя; его применение попросту не окупалось. Вообразите себе попытку сражаться с вирусной эпидемией при помощи термоядерных бомб. Эффективность наверняка будет мизерной. Можно, конечно, спалить обширную территорию даже на глубину сотен метров. Превратив ее в безжизненную, стеклянную пустыню; но что с того, если час спустя на нее начнет падать боевой дождь, из которого выкристаллизуются "отряды штурма и оккупации"?

Труднейшей задачей "безлюдного" этапа военной истории стали поиски способа отличить врага от своих. Эту задачу в XX веке решали электронные системы, работавшие по принципу "пароля и отзыва". Спрошенный по радио самолет или автоматический снаряд должен был дать правильный "отзыв"; иначе он считался вражеским и подлежал уничтожению (аналог - иммунная система - ЧВ). Но этот старый способ оказался неприменимым. Новые оружейники заимствовали образцы в царстве жизни - у растений, бактерий и опять-таки у насекомых. Способы маскировки и демаскировки повторяли способы, существующие в живой природе: иммунитет, борьбы антигенов с антителами, тропизмы, а кроме того, защитная окраска, камуфляж и мимикрия. Неживое оружие нередко прикидывалось (и к тому же великолепно) летящей пылью или пухом растений, натуральными насекомыми, каплями воды; но за этой оболочкой крылось химически разъедающее или несущее смерть содержимое. Впрочем, если я и прибегаю к сравнениям из области энтомологии, упоминая, например, о нашествиях саранчи или других насекомых, делаю то, что вынужден был бы делать человек двадцатого века, желающий описать современникам Васка да Гамы и Христофора Колумба нынешний город с его автомобильным движением. Карета, катящаяся на больших тонких колесах, с высокими дверьми и опущенными ступеньками, с козлами для кучера и местами для гайдуков снаружи, - все-таки не "фиат" и не "мерседес". И синсектное оружие XXI века не было просто роем металлических насекомых, известных нам по атласам энтомолога...

Некоторые из этих псевдонасекомых могли как пули прошить человеческое тело; другие нужны для оптических систем, которые фокусировали тепло и создавали тепловые течения, перемещавшие большие воздушные массы, - если план кампании предусматривал, например, проливные дожди или, напротив, солнечную погоду. Были "насекомые" таких "метеорологических служб", которым сегодня вообще нет аналогов; взять хотя бы эндотермических синсектов, поглощавших энергию для того, чтобы посредством резкого охлаждения воздуха вызвать на заданной территории густой туман или инверсию температуры (новые материалы - не-металлы, новые принципы смазки и т.д. - трудно опознать, остановить и обезвредить - ЧВ). Были еще синсекты, способные сбиться в лазерный излучатель разового действия; такие излучатели заменили прежнюю артиллерию. Впрочем, едва ли тут можно говорить о замене, ведь от артиллерии (в нынешнем значении этого слова) проку на поле боя было бы не больше, чем от пращи и баллисты. Новое оружие диктовало новые условия боя, а следовательно, новую тактику и стратегию, общим знаменателем которых стало полное отсутствие людей.

Люди устранились сначала из армии, а затем и из военной промышленности в результате так называемой "социоинтеграционной деградации". Дегradировал отдельный солдат: он был уже не разумным существом с большим мозгом, а "солдатом разового использования" (!) и в качестве такового становился все более простым и миниатюрным. (Впрочем, антимилитаристы утверждали и раньше, что в современной войне, ввиду высоких потерь, все ее участники, кроме высших чинов, были "солдатами на один раз".) В конце концов микровояка имел разума столько же, сколько муравей или термит. Тем большее значение приобретала псевдосоциальная совокупность минибойцов. Любая из неживых армий была несравненно сложнее, чем улей или муравейник. По своей структуре и внутренним зависимостям она соответствовала скорее "большим биотопам" живой природы, то есть "пирамидам" видов флоры и фауны, которые живут совместно на некоей территории, в определенной экологической среде, и между которыми есть сложная сеть отношений конкуренции, антагонизма и симбиоза, уравнивающих друг друга в процессе эволюции».¹

Даже небольшой частички такой армии достаточно для выведения из строя целых флотилий, эскадрилий, армий, причем для этого достаточно просто поразить их информационные, энергетические и транспортные коммуникации («нервные узлы» военной инфраструктуры) - и все новейшие армии превратятся в груды бесполезного металла, рядом с которым находится такой же беспомощный личный состав. Перед ними бессильны и ракетные войска, военно-космические силы, а возможность создания «микроармий» уже сегодня реальна, как и бесполезность огромных армий и гигантских запасов оружия. Армия «насекомых» или «микробов», помещающаяся в спичечную коробочку становится практически непобедимой, а все

¹ Лем С. Оружие XXI века или эволюция вверх ногами. Химия и жизнь, № 10, 1989, с.64-72.

военные армады - беспомощными перед этими безмозглыми «боевыми» единицами, в каждую из которых заложена одна программа: уничтожать, разрушать, убивать. Безлюдная и «безотходная» технология смерти!

Следует помнить, что существуют ДВЕ ФУНКЦИИ любой армии. Огромная армия существует, во-первых, для противостояния внутренним и внешним врагам, во-вторых - чтобы кормить несметную толпу генералов, адмиралов, маршалов от войск и капитала ВПК. Не следует забывать еще и о лоббистах в парламенте и правительстве и лоббировании интересов фабрикантов оружия и "индустрии генеральских должностей": в парламентах, правительствах, международных организациях, так как миллиарды долларов оборонных бюджетов поставлены на карту. Но экономика планеты - не игра в карты.

Некоторые принципы лечения милитаристской патологии

1) - объединение всех силовых структур по территориальному признаку внутри региона (субъекта Российской Конфедерации), введение единого командования, координирующего решение вопросов устранения (ликвидации) внутренней (внешней) локальной угрозы (военного или невоенного характера). При этом возможно, что одни и те же подразделения выполняют несколько функций (задач);

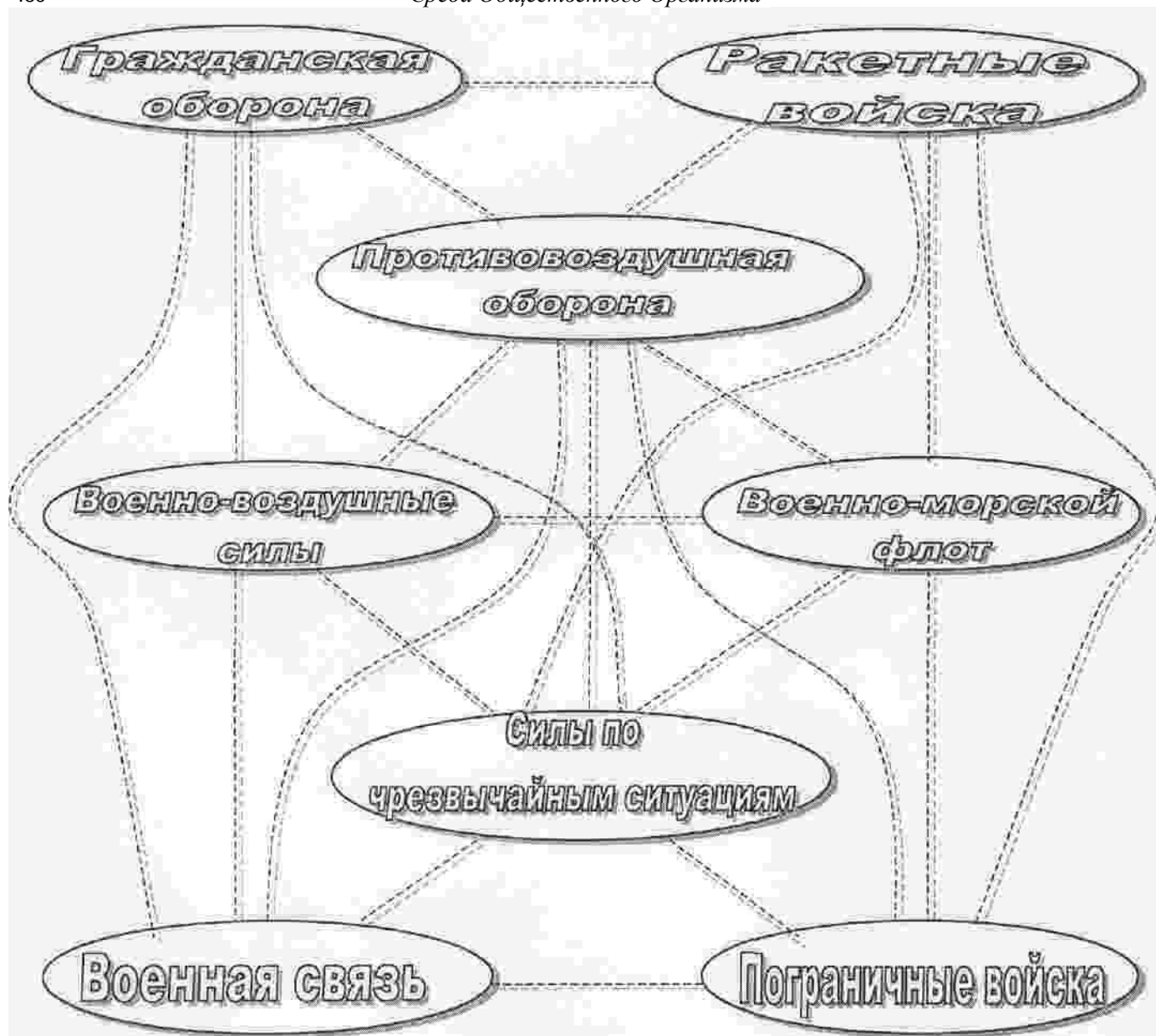
2) - строгое определение численности конфедеральных войск, складывающихся как сумма воинских подразделений по субъектам (территориальным образованиям) Российской Конфедерации. Расчет потребной численности силовых структур и необходимого им вооружения следует начинать с регионов России: каждый регион рассчитывает нужное им для гражданских и военных операций количество, а сумма по всем регионам и составит общее, потребное для России их число. Основным принцип - регион должен быть в состоянии содержать свои военизированные подразделения. Особые условия должны быть для тех регионов и субъектов Конфедерации, где низкая плотность населения и сложные условия воспроизводства. Условием для самостоятельного решения регионом (субъектом) вопросов военного строительства самим народом, проживающим на данной территории является единый 10%-ный налог, при котором 90% от суммы вновь созданной стоимости остается в руках товаропроизводителей. 10%, собираемые с каждого юридического и физического лица внутри данного региона (территории) тратятся в том числе и на нужды обороны. При отсутствии условий для воровства и сокрытия доходов и прибылей собираемой суммы в 10%, вернее ее малой толики, будет хватать для обеспечения надлежащей оборонной достаточности, требуемой населению региона. Даже при условии, что 10% от собранного 10%-ного налога по всему субъекту будет перечисляться на общие конфедеральные нужды, в том числе и на поддержание общероссийских объектов военной и гражданской инфраструктуры. Хотя в будущей России бессмысленно будет отделять "военные" транспорт, связь, энергетику, телекоммуникации - от "гражданских", так как армия перестанет быть закрытой от общества системой. Да и неэкономно это: создавать армию и ВПК как суверенную территорию внутри России, со своей полицией, прокуратурой, финансами и т.д. - сплошное расточительство;

3) - конфедеральный принцип управления войсками, при котором локальные угрозы (конфликты) устраняются "на местах", без вмешательства главного

командования вооруженных сил - децентрализовано, а глобальные угрозы ликвидируются общими конфедеральными силами; при единоначалии, но при наличии согласованного и оперативного решения всех составляющих конфедерацию регионов (субъектов), причем самими народами их населяющими, а не "руководством", как это было в случае чеченской войны, дабы избежать возможной концентрации военизированных подразделений и оружия в руках одного или кучки зарвавшихся политиканов;

460

Среда Общественного Организма

Сетевая организация военных и «пара-военных» формирование в общественном организме

Расчет потребной численности должен производиться на научной основе, гласно, под контролем населения данной территории. Народ имеет право знать на что и в каком количестве он отдает свои средства. "Оборона" должна служить безопасности народа, а не устрашению вероятного противника.

Система такой "обороны" будет походить на работу системы *иммунной защиты* живого организма, состоящей из подсистем слежения, наблюдения, оповещения, уничтожения "инородного тела", Напоминаю, речь идет о локальной угрозе (военного или невоенного характера). В принципе, настоящая

профессиональная армия нового типа в общественном организме наверняка будет предполагать ее многофункциональное использование: не только для военных учений, ликвидации локальных военных конфликтов, но и устранение последствий всяческих стихийных бедствий, эпидемий и пр. Система "обороны" организуется как децентрализованная совокупность узловых точек, "нервных центров", среди которых нет главных, командных, но есть ведущие по конкретной военной или гражданской угрозе, локальной или глобальной, в зависимости от которых и принимается согласованное в пределах субъекта конфедерации решение, наиболее эффективное и экономное с точки зрения безопасности Природы и Общества как в данном регионе, так и в России в целом.

4) - Возможный отказ от министерств (от администрирования), от министерского принципа организации всех силовых структур российского общества, поскольку отличающиеся *функционально* различные подразделения объединены территорией (регионом, субъектом Конфедерации) и их усилия координируются в зависимости от конкретной проблемы, задачи, угрозы. При этом функциональное подразделение по данной тематике является ведущим, координирующим усилия всех остальных подразделений, не оставаясь после этого "главным" навсегда. Здесь удобны и децентрализация, как принцип, и суверенитет, и единоначалие, подчиненное Проблеме, а не лицу, или ведомству. Пора привыкать, что живых системах, к которым относится Общественный Организм, управленческий механизм более неуместен. Он годился только для рабовладельческого строя. Сетевые Структуры, объединяющие все общество, в том числе силовые, военизированные, служат своей основной цели - *ликвидации Гражданской или Военной Угрозы* Общественному Организму. Остальное, не относящееся к Основной деятельности должно быть также упрощено и сокращено. Насколько, к примеру, Минобороны соответствует этому характеру основной деятельности, различные отраслевые штабы и штабы военных округов? Все лишнее - расточительство. Даже к генеральским должностям можно отнестись довольно пристрастно: если генерал (адмирал) боевой, что называется, "играющий тренер", то ему место в действующей профессиональной армии с приличным содержанием, особенно если он хорошо обучает. Но только на Переходный Период;

5) допускается «экономическое использование армии, личного состава и техники в мерное время на ниве производительного труда, не только возмещающего затраты на личный состав и часть техники, но и дающего некоторый доход (идея предложена еще в XIX веке К.Марксом);

6) постепенный переход к использованию упреждающего, предупреждающего, временно парализующего "оружию", не разрушающего Тело и Психику Человека. Все остальное - *орудия убийства!* Главное в излечении от военной патологии развития общественного организма - участие всего народа не только в обсуждении ее принципов и параметров, но и реализация ее всеми заинтересованными под открытым и гласным контролем всего общества, с обязательным опубликованием всех сумм, расходуемых на военные приготовления, структуры и параметров формирования силовых подразделений.

Либо Человечество продолжает воровать у себя будущее, тратя деньги на гонку вооружений и увеличение своих армий и "индустрию генеральских должностей" при

различных штабах и в военных блоках. Либо высвобождающиеся средства идут на развитие Человечества: на образование, здравоохранение, на революцию информационных технологий, на научные исследования по важнейшим проблемам (невоенным), на культуру, на восстановление окружающей Среды - вместо производства и торговли смертью оптом и в розницу с огромной прибылью.

Все имеющиеся военизированные подразделения следует организовывать по тому же "сетевому принципу", что и *сетевая экономика*, с опорными точками, там, где наивысшая концентрация инфраструктурных мощностей - связь, транспорт, энергетика, телекоммуникации. Вся "оборона" должна строиться по принципу *упреждения, предупреждения*, - иными, словами профилактики и иммунитета от возможной Угрозы Общественному Организму (неважно планетарному или региональному):

Приводимая здесь краткая классификация "угроз" помогает понять значимость объединения всех силовых структур под общим координирующим началом, как новый принцип организации Системы Общественной Безопасности. А не только безопасности для правительства и частного капитала, и помогает усвоить простую мысль о колоссальной экономии средств при любом укрупнении, интеграции каких-

либо видов деятельности для определенной общей цели.

В целом же не мешало бы перепрофилировать НАТО и прочие военные блоки и структуры на выполнение функций МЧС, гражданской обороны (ГО), ликвидацию последствий стихийных бедствий, пограничную стражу и т.д. Словом, использовать "умеющих разрушать и убивать" с пользой для общественного производства различных стран.

Бесцельность и бесперспективность любых войн, не связанных с восстановлением справедливости, национальным или политическим освобождением угнетенных классов в нынешнюю постиндустриальную эпоху, в современном информационном обществе очень образно и с большим юмором доказал своим гениальным предвидением польский фантаст Станислав Лем:

«В восьмидесятые годы XX века появились новые типы ракетных снарядов; их называли обычно GIF (выстрели и забудь). Такой снаряд управлялся микрокомпьютером, который, будучи должным образом запрограммирован, сам искал себе цель. После запуска о нем следовательно, можно было в буквальном смысле слова забыть. Тогда же родился на свет "обезлюженный" шпионаж, сначала подводный. Сообразительная морская мина, снабженная датчиками и памятью, была способна запечатлеть в своей памяти движение проплывающих над ней кораблей, отличать торговые суда от военных, определять их тоннаж, а потом передавать эти сведения шифром куда положено. Для этих устройств придумали еще одну звучную аббревиатуру: LOD (пусть это сделают за тебя).

Нетрудно понять, что в такой (обезлюженной - ЧВ) армии унтер-офицерскому составу нечего было делать. Впрочем, частями подобной армии не смог бы командовать не только капрал или сержант, но даже офицер высокого ранга. Ведь чтобы объять мыслью эту мертвую, однако по своей сложности не уступающую живой природе систему, не хватило бы мудрости целого университетского сената; ее не хватило бы даже для инспектирования, не говоря уже о боевых действиях. Поэтому, кроме бедных государств "третьего мира", больше всего пострадало от военно-стратегической революции XXI века кадровое офицерство (грустная реальность ближайших пяти лет - ЧВ). Неумолимая тенденция к обезлюживанию армии похоронила почтенные традиции маневров, блестящих парадов (в отличие от танковой или ракетной дивизии, саранча на марше не может радовать глаз), салютования шпагой, сигналов горнистов, подъема и спуска флагов, рапортов и всех богатейших атрибутов казарменной жизни (военного рабства дух - ЧВ). На какое-то время удалось сохранить за людьми высшие командные должности, прежде всего штабные, - но увы ненадолго.

Вычислительно-стратегическое превосходство компьютеризированных систем командования окончательно обрекло на безработицу лучших военачальников (опять "технологически" уничтожается традиционная армия, подобно тому как информационная технология и ритм производственного процесса превращает вчерашнего чиновника-управленца в информационного рабочего - государство "отмират" - ЧВ), так и ВПК, не исключая маршалов. Сплошной ковер из орденских ленточек на груди не спас даже самых прославленных генштабистов от ухода на досрочную пенсию. Во многих странах развернулось оппозиционное движение кадрового офицерства; офицеры-отставники в ужасе перед безработицей уходили даже в террористическое подполье. Поистине горькой, хотя и никем не подстроенной гримасой судьбы стало "просвечивание" офицерской конспирации микрошпионами и миниполицией, сконструированной наподобие одного из видов тараканов. Таракан этот, впервые описанный известным американским нейрэнтомологом в 1982 году, имеет на оконечности брюшка тоненькие волоски, крайне чувствительные к колебаниям воздуха; а так как волоски соединены с особым нервным узлом, таракан, почувствовав приближение врага по едва заметному движению воздуха, даже в полной темноте мгновенно бросается в бегство. Аналогом тараканьих волосков стали электронные пикосенсоры миниполицейских; укрывшись за старыми обоями, эти минижандармы подслушивали разговоры в штаб-квартире мятежников.

Но и богатым государствам пришлось несладко. Вести политическую игру по-старому стало невозможно. На смену альтернативе "война или мир" пришло состояние войны, не отличимой от мира, и мира, не отличимого от войны. Прежде, когда диверсантами могли быть лишь люди (этот слабый человеческий "фактор"! - ЧВ), диверсия выступала под маской доблести и добродетели. Она проникала в поры любого общественного движения, не исключая таких невинных его разновидностей, как общества собирателей спичечных коробков или хоровые кружки пенсионеров. Впоследствии, однако, диверсией могло заниматься все что угодно, от гвоздя в стене до порошков для смягчения жесткой воды. Криптовоенная диверсия расцвела пышным цветом. Поскольку люди не составляли уже реальной боевой или политической силы, не стоило переманивать их на свою сторону при помощи пропаганды или склонять к сотрудничеству с

врагом...

Стерлись не только линии фронта, но и различия между мелкими и крупными антагонизмами (обозначилась бессмысленность войны с конкретным объектом, да и сама цель войны! - ЧВ). Для очернения другой стороны особые отрасли тайной промышленности изготавливали фальсификаты стихийных бедствий на своей собственной территории так, чтобы их натуральность бросалась в глаза - любой гражданин должен был поверить в причастность противника к столь предосудительным действиям. Буря негодования разразилась в странах третьего мира, когда выяснилось, что некое очень большое и очень богатое государство в пшеницу, саго, кукурузу и картофельную муку, которые оно поставляло (по весьма дешевой цене) бедным и перенаселенным государствам, добавляло химические средства, ослабляющие потенцию. Это была уже тайная война против рождаемости.

Вот так мир стал войной, а война - миром. Хотя катастрофические последствия такой обоюдной победы, равняющейся всеобщему уничтожению, были очевидны, мир по-прежнему двигался все по тому же гибельному пути. Не из-за тоталитарных происков технологии мир стал войной (как представлял себе некогда Оруэлл), но благодаря достижениям технологии, которая уничтожила различие между естественным и искусственным в каждой области жизни и на каждом участке Земли и ее окружения, - ибо в околосемном пространстве уже творилось то же самое.

Подобно тому, как свет, увлекаемый могущественными силами тяготения в глубь Черной Дыры, не может выбраться из гравитационной ловушки, - так человечество, увлекаемое силами взаимных антагонизмов в глубь тайн материи, очутилось в технологической западне. И не имеет значения, что эту яму оно само себе вырыло. Решение о мобилизации всех сил и средств для создания новых видов оружия диктовали уже не правительства, не государственные мужи, не воля генеральных штабов, не интересы монополий или иных групп, но во все большей и большей степени - страх, что на открытия и технологии, дающие Решающий Перевес, первым натолкнется Кто-то Другой.¹

Еще ясней после этого становится страшная, планетарная опасность современных войн, связанных с достижением целей правящих классов, - со стремлением расширения славы и собственности, при которых Вещество Планеты превращается в «вещество Военно-промышленного комплекса», Вещество Природы - в «вещество Её и Общество убивающее», поражающее, отравляющее, приводящее к ее опасным мутациям в том числе и в Человеке. Понятно, что ВПК-«конкуренты», например, российские и американские - существуют в единстве и борьбе, то есть. Гидра Милитаризма - это одно и то же "существо" по всей планете, везде. Поэтому необходима Всеобщая Оборона от Обороны, включающая в себя и постепенную демилитаризацию Общественного Сознания и Общественного производства, одновременно с естественным отмиранием государства, классов, собственности, капитала, денег и пр.

При любом реформировании армии и ВПК желательно исходить из того, что победа в современной войне невозможна ни на чьей территории в силу высокой скорости нападения (первого удара) и ответной военной реакции, не говоря о поражающей мощи новейшего оружия.

К ВПК и самим принципам современной войны стоит применить все действие тенденций технического прогресса (скажем, «вытеснение живого труда капиталом»): 1) автоматизация, 2) стандартизация, 3) унификация (из 2 и 3 - полная взаимозаменяемость «блоков» на поле «боя»), 4) агрегатирование - рота роботов и сопутствующих автоматов, составляющих в сумме некий «агрегат», «перерабатывающий центр», 5) блочное построение (заменяемость полная), 6) микроминиатюризация - электронные насекомые (по С.Лему - стальная «саранча» или «титановые мухи») - при их применении любая современная армия может быть приведена в негодность, 7) увеличение единичной мощности и т.д. Таким образом, ВПК и гигантские армии, как и государство, капитал, собственность, классы,

¹ Лем С. Оружие XXI века или эволюция вверх ногами. Химия и жизнь № 10, 1989, с.64-72..

«отомрут» через высочайшее развитие технологии, через технологические революции, отпадет неестественная необходимость «нападать» и «обороняться». Единому человечеству не нужно будет снова разделяться по каким-то глупым признакам величины "собственности" или "власти".

В целом же армия и ее инфраструктура должны строиться по принципам, присущим живым организмам. Если сравнить любое общество (страну) с целостным организмом, то легко понять, что у организма нет *специальных* военных приспособлений для обороны и нападения. Все органы и части тела многофункциональны, например, зубы, рога, лапы (или руки), когти (ногти). У всякого существа приоритетом является *оборона* ("оборонительная функция", защитная, адаптивная), так как инстинкт самосохранения сильнее других мотивов поведения живого существа. Организм защищается от "проникновения" чужеродных микро- и макротел с помощью многоступенчатых систем защиты. Все функциональные системы организма работают в данном случае согласованно, скоординированно: кровеносная, дыхательная, нервная (центральная и периферическая) и иммунная. Идет выявление "посторонних", распознавание и уничтожение их. Много внимания уделено функциям слежения, сбора информации, раннего оповещения, предотвращения нарушений (энергетических, функциональных, морфологических) естественных процессов. "Командование" единое, но у функциональных систем - максимум самостоятельности в принятии решений, согласуемых с другими функциональными блоками. Ничего лишнего. Разумная достаточность.

Из имеющихся видов вооруженных сил и родов войск следует оставить только те, которые способны обеспечить "необходимую оборону" и "сдерживание" возможного противника и только на Переходный (от капитала) Период, отдав приоритет системам информационной разведки, наблюдения, раннего оповещения в случае неожиданных неадекватных действий противника. Территориальные соединения ВВС, ВМФ, РВ, ПВО, МЧС, Связи, пограничные войска (ПВ) должны иметь единое командование, координирующее совместные действия по *предотвращению* внутренних и внешних нарушений целостности Общественного Организма. Нужно помнить, что все органы и части тела в живом организме (биологическом, социальном) имеют, если можно так выразиться, двойное применение: "военное" и "гражданское", - противодействуют внутренней и внешней агрессии на микро- и макроуровне. Можно даже условно все силовые структуры разделить на ВНЕШНИЕ СИЛЫ, объединяющие все традиционные виды вооруженных сил с соответствующим упрощением их организации и сокращением численности, и на ВНУТРЕННИЕ СИЛЫ, призванные поддерживать порядок и законность на территории страны, бороться с терроризмом и коррупцией, предотвращать техногенные и экологические бедствия, широко используя гласность и открытость. Если же сопоставить массу тела живого организма с массой его, скажем, иммунной системы, то понятно, каких размеров может быть действующая "армия". Зато можно только поразиться колоссальной МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ живого организма к "обороне", защите от внешней (внутренней) агрессии, его способности напасть и уничтожить "врага". По такому принципу должно строиться все Общественное Производство: все новые и новейшие

технические и технологические изобретения должны быть двойного применения, причем приоритет должен быть отдан гражданскому использованию открытия или нововведения. Ученые же и специалисты должны иметь аналоги и промышленные образцы "военного" применения всего нового. И это только на переходный период, до тех пор пока не будет преодолено рабство *необходимого труда*, а затем погоня за химерами власти и собственности станет бессмысленной, так же как и возможная победа в третьей мировой войне. Человечество должно взять на "вооружение" идею отказа от болезни милитаризма, от самой идеи войны, как способа решения каких-либо проблем.

Одним словом *оборона* должна строиться по принципу *иммунитета, иммунной защиты* Общественного Организма (включая "профилактику", "прививки", "закаливание" - военный всеобуч, переподготовку, военные сборы и пр.), стремящегося к динамическому равновесию. Поэтому от принципу «запаса лекарств» (армии и вооружений «впрок») для всего общественного организма придется отказаться. "Лекарства" в случае масштабной и молниеносной войны не помогут (или погубят их обладателя), а гибкая система мобилизационной готовности личного состава и развертывания (переориентации) промышленности на военное производство в каком-то смысле могли бы обезопасить страну. Хотя планета стала настолько маленькой, что назрела необходимость воспринимать МИР как единое целое, а не лоскутное одеяло народов, подчиненных самовластным монархам, правителям и президентам. Устарело.

Вообще понятие "иммунитет" присуще здоровому Общественному Организму, излечивающемуся постепенно от опасных и болезненных патологий в своем развитии, худшая из которых милитаризм. *Здоровое* человечество должно, наконец, выбрать Конфедеративный принцип общественной жизни, Народное Самоуправление, организацию государственного и прочего "управления" по типу Производства, низкие налоги и, наконец, "малюсенькую" армию на переходный период, тающую по мере расширения границ Свободы Человечества от Труда и Капитала.

Абсолютное оружие

Болезненная патология милитаризма и ее крайнее проявление, война будут нейтрализованы тогда, когда большинство народа поймет, что АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ, которого боятся паразитические классы и слои в любой стране - это низкие налоги (10% и менее). А также право производителя распоряжаться результатами своего труда (90% от вновь созданной стоимости), конфедеративное устройство территорий и регионов и внедрение в хозяйственную практику организационного производства как предпосылки отмирания государства и всяческих политических надстроек.

Разумеется, против применения такого *абсолютного оружия* будут возражать и государства (правительства) и капиталисты (в особенности фабриканты оружия), но средство борьбы с ними - работа с населением, включающая разъяснение, пропаганду новых идей через средства массовой информации, разоблачение паразитической сущности государства, ВПК, мирового капитала и его национальных «отрядов», изобличение их воровства, коррупции и т.д. Им не помогут ни армии, ни полиция, ни разведки, так как угнетаемое и эксплуатируемое население по

численности во много раз превышает эту мировую элиту и ее разнообразных лакеев.

Удаление отдельных «метастазов» в Среде Общественного Организма

Племя, народ, нация

Обратимся снова к нашей «улитке», участку эволюционной спирали человеческой цивилизации от первобытной общины до современного капиталистического способа производства. Итак.

Точка 0 - Община, групповая семья. Понятие «нация», «национальность» для общины еще пустой звук, они еще не имеют смысла. Они еще не выделились от обобщающего понятия «человек».

В общине складываются *семьи* вокруг начинающей проглядывать через первобытные контуры *собственности*. Семьи объединяются в группы, формирующиеся в роды. Среди них выделяются богатые и бедные роды. Совокупности родов объединяются в племя (племена). Если эти процессы позволяют осуществить «естественные ограничители роста» - климат, география, близость пресной воды и «искусственные ограничители роста» - уровень развития производительных сил. После чего племена объединяются в народ (народность).

Отрезок 0-1 - Возникновение «рабовладельческих народов», захватывающие рабов для своих производственных нужд или сами становящиеся рабами других племен и народностей.

Развиваются язык, письменность, культура, обычаи, верования, религии, которые все вместе обуславливают принадлежность (идентичность) к определенной народности, народу.

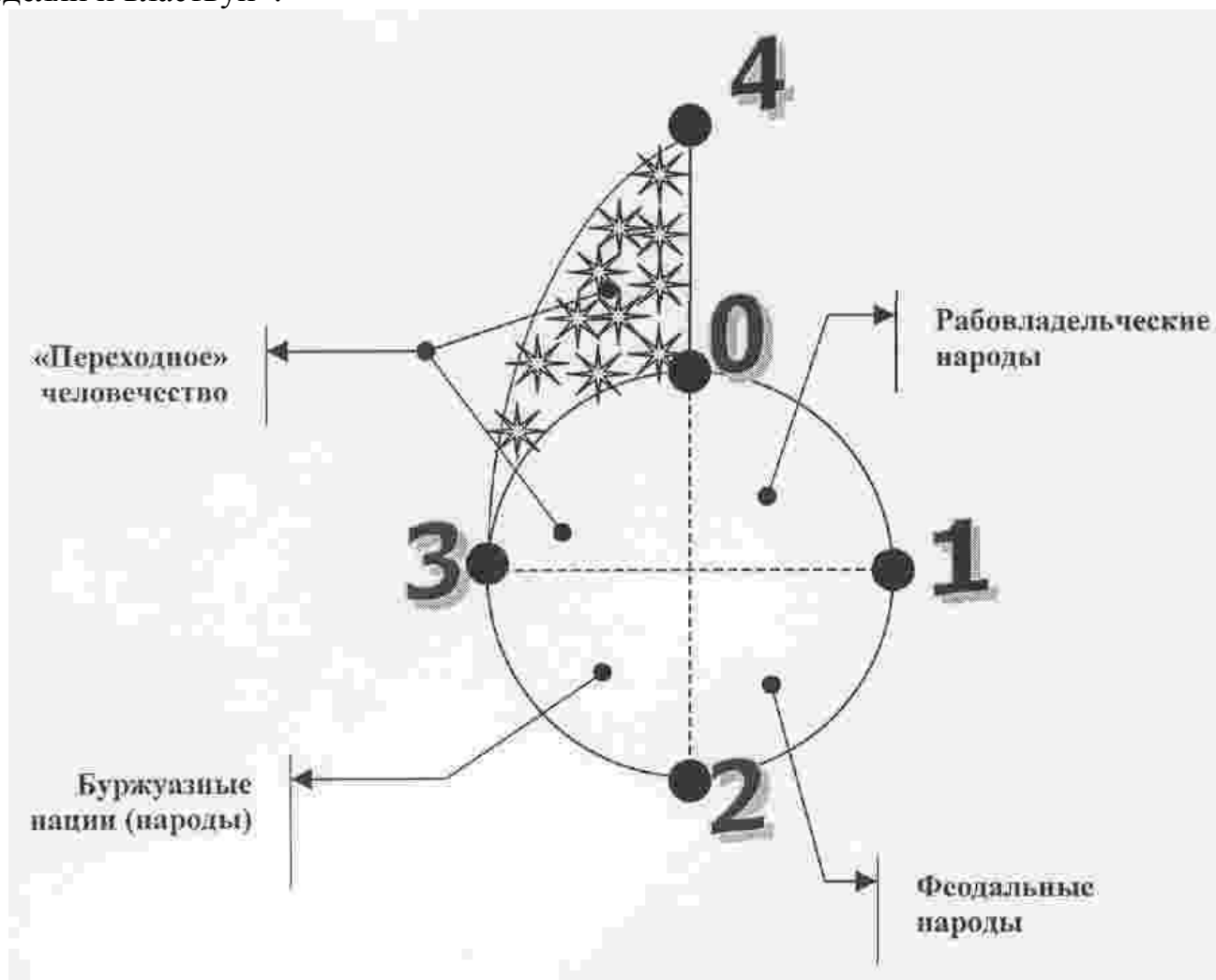
Из глав богатых (знатных) родов - князей, формируется прото-государство. Растет число задач и функций развивающегося общества, разделенного уже на противоположные классы. Удержать в узде растущие противоречия может только

растущее государство.

Противостояние «рабовладельческое государство» - «рабовладельческий народ» становится началом непрекращающейся гражданской войны классов. Отношения господства и подчинения (рабства) воспроизводятся и «размножаются» во всех остальных социальных отношениях, принимают все более изощренные и ужасающие формы.

Отрезок 1-2 - «Феодалы» народы». Типичные для этого времени «цепочки»: князь - вассалы - народ, король - свита - народ. Государство принимает формы абсолютной монархии, конституционной монархии, возникают первые ростки дозволенного парламентаризма.

Народ или нация уже осознали свою национальную общность, в том числе через родство племен, народностей, народов. Хотя уже давно верхушка, стоящая *над* народом, пользуется «национальными» различиями для реализации принципа «разделяй и властвуй».

Отношения господства и подчинения еще широко распространены:

- в социальных отношениях - «государство - народ»;
- в национальных отношениях - «развитые, богатые народы - отсталые, бедные»;
- в семейных отношениях - «мужчина - женщина».

Все многообразие социально-экономических отношений как в капле воды отражает доминирующий (или основные) способ производства на данной территории.

*Но как всегда производительные силы, *революционизирующие* среду

общественного организма, заставляют производственные отношения постоянно и все быстрее устаревать. Одновременно производительные силы, будучи «политически нейтральными» (техника, технологии, наука, люди с соответствующими навыками), распространяют свою *аполитичность* и *атеизм* (наука + антимистицизм) на общественные отношения, на политику, идеологию, философию, на все отрасли общественного производства. Прогресс идет *объективно* и *непрерывно*, независимо от субъективных «воль» и предпочтений представителей богатства и власти. Если они *отстают*, История выкидывает их на свалку или просто рубит голову.

Отрезок 2-3 - «Буржуазные народы». Впервые государство и капитал (уже сложившийся к этому моменту как историческое явление) начинают эксплуатировать в гигантских масштабах национальные (этнические) различия, стравливая рабов как внутри одной страны (территории), так и между ними. Глубинное противоречие «капитал - труд» собственники средств производства *стараятся* перевести в другую плоскость, в религиозную или национальную, в территориальные притязания как крайнюю форму имперских замашек, навязанных народу (будущему «пушечному мясу») как самые важные для него, неотъемлемые от его жизненных целей.

Перед нами уже идеологическая (философская) оболочка борьбы мирового капитала (его «ветвей») между собой, «внутри себя» за жизненное пространство, как материальную предпосылку увеличения возможностей паразитического существования за счет новых (чужих) ресурсов и за счет эксплуатации новых народов по капиталистическим принципам. Любой капитал стремится к монополии, в конечной точке которого, никогда не достижимой в силу жестокой конкуренции, мировое господство.

Национальные государства, военные и политические блоки государств, различные отряды мирового капитала пытаются обострить национальные, религиозные, культурно-этнические противоречия между народами до крайности, особо в период экономических кризисов и/или предреволюционных ситуаций, дабы погасить в зародыше любой положительный сдвиг в историческом процессе.

На пике империалистической эпохи сложилось и из всех сил эксплуатируется понятие «национализм», а также его крайне опасные, радикальные производные - шовинизм, национал-социализм, нацизм (чаще употребляемый как фашизм). Легко поддающиеся «промыыванию мозгов» с помощью средств массовой информации народы мира стали «впитывать» под разным соусом нацистский идеологический мусор. В двух странах (Италия, Германия) это привело даже к возникновению фашистских единоличных диктатур. Болезнь, спровоцированная усилиями государства и капитала еще в пору их «младенчества», дала ужасные метастазы.

Отрезок 3-4 - «Переходные народы». Наблюдается объективное движение к единому человечеству. Интернационализация хозяйственных процессов, технологий, коммуникаций, культурного, научного, информационного обмена взламывает саму основу частной формы присвоения капиталом результатов общественного труда. Технологизация и коммерциализация управленческой деятельности уничтожает паразитизм государства. Деньги, капитал, меновая стоимость, пользуясь предоставленной им свободой развития, не сдерживаемой «государственным регулированием», сохраняющим военно-государственный паразитизм, быстро движутся к своему финалу.

Никому не приходит в голову нагнетать «напряжение» из-за разности («потенциалов») уровней развития народов, наций, из-за национальных особенностей, религий (вытесняемых образованием и Знаниями), языка. Образованное человечество следующего века должно знать уже несколько языков для простоты общения и свободы перемещения по планете.

Все больше Общественного Рабочего времени (бывших «денег») уже тратится на образование вместо расходов на ВПК и государство, на предметы роскоши и расточительной праздности так называемых «богатых стран» (или народов), богатство которых тем больше, чем ужасней бедность бедных. Здесь *работает* закон сохранения вещества и энергии.

Выход из искусственно поддерживаемого и подогреваемых «национальных противоречий» (особенно выгодных производителям и торговцам оружия) не так сложен, как кажется. Конфедеративный принцип общественного устройства в национальных или национально-территориальных образованиях, низкий (10%) налог на вновь создаваемую стоимость (зарплата и прибыль), остальные 90% остаются в распоряжении товаропроизводителей, внедрение организационного производства, замещающего государственную управленческую «деятельность». Конфедеративное устройство сможет, в конце концов, объединить всю планеты, поскольку такой принцип не ущемляет нацию, народ, племя, а предоставляет ей полную возможность развиваться самостоятельно и суверенно, пользуясь помощью и поддержкой по своему желанию и усмотрению, не превращаясь при этом в «нахлебника» других народов.

В **точке 4** — человечество, в известном смысле, возвращается к первобытной общине, к свободным, равноправным отношениям. Человечество «возвращается в Общину», но уже на новом научном, техническом, организационном уровне, выработав наконец иммунитет к опасным болезням «собственности» и «власти», сохранив представление о Гармонии, Разуме, Добре и Любви, как источниках вечной и непрекращающейся Жизни во Вселенной.

Семья

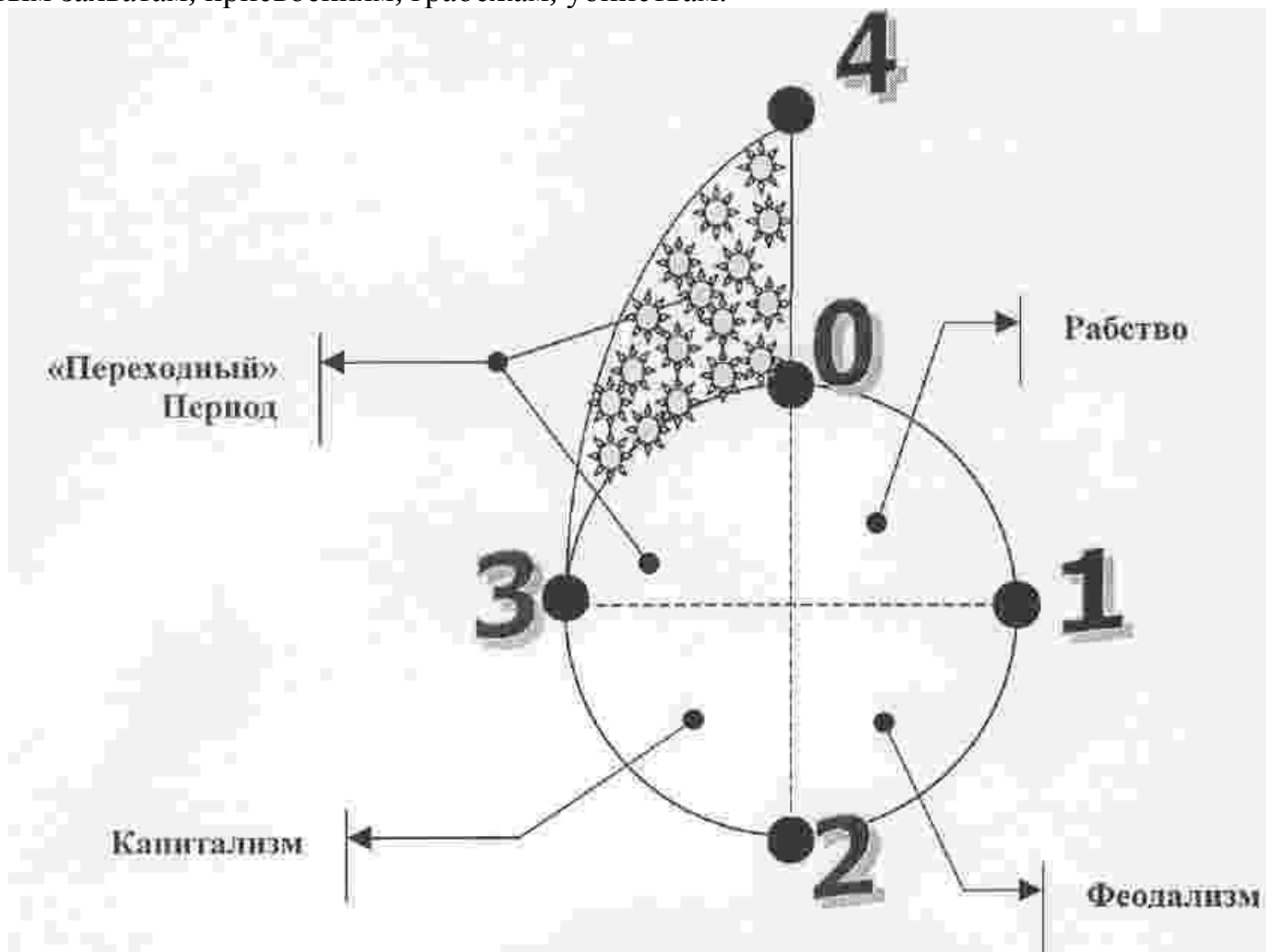
Эволюция семьи через смены способ производства.

Точка 0 - «Групповая семья», или «первобытная семья». Это понятие намного сложнее того смысла, который мы, современные люди, воспитанные в атмосфере рабства и уважения собственности, привносим в понимание первобытных отношений. Та семья явление весьма гибкое и динамичное, исполненное смысла и целесообразности, обусловленных потребностями коллективного выживания.

Институт «брака» регламентирован общепринятыми *правилами* - разумными и справедливыми, поскольку они обусловлены трудными условиями коллективного выживания, свободы выбора (в рамках существующей необходимости), открытости, честности отношений полов, не связанности *групповой* или *атомарной собственности*. Понятие «собственности» в ее современном понимании еще не существует в общинной среде, для его появления еще нет условий.

Коллективное воспитание детей: передача знаний, опыта, трудовых навыков от старших - младшим. «Живое знание», обучение, *образовывание* (формирование, от *формы*). Человек здесь - часть *целого*, он органичен в этой любящей и любимой им среде.

Отрезок 0-1 - «Рабская семья». Растет могущество производительных сил, появляется излишек прибавочного продукта, дающий возможность накопления, обмена, *присвоения*. Происходит складывание отношений собственности. Сначала в виде «атомизации» собственности, формирование *групповой* собственности, образующейся вокруг семьи (рода). Практика *собственности как процесса* ведет к первым захватам, присвоениям, грабежам, убийствам.

Человеку, воспитанному в таких больных условиях, становятся чаще присущи склонность к насилию, подавлению, убийству. Таким образом, болезнь «собственность» началась и проникла естественным образом в семейные отношения. Семьи образуют роды, подразделяющиеся на зажиточные/богатые (знатные) и средние, которым предстоит обеднеть окончательно. Это они назывались в древней Руси «людьми подлого звания» (незнатные). Пирамида власти/владения укрепляется через убийства и насилие.

Рабская по названию семья копирует господствующие при данном способе отношения господства и подчинения: муж - хозяин, жена рабыня (даже если в услужении семьи имеются собственные рабы). Рабство по половому признаку - худшее из возникших в связи с появлением собственности, жена бесправна, муж становится деспотом. Прививаются отношения домостроя. Собственность и ее бурный рост накладывает отпечаток и на развивающиеся по этому пути отношения между людьми, и в семье в особенности. Зверские проявления собственности на свою семью (род) как первичный вид собственности приводит к возникновению обычаев

кровной мести (ведь убивают не только «работника», но и собственника имущества). Входит «в моду» убийство неверной жены или нецеломудренной невесты и т.д.

Начиная с точки 1, семья основывается, как правило, на собственности, на объединении и совместном владении имуществом. Все болезни Семьи присущи теперь обществу, и наоборот, болезни общественного организма отражаются как в капле - в семье. Семья становится основной, элементарной ячейкой воспроизводства человеческой жизни и, следовательно, воспроизводства его главной теперь уже болезни, «собственность».

Отрезок 1-2 - «Феодальная семья». Основные «социальные актеры» данного периода это князь со своей дружиной, смерды, холопы. Или - царь, король, император, войско, свита, крепостные, ремесленники.

У женщины растет число степеней свободы, как и у среднестатистического жителя феодального города или деревни.

Институт семьи (брака) завоеван полностью церковью. Порабощение женщины усилено лицемерной церковной моралью, моралью церкви (и религии), которая боится женщину, тонкое и мудрое создание Природы. Церковь опасается женщины и закабаляет ее на «вечные узы» брака, освященного авторитетом поповства через таинство венчания.

*Женщина как существо более гибкое, мудрое, жизнестойкое (по предназначению рождающее новую жизнь), хотя и не обладающая от века (в силу устоявшихся стереотипов) большей физической и интеллектуальной подготовкой, подавляется мужчиной, впитавшим яд болезни «собственность». А значит, в массе своей мужчина обладает потенциальной способностью быть убийцей (насильником/рабом, или господином) и т.д.

Феодальная семья воспроизводится по схеме: «король - вассал (вассалы)». Определяющее, второе по важности после отношений собственности, отношение личной зависимости преобладает в семье. Женщина зависит от мужчины, производителя, главы семьи (рода), главного добытчика средств существования. Несмотря на то, что существует некоторая независимость в отношениях полов, брак нерушим, развод невозможен, измена женщины - преступление, аборт - грех.

Отрезок 2-3 - «Буржуазная семья». Представители обоих полов становятся свободными по отношению друг к другу (как «товары»), что отражает самое существенное отношение в буржуазном обществе, отношения товаровладельцев. Более или менее узаконена проституция. Торговля женским телом есть признак господства частной собственности по выражению Ф.Энгельса.

Свобода развода - величайшее достижение цивилизации (омрачаемое, правда, имущественными претензиями и судебными разбирательствами по вопросам собственности). А истинность и подлинность чувств, честь, целомудрие и верность *деформируются* под тяжестью страсти к богатству (власти), ради которых человек (мужчина или женщина) готов на любую подлость.

Буржуазная семья, кроме того, что она элементарная ячейка данного способа производства, воспроизводящая все экономические, политические, правовые отношения общества в миниатюре, она еще и один из «инструментов» накопления (или разорения). Что является *естественной динамикой* отношений труда и капитала, проходящих через сердцевину всякой семьи.

Мотивы создания (существования и продолжения) семьи, кроме *естественного желания двоих быть вместе*, чаще сводятся к «*вещам*» (товарам) *материальным*. Среди которых преобладают страсти к деньгам, богатству или капиталу (движимое и недвижимое имущество), власти, желание продвинуть карьеру, а также правила, предписанные определенной религией или сектой.

Отрезок 3-4 - «Переходная семья». Общество постепенно освобождается от непосильного бремени *необходимого труда*, поглощавшего раньше все время жизни человека. Зависимость от собственности также становится ничтожной или совсем пропадает. Увеличивается Свободное Время Общества, его главное богатство. Женщина освобождается от домашнего рабства. А общество пересматривает всю систему воспитания юной поросли, отдавая приоритет *общественному воспитанию* (коллективному воспитанию индивидуальностей), которое может дать несравнимо больше, чем частное воспитание «семьи» и казенное/частное образование за деньги. Частное «атомизированное» воспитание индивидуалистов, впитывающих яд поклонения богатству и власти, воспринимающих общество враждебно, что, скорее, характерно для буржуазной эпохи, больше не подходит для Будущего.

Женщина сбрасывает с себя стереотипы «женской доли» (в том числе через колоссальные возможности производительных сил общества), поскольку *зависимое* экономическое положение уже не является основой ее неравенства с мужчиной. Семья и дети (и «уход» в них) не служат единственным утешением для униженной и забитой (в массе) женщины теперь есть возможность непрерывно повышать свое образование, квалификацию, осваивать новые профессии, участвовать вровень с мужчиной в Великом Творчестве Будущего.

Само понятие семьи трансформируется, в него теперь вкладывается новый смысл и содержание, поскольку мужчину и женщину больше не связывают отношения *собственности*, отношения совместного ведения хозяйства и вечной борьбы за существование, подчиненной господствующим в буржуазном обществе отношениям капитала. Мужчина и женщина соединяются теперь *для любви* в полном смысле этого слова, для духовной, физической, эмоциональной и интеллектуальной близости. И длится чувство ровно столько, сколько им обоим это необходимо.

Новые отношения мужчины и женщины, как бабочка из куколки, освободятся из рабства и лицемерных условностей прежней, буржуазной (то есть основанной на собственности, на объединении капиталов и труда) для совместного выживания и продления рода) семьи. Само понятие «семья» станет гораздо глубже, насыщенней, богаче, многозначнее, чем просто ячейка для совместного ведения хозяйства и воспитания детей (сравните также с гомосексуальными «семьями»). *Семья* уже будет расширяться до размеров Человеческого Рода, планетарного. Где *каждый* нужен всем, *все* нужды каждому. И каждый неповторим и бесконечно *дорог* в своей неповторимости человечеству, как целая Вселенная, неважно раскрытая миру уже или еще нет.

На данном отрезке спирали социальное устройство Общины в определенном смысле повторяется. Если понимать под этим те же отношения свободы, внутренней раскрепощенности, любви, нежности, дружбы, потоком льющейся на всех «просто так», даром, без всякой корысти. Семья уже не «атомизированная», а единая, всечеловеческая. В Семью входит весь Человеческий Род как органичная

целостность.

Политика, классы, государство

Политика - отношения между классами, возникающие вслед за появлением собственности и всех ее производных. «Политика» реализуется сначала как:

1) открыто грубая и жестокая - приучение к новому, справедливому порядку, затем,

2) «политика», или примитивные отношения господства и подчинения, эксплуатации и присвоения результатов чужого труда, становятся «управлением», обрастают «законами», защищающими собственность и власть, далее,

3) возникает «фишка» *демократии*, театральный парламентаризм, все так же маскирующий глубинные отношения собственности, власти, подавления, насилия одних над другими. Насилия экономического, социального, политического, психологического. XX век к этому добавляет еще и многообразные комбинации психического «мягкого» и «жесткого» насилия с другими формами обработки массового сознания.

Оглушение и эксплуатация *экономических рабов* обретает невиданные прежде масштабы.

Теперь кратко о росте «метастазов» от собственности - классов, государства, политики.

Точка 0 - «Община». Классов, государства, политики нет, потому что отсутствуют, какие бы то ни было отношения собственности — владения, пользования, распоряжения. Человек един с природой, частью которой он является. Община, в свою очередь, такая же часть природы и его, человека, единое, *цельное тело*, неразрывное с ним, с его существом.

Отрезок 0-1 - «Прото-государство». Возникшая было собственность, как болезнь поражает тело Общины, преобразуя его в соответствии со своей разрушительной программой. Формируются прото-классы, прото-государство, зачатки «политики». Последние главным образом представляют собой элементарное вооруженное насилие богатых семей (родов) над обедневшими, а также вооруженное *приучение* иноплеменных рабов к бесплатному труду на других, на «хозяева». От собственности и владения (властвования) отпочковывается слово «хозяин» и начинается свое шествие по Истории.

Рабы «берут в руки меч» - начинается классовая борьба угнетенных с угнетателями, работающих с *паразитами* их труда. История становится историей борьбы классов.

Отрезок 1-2 - «Государство, классы». Окончательно сформировалось государство (князь, царь, король, монарх со свитой и войском), произведена на свет система «права», защищающая интересы богатства и власти, церковь и религия лишь появившись, сразу стали на защиту неравенства, несправедливости, лицемерно радея при этом (в молитвах) о бедных и обездоленных.

Период известен немалым количеством крестьянских восстаний и войн, вызванных главным образом тяжелым материальным положением, нищетой, бесправием и стремлением государства и церкви постоянно увеличивать налоги. Последнее, естественно, обусловлено паразитической сущностью обоих социальных

явлений, стремящихся расширить пространство для роста своего праздного прожигания жизни.

Церковные реформаторы (основатели сект, орденов и одиночки) как могут борются с засильем, гнетом и лицемерием официальной церкви, ставшей разновидностью замкнутой «корпорации» со своими частными, корыстными интересами, далекими от служения Богу.

Отрезок 2-3 - «Капитал, политика, демократия». Капитал стал самостоятельной экономической и политической силой. Буржуазные революции и реформы смели весь феодально-рабовладельческий хлам истории в большинстве развитых стран мира. Кое-где остались еще «реликтовые» проявления конституционной монархии, но без прежнего для них значения и смысла для общества.

Возникли парламенты, политические движения и партии. В некоторых странах исполнительная власть сформировалась *после* возникновения парламентов (представительной или законодательной власти), а в некоторых это происходило *до* рождения парламентаризма. Что в общем-то не имеет большого значения, поскольку реальная власть, распоряжение материальными, финансовыми средствами, многие рычаги *реальной власти* перешли в руки *исполнительной власти* (правительства, президентские структуры, даже олигархии диктаторского типа).

Надо сказать, что политический процесс на данном отрезке исторической спирали отличался заметным многообразием (хотя по большей части *внешним*). Вначале сложились движения и партии, отстаивающие интересы мелкой, средней формирующейся буржуазии, сторонников монархии (так называемых роялистов или монархистов). Затем, после трансформации богатства (особенно в денежной его форме) в отношения капитала и появление парной капиталу категории - труд - стали возникать соответствующие движения и партии, защищающие интересы новых классов, слоев, все больше осознающих свою определенную *классовую принадлежность*.

Противостоящий капиталу труд произвел на свет первые свои организации, профессиональные союзы, похожие поначалу на квази-партии, поскольку они «политикой» не занимались, а боролись с предпринимателями за решение экономических проблем эксплуатируемой рабочей силы. Но этого оказалось мало. Рабочий класс, осознав свою классовую принадлежность, пожелал участвовать в *политическом процессе* на равных, создавая свои собственные политические партии и движения. Капитал и государство, поняв реальную опасность растущего политического самосознания наемных работников и служащих, пытаются внести «коррективы» в рабочее движение, извратить его цели и смысл, подкупить «вождей» и идеологов. В наибольшей степени им это удалось в отношении профсоюзов и их лидеров, которые в некоторых странах стали одной из составляющих государственного механизма.

Капитал и государство «разбавили» политический процесс массой «липовых» реформаторских партий, которые ставили в своих программных документах задачи «менять ничего не меняя». Сложилось большое количество так называемых партий «титulyных» классов и социальных слоев, партий крестьянских, фермерских, рабочих, служащих, военных и т.д. Много партий было посвящено «частным вопросам», таким как экология, христианство, налоги, пиво, аборт. Впоследствии тотально-государственные режимы всю стали эксплуатировать и мировоззрение угнетаемого класса наемных работников, марксизм-ленинизм, идеи коммунизма,

переделав их для своих частных, низких потребностей, чем окончательно подорвали у всего мирового сообщества какую-либо веру в социалистическое или коммунистическое переустройство общества. Поскольку весь мир имел представление о социализме только по сталинской модели военно-государственного «социализма», точнее его единоличной диктатуры от имени «большевистской» партии.

Для ряда людей, не обремененных нравственными принципами, партийное и профсоюзное движение, система всеобщего избирательного права стали возможностью быстро сделать политическую карьеру, проникнуть в правящий класс, в государственно-бюрократическую элиту, найти общий язык с представителями частного капитала и продать «свою душу» за возможность богатства и власти, полученных из рук правящей касты. Эту обыкновенную систему деспотии или тирании капитала и государства до сих пор пытаются выдать за некую «демократию», «свободу», на самом деле остающуюся свободной одних присваивать чужой труд и свободой других - продавать свой труд, чтобы не умереть с голоду.

Изначальный порок всех существующих политических движений, партий, организаций состоит в том, что они строятся по принципу, который стал общим для всех структур общества с момента возникновения собственности. Подавляющее большинство организаций строится по схеме «начальник - подчиненные», «субъект управления - объект управления» или «вождь партии - партийные массы». А значит, обычная партия или движения постепенно (или сразу) превращается в копию господствующего в данной общественной системе механизма власти и собственности, механизма принятия решений. Организациям становится свойственна иерархия, строгая дисциплина, подчинение решениям руководства, диктатура «большинства» (формируемая, зачастую на «верхнем уровне»), называемая еще «демократическим централизмом». Кроме того, добавляется еще принцип «делегирования полномочий» руководству организации от имени всех. После чего организация (партия, движение) становится мини-копией государства, политической системы над обществом. *Исполнительный орган* партии или движения начинает распоряжаться имуществом партии от ее имени, усугубляя и без того плачевный итог этой внутрипартийной «демократии». Партийные массы при таком порядке вещей становятся обыкновенными статистами и плательщиками взносов. От их мнения мало что зависит. А для «вождей» партия становится фундаментом, постаментом, используя который можно пробиться в правящие круги.

Партии обречены из-за их «паразитической иерархичности» или *иерархического паразитизма*. К примеру, в гражданском кодексе Российской Федерации в разделе об общественных организациях (или партиях) как в зеркале отражается система иерархии, отношений господства и подчинения, или рабства, не допускающих даже мысли о какой-либо возможности коллективности народовластия, без обязательного создания надстройки, «осуществляющей» это народовластие «по доверенности», а на деле - по своему усмотрению. Разросшись до определенных размеров, партия создает свой «освобожденный» аппарат, который содержится рядовыми членами. Партия раскалывается на вождей и элиту. Структура партии начинает копировать систему отношений господства и подчинения, строжайшей (или не очень) дисциплины, иерархии и борьбы с инакомыслием. Партия умирает как

борющийся за изменение несправедливости, неравновесия окружающего мира, становится пустышкой. И никакая самая революционная программа не спасет ее от глубокого морального и идеологического поражения, проистекающего из самой иерархичности и следующего из нее паразитизма политической деятельности самой по себе.

Отрезок 3-4 - «Отмирание политики». Вслед за исчерпанием пределов роста капитала, переходом его в *свое иное*, сходят со сцены деньги, собственность, классы, государство. Всеобщность производительного труда и внедрение в общественную практику организационного производства раз и навсегда избавляют народ от воспроизводства каких-либо экономических паразитов. Драться до смерти больше не за что. Мирные войны, споры, дебаты, диспуты заменяют собой любое насилие, убийство, угнетение, подчиненные целям увеличения богатства и власти. Главным богатством и достоянием человека теперь считается Разум, исполненный мудрой доброты, уважение к человеку как величайшей ценности мира.

Община XXI века освобождает жизнь и сознание человека от химер и опасных «инфекций». В Переходный Период происходит небывалое развитие производительных сил, отвержение милитаризма, любых видов государственного и экономического паразитизма. Растет общественное богатство в его главной и верной форме - Свободное Время Общества. Экономическая, социальная и политическая *свобода* человека совпадают в определениях и означают одно и то же. Человек нового века, раскрепощенный, свободный, независимо мыслящий отражает в себе как в капле воды свободу общества, в котором он растет и развивается.

Политика умерла вместе с классами, государством и собственностью.

Город

Города, порождение цивилизации, развивается все более угрожающе, угрожающе не только для Человека, Природы, но и для самого себя. Город погибает под собственной тяжестью, под грузом роскоши, праздности, деградации человека, достигающих огромных масштабов в крупных городах. Город становится олицетворением «зла», синонимом концентрации власти, богатства и одновременно концентрации пороков, развращенности нравов, разрушения личности. Город высасывает жизненные соки из перемалываемых им людей и выплевывает их на «свалку общественной жизни», если им не удалось занять приличное место среди представителей власти и богатства. Комфорт и вызывающая роскошь престижных районов городов (теперь чаще пригородов) по-прежнему оказываются совместимы с убожеством, уродством и нищетой бедняцких кварталов, трущоб, которые есть практически в каждом крупном городе на планете со своим особым названием.

Если раньше город прирастал за счет потребностей гигантской концентрации капитала в эпоху промышленной революции, то впоследствии стали наблюдаться явления «деиндустриализации», занятость городского населения стала перемещаться в сферу услуг. Город стал больше *потреблять* (в экономическом, разумеется, смысле), чем *производить* сам. Если мы, конечно, имеем в виду отрасли материального производства как главные формирующие национальный доход и прибавочный продукт общества, остальные отрасли лишь *потребляют* или *перераспределяют*, в лучшем случае, *способствуют созданию* материального

продукта общества. Город же, в особенности крупный город, стал все больше превращаться в гигантский «паразитический народ» на теле нации, финансовый, экономический, государственно-политический. Город стал местом, где «творится политическая жизнь», ничего однако не прибавляющая в карманах и на столах обывателей, налогоплательщиков. Поскольку *главный* «продукт производства» политиков - «политический шум».

Крупный город становится вопиющим примером *неравномерности* Среды Общественного Организма: неравномерной концентрации богатства, знаний, тяжелого или легкого, умственного или физического труда. Город уже давно не способен *прокормить* сам себя. В обмен на свои финансовые, управленческие, военные, информационные, столичные, а также вовсе «бесполезные услуги» город (ставший аналогом мини-государства) требует все большую плату. Вот пример структуры экономики крупного города.

Париж. Сейчас лишь один занятый из пяти в Париже работает в промышленности.¹ Одновременно растет доля третичного сектора. Город сохранил за собой функции управления (!) промышленностью, информационного и координационного центра сферы услуг.

Занятость в промышленности города сократилась: *темпы* сокращения составили в 1975-1982 гг. - 3,4%, в 1982-1984 гг. - 4,2, в 1984-1987 гг. - 2,3%. Занятость же в третичном секторе (сфера услуг) росла в эти периоды в среднем на 0,04, 0,09 и 0,19% в год (!). Рост занятости в третичном секторе был недостаточен для того, чтобы обеспечить работой высвобождающуюся в промышленности рабочую силу, в итоге занятость в Париже уменьшилась: за 1975-1982 гг. - на 109648 человек; за 1982-1984 гг. - на 31877 человек; за 1984-1987 гг. - на 14225 человек.² В 80-е годы в Париже 56% занятого населения работали в третичном секторе, 19,8 - в промышленности, 16,1 - в торговле, 4,3 - в строительстве и 3,9% - на транспорте.³ Понятно, что даже структура занятости в сфере услуг доказывает факт растущей непроизводительной нагрузки города на национальную экономику. Четыре вида деятельности доминируют в сфере услуг Парижа: финансовые операции - 22,13% общей численности занятых в услугах; страхование - 11,02; здравоохранение - 14,5; услуги предприятиям - 20,06%.⁴ Одновременно отмечается развитие международных видов деятельности в рамках третичного сектора. Речь идет, прежде всего, о создании международных сетей телекоммуникационной связи, которые объединяют крупнейшие города мира. Это способствует укреплению роли Парижа как международного центра управления (!) производством и международного центра распределения (!) информации.⁵

В 90-е годы процесс оттока из производительного сектора экономики еще более

¹ Peyrache V. L'influence du changement technique sur revolution economique et spatiale des regions metropolitaines: Dynamismes et inerties de Paris et San Francisco //Review de L'IREs. - P., 1990, № 2, p.28.

² Ibid.,p.29.

³ Ibid.,p.30.

⁴ Peyrache V. L'influence du changement technique sur revolution economique et spatiale des regions metropolitaines: Dynamismes et inerties de Paris et San Francisco //Review de L'IREs. - P., 1990, № 2, p.31.

⁵ Столицы мира; проблемы экономики и управления. Сборник обзоров. М.: ИНИОН, 1993, с.30.

усилился в крупных городах

Вашингтон. Численность населения Вашингтонской агломерации составила в 1989 г. свыше 3,7 млн. человек.¹

Две основные сферы - функционирование федеральных учреждений и развитие туризма (включая розничную торговлю и сопутствующие услуги) - обеспечивает Вашингтону и его жителям львиную долю их доходов. Промышленность занимает относительно небольшое место в экономической структуре города. Федеральное правительство - крупнейший наниматель рабочей силы Вашингтонской агломерации. Свыше 2/3 рабочей силы столичного округа Колумбия (Вашингтонской агломерации) федеральные служащие.² Деятельность федеральных учреждений играет доминирующую роль в экономической и социальной жизни города.

Города начинают задыхаться под собственной тяжестью концентрации финансов, власти, праздных бездельников из «элиты», тотальной администрации (особенно в национальных столицах). Город задыхается под грузом безумной и бесполезной праздности и роскоши, что ведет к деградации и вырождению городского населения, в среде которого процветают пьянство, курение, употребление наркотиков. Порок, растление, развращенность нравов (усиленная прессой и телевидением) становится обыденностью и даже *нормой* в больной урбанистической среде. Город стареет, так как эгоистичное и предпочитающее собственные удовольствия молодое поколение как правило «бесплодно» в прямом и переносном смысле. Только постоянно «всасывая» свежие силы из деревенской среды и периферии город еще как-то может поддержать свою «бледную немочь», напичканную лекарствами, отравой, мусором и всякой «дрянью» - вещественной и человеческой.

«Вавилон» и «Рим» - метафоры крупного города-убийцы *живого* как раз иллюстрируют его сущность. Но недолго этому образу поражать воображение обывателей. Само движение мирового капитала, осваивающего с помощью интегрированной инфраструктуры все имеющееся пространство планеты для *своих* целей, преобразует среду человека настолько, что грань между городскими территориями и сельскими стирается. Но происходит это не по капиталистическому пути, со свойственными его развитию противоречиями и страданиями, а как «рассасывание» раковой опухоли крупных и обычных городов, «размазывание их значимости и важности» по всей территории, на которой проживает тот или иной народ. Процесс пойдет еще быстрее после активизации процессов *децентрализации, деконцентрации* промышленности, науки, транспорта, телекоммуникаций, информационного производства. Способствовать удалению метастазов крупных городов будет и усвоение принципов конфедеративного устройства народов и территорий, при котором само понятие «столица», крупный «центр» (власти и собственности) утрачивают свой смысл. Ведь теперь каждая продуктивная единица населения на соответствующей территории, обладающая равноценными инфраструктурными мощностями и производительными силами может сама рождать «собственных Платонов и Невтонов» по выражению М.В.Ломоносова. Города-паразиты исчезнут. А поверхность планеты будут покрывать поселения людей,

¹ Kirkpatrick D. Fortune's top ten cities // Fortune International. N.Y., 1989, vol.120, № 9, p.78.

² Михайлов Е.Д. Город на «хозрасчете» // США: экономика, политика, идеология. - М., 1989, № 9, с.29.

которые уже не будут ни городами, ни деревнями, ни селами, а чем-то качественно новым. По крайней мере они лишатся характерной для городов фанаберии и чванства и присущего деревенской жизни идиотизма и беспросветности.

Попробуем теперь взглянуть на приведенные выше примеры патологические проявления «мутировавшей» в общественном организме «инфекции» собственности с точки зрения первичного естества общества, рассматривая его первичные, «первозданные» особенности как некое «лекарство» от новейших болезней общественного организма.

Община

Даже в первобытной Общине, где не было высокого уровня развития производительных сил, не существовало *отверженных* социальных групп или отдельных людей, вроде нищих, обездоленных, бездомных, безработных и рабов. Эти люди и понятия исключительная принадлежность «цивилизации», основанной на собственности, неравенстве и власти силы, власти насилия.

В Общине не было никакой анархии. Напротив существовал порядок, организованность, подчинение всех общепринятым правилам (а не правителям), самодисциплина, обусловленные мудростью коллективного выживания, противостояния суровым условиям природы. Ключевое слово здесь - «целесообразность» для коллективной жизнедеятельности и воспроизводства жизни.

В Общине нет тех, кто исключительно и специально занимаются Управлением, или рисованием. Перемена труда очень подвижна, гибка, динамична. Следовательно, нет *порабощающего* человека разделения труда, раз навсегда данного. Человечество всякую минуту, то производитель, то «потребитель», то творец. Жизнь тождественна Производству, вернее Производство Жизни тождественно Воспроизводству. Производство тождественно Потреблению и Обмену, Творчеству, самой Жизни, которая вмещает в себя и семью, и продуктивную деятельность и саму жизнь во всех ее проявлениях, как актах *творчества*.

В Общине не было разделения между Производством и Потреблением (между капиталом и трудом, между правительством и народом), их не существовало *е отдельности* «в» человеке. Человек не был разъединен внутри себя и вовне и не отчуждал свою продуктивную, полезную деятельность, ставшую вдруг в один момент «трудом», то есть не *самоотчуждался* от себе подобных, подчиняясь закону всеобщего капиталистического накопления или отношениям господства и подчинения.

При Переходе от «болезненного состояния общества», при его излечении, все объединяется в одно целое, как и было, а также то, что между производством и потреблением, инфраструктура. Тогда производство ни технологически, ни организационно, ни экономически невозможно уже отделить от потребления. К тому же большинство видов человеческой деятельности становится *объективно общественно полезной*.

Хоть и сложно, но придется заново учиться жить в Общине, без царей и начальства, где мнение *каждого* — самое важное и все участвуют в общем процессе Жизни, все «управляют» сами собой.

Организационное производство

Организационное Производство - новейшее средство против государственного паразитизма и «административной паранойи» Издержки Оргпроизводства формируются так же, как издержки на транспорт, представляя из «накладные расходы» на «производство товаров и услуг в Материальном и Нематериальном производстве, включая расходы на поддержание в работающем состоянии инфраструктуры, в масштабе всего народного хозяйства. Нет сомнения, что на первых порах, до появления четкости и ритмичности работы предприятий оргпроизводства, им придется работать круглосуточно, в три смены.

Организационное производство - это *накладные расходы*, но по экономическому содержанию такие, которые могут дать весьма ощутимую экономию общественного рабочего времени, экономию общественного труда.

«Продукт» Организационного производства - это *фактические* сбережения времени, вещества (живого и неживого), энергии, так называемых «денег» и отдельно - рабочей силы. Продукт деятельности работников организационного производства заключается в: 1) улучшении качества товаров и услуг, 2) улучшении организации процессов общественного производства, 3) ускорение производственных и обменных в народном хозяйстве на качественно новой, гибкой, динамичной, открытой основе и т.д.

Предприятия оргпроизводства, которые начнут появляться как после всесторонней интеграции инфраструктурных отраслей с общественным производством в целом и между собой, так и после возрастания применения логистики функциональных процессов общественного производства в России и мире, составят мощную конкурентную среду устаревшей «связке» *органы государственного управления - органы государственной власти*. Предприятия организационного производства будут эти госорганы фактически вытеснять. В Переходный Период будет еще борьба государства за свое паразитическое существование за счет постоянного роста налогов. Но рабского терпения работающих производительно уже не хватит.

Вот и прав оказался Сен-Симон, когда утверждал, что **«Политика станет наукой о производстве»**. Ведь организационное производство представляет собой одновременно и производство и «политику», науку о разумном и рациональном хозяйствовании, вытесняющем «политику», основанную на корысти, низости, проистекающих из жажды власти и богатства. А ну как всех стран пролетарии и всех профессий скажут своим чинушам и капиталистическим «управленцам», «Чем вы лучше нас? Пора бы вам тоже войти в общий ритм производительного труда в общественном производстве, а не стоять НАД ним и делать вид, что без вас никак. Почему одна часть общества (значительное большинство) должна быть в услужении, в рабстве у другой. А *производительный* труд должен быть принадлежностью только одной части общества, а не всех? Работоспособных?

Стоит добавить, что Общественное Разделение Труда в новой общественной среде, подобно жизнедеятельности в общине, станет *гибким, динамичным, подвижным*, а не данным человеку от века, навсегда, как механизм его порабощения через имущественное неравенство, а, следовательно, неравенство возможностей и результатов.

Закон, Право в новой общественной среде

Будет складываться новое понимание закона.

1) Основные, фундаментальные законы, основанные на здравом смысле и принятые всеми, как общие правила жизни;

2) Экономика и организация подразделений общественного производства будет регламентироваться без чрезмерной детализации, регламентации и юридического маразма;

3) Второстепенные: меж субъектами «права» (трансформация - «права» - в «Правила» без всяких

«карательных мер» и «репрессий», принятых в классовом обществе). «Право» переходного периода и «Правила XXI века» отличаются по структуре. Последние делятся на а) общее, б) особенное, в) единичное. Своего рода «вложенные структуры». Разница только в уровне обобщения, *генерализации*. Следовательно, будет происходить упрощение процедур и правил, технологий, что станет обыденным делом.

В условиях *открытой* Среды Общественного Организма любая «инфекция», вроде организованной или неорганизованной преступности, будет исключена в принципе. Хорошая система информационной сети + работа «антител» (соответствующих экономических условий и правил, всеобщность производительного труда) пригодятся в основном в Переходный период, потом - профилактика и перевоспитание, включая Суд, новый, по сути, и технологии, как и система наказания. Прозрачность общественных отношений + Новые нравственные ценности — Преступность нелепа и позорна, исключена.

Конфедерация

Смешно. Но пока все существующие ныне государства - это воюющие (хотя войны чаще экономические, чем использующие военную силу) племена низкого, примитивного уровня развития. Каждый правитель и его клика защищает «особость» и исключительность своего «племени» (как правило, искусственно раздуваемую). Народ же племени в массе своей, зачастую аполитичен и инертен по части собственной «исключительности», только в периоды кризисов, роста нищеты,

разрухи верхушке удастся эксплуатировать «национальные» чувства народца на данной территории. Поэтому все это суммируется так. Племена, повинувшись указам своих вождей, поддерживаемых *военной демократией* (ранее - дружина и «князь»), хвалят *свое* «болото», защищают свое особое место в Человеческом Роде и на поверхности планеты. Люди с оружием (военным или финансовым) защищают *химеры* и *свое* отдельное, национальное рабство и не дает себе труда понять, что же они отстаивают.

«Племена и языки», проникнувшись заплесневелыми идеями своих «вождей» мнят о себе, как о цивилизованных народах. Только «Интернационал» (как мировоззрение) спасает человечество от «распада», дезинтеграции, глупого противостояния.

Государства, или правительства в своих народах, странах - это «вожди племен». Они считают, будто знают лучше всего остального «племени», *что и как* ему делать, производить, оплачивать и т.д. Ну не смешно, что безголовые вожди лучше знают, что нужно всему остальному народу.

В центрально-организованных экономиках, подобных российской, у верхушки резко падает возможность организовывать процессы общественного производства, падает пропускная способность управляющей системы. Единственный путь решения устройство конфедеративное, развивающее, или создающее благоприятные условия для экономического самоуправления, широкого использования мощи организационного производства. Иначе придется увеличивать госаппарат в несколько раз (как предлагают некоторые толстенские паразиты).

Бюджеты государственных структур в Переходный период следует формировать так, чтобы обязательно указывать, сколько средств идет на *основной* процесс, на организационные процессы в общественном производстве, а сколько - на *содержание* административно-управленческого аппарата (т.е. на его «прокорм»).

Внутри каждого территориального объединения (вплоть до районного) придется обнародовать структуру расходов и доходов бюджета, причем делать это регулярно. План - *х*, факт - *у*. Структура расходной части бюджета должна давать каждому картинку, на что и как расходуется каждый рубль его налогов: с 1 рубля каждого - 3/3 или 66% на госаппарат, силовые министерства (и ВПК), обслуживание государственного долга. По «остаточному» принципу финансируются все, что в действительности полезно для общества, но даже и здесь масса средств «съедается» без пользы. Много уходит на «содержание» аппаратов в остальных отраслях. Как будто другого занятия у работников общества, кроме как кормить своих «содержанок» общество за две сотни тысяч лет не выработало.

Понимание (понятие) «целостности народа, страны» в контексте конфедеративного устройства. Что это?

Целостность России, скажем, преобразуемой по конфедеративному принципу - это желание (воля) народов ее составляющих, а не корыстные интересы политиков, капиталистов, государственных и частных. Не стоит путать желание, волеизъявление народа, желающих образовать или войти в состав Конфедерации, и вождения его правителей.

На планету, так или иначе, движется Глобальная Конфедерация: Государства и границы нужны будут только паразитам-политикам, капиталу, государствам, так как

вокруг этих объектов и политических структур суетится масса воря и жулья - экономического и социального, составляющих так называемую «инфекцию» социального организма, претендующую на полное обладание организмом в своих паразитических целях.

Глобальная конфедерация. Представьте, какое богатство вырастет от взаимного обогащения культур, языков, идей. Настоящий скачок, вызванный уже *синергическим*, умножающим эффектом, когда, к примеру, $2 + 2 = 5$. Или что-то в этом роде.

А когда территории и народы «поделятся» по принципу экономической самодостаточности (а также, возможно, языка, культуры, этноса), то «государства» станут «свободно перетекать» из одного в другое по решениям (взаимным) своих жителей, решениям свободным и добровольным. Если вообще будет иметь смысл

4

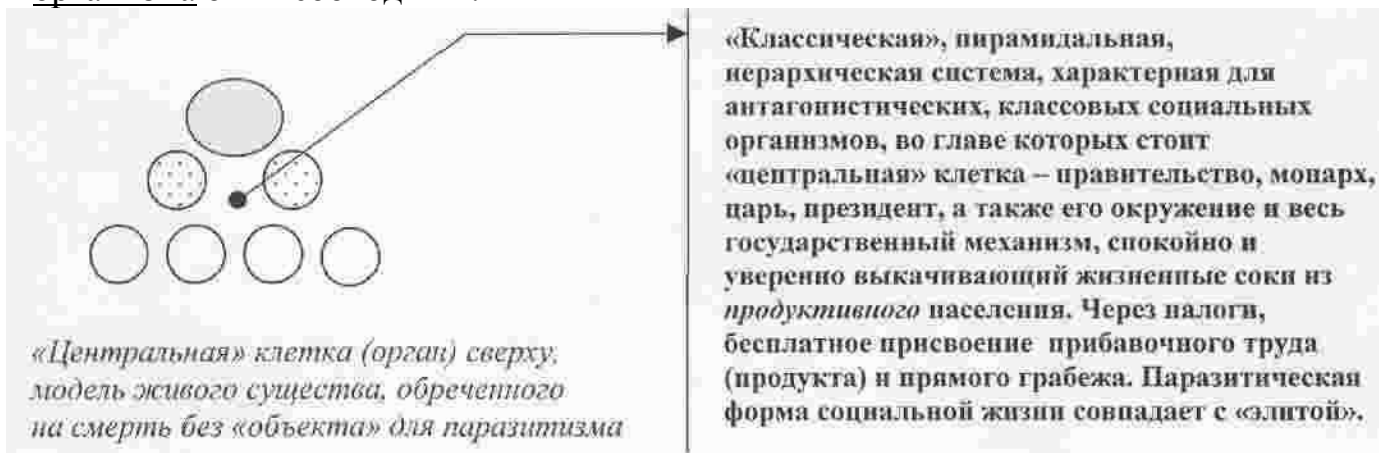
понятие «национального государства» и государств вообще. Стало быть, нынешнее «лоскутное одеяло» мирового сообщества сменится экономически суверенными, экономически самодостаточными *народами на территориях*, а потом народы придут в движение, *внутреннее и внешнее*. Препятствуют сейчас только границы, языки и государственная бюрократия. Но с ними борются знаниями, образованием, информационной прозрачностью, свободным доступом к любым источникам информации.

НО. Нельзя на Конфедерацию смотреть куриными мозгами раба, иначе видишь то, что видит раб: «великая империя» распадается и образуется несколько новых. Но понять, что *свобода выхода* из состава конфедерации и *вхождения в нее* — это не только свобода, но и колоссальная ответственность, которая принадлежит народу, а не его устаревшим во времени правителям.

В заключение предлагаем перенести сказанное выше об известных всем социальных болезнях на «клеточный» уровень.

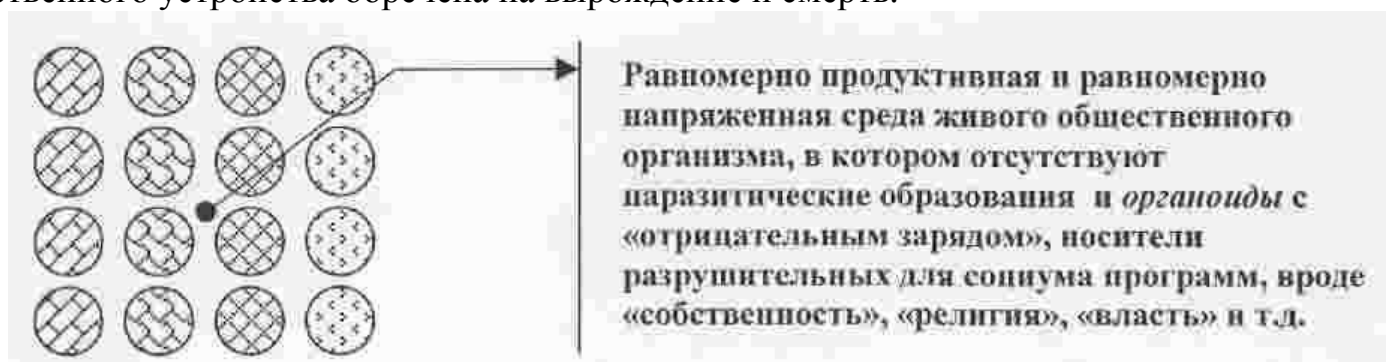
«Клеточный» пример

В живом, развивающемся организме не существует «центральных», «главных» клеток и/или органов; все питательные вещества, энергия и информация распространяется *равномерно по всему цельному (целостному) организму* или направляется туда, где по общему требованию (объективной потребности) всего организма они необходимы.

«Центральная» клетка, если применить аналогию с миром живых существ,

высасывает в себя *большую* часть жизненной силы всего организма в целом, грозя истощить своим ненасытным паразитическим аппетитом все тело единого организма. Неравномерность обмена вещества, энергии создает в организме, функциональные нарушения, энергетические напряжения и «боли», как предвестники общей болезни, поражения общественного организма опасными «вирусами». Внешне эти боли проявляются как колоссальных размеров моральные и физические страдания большинства людей. Такая вот иерархическая, «централизованно-паразитическая» система, выдаваемая за единственно возможный вариант общественного устройства обречена на вырождение и смерть.

Ткань организма без единого «центра», равномерно распределенная по живому телу

В равномерно напряженной системе общественного организма, в котором отсутствуют так называемые паразитические «центры», выдающие себя за *представителя* всей человеческой общности и, соответственно, решающей за нее основные вопросы жизнедеятельности общественного организма. Вся «ткань» общественного организма равномерно продуктивна и функциональна. Нет в ней бесполезных и паразитических образований. Можно сказать, что «природа не терпит пустоты», природа подает пример человечеству, общественным организмам пример как неустанная труженица. Равновесие и мера соблюдены.

В последнем случае все необходимые для воспроизводства общественного организма средства, взимаемые в минимальном количестве с *работоспособной, производительной* части населения, не превышают разумных пределов и равномерно распределяются между имеющимися отраслями общественного производственного механизма. В первую очередь материальную и энергетическую поддержку получают *системы жизнеобеспечения организма* - вся *его Инфраструктура*, которая не способна в силу естественных экономических и физических законов сама «производить полезную, материальную продукцию» кроме поддержания и обеспечения жизненно важных процессов. Затем *подпитку* получают те клетки, ткани и органы, которые в силу тех или иных причин находятся в состоянии болезни, слабости или роста.

Как видите, законы живой природы в равной степени применимы к живому социальному организму, где существуют «клетки» слабые и больные, или часть населения утратившая уже способность к труду в силу преклонного возраста, а также лишенная таковой полностью или частично по причине инвалидности, хронического заболевания. К аналогичной социальной категории относятся и «клетки» в состоянии *роста*, называемые иначе подрастающее поколение. Детям, подросткам, молодежи

требуется известный период, который общество тратит на их «производство». То есть идет приготовление их к общественной жизни, обучение их правилам и нормам коллективной жизни, воспитанию, образованию и формированию трудовых навыков. И чем богаче общество, чем выше при данных условиях его производительность труда и нормы накопления, тем дольше оно может себе позволить формировать эту растущую поросль, насыщая ее мировым богатством Знания, Опыта, Культуры и Духовности в ее высшем понимании.

В буржуазных и иных рабовладельческих обществах государственный или частный капитал, как правило, экономит на образовании и воспитании молодого поколения, выталкивая миллионы новых рабочих рук и голов на рынок труда, создавая постоянное, избыточное предложение рабочей силы, которая как избыточное давление пара в котле усиливает конкуренцию между работниками. Молодые, неокрепшие еще в нравственном плане наемные работники и служащие попадают под молох всеобщего наемного труда, подчиненного бесконечной гонке за обладание деньгами. Так молодые «клетки» общественного организма оказываются сразу пораженными болезнями собственности и властвования, их многообразными формами и метастазами. Молодежи начинает казаться, что система господства и подчинения, изящно упакованного цивилизованного рабства и есть данный от Бога порядок вещей и, восприняв эту испорченную «программу», они продолжают плодить эту «болезнь» дальше. Целые народы и страны всерьез полагают, что собственность, власть, подавление и угнетение одних другими и есть единственный и справедливый образ жизни для современных «цивилизованных» людей.

Собственность и власть, как и все опасные «инфекции» заразны и разрушительны. Отсюда может быть объяснима их *смертоносная живучесть*, плодovitость и многочисленность. Но порочная, гнилая основа никогда не позволит им победить. Основа их не принадлежит понятию Жизни. Например. Паразитизм, подавление, истребление себе подобных ведут такие системы, организмы, движения, явления к смерти.

«Биомасса» - органоиды - живые существа с автономной программой саморазвития, преобразующие окружающий мир химии и физики *неживой* материи в *живую*. Часть из них паразиты или носители болезней. А Человек может нести в себе «болезнь», угрожающую всему живому вообще.

Избавиться от мутировавших «генов» в среде общественного организма, перенявших «программу» накопления власти и/или богатства (то есть ставших основой появления *«раковых, паразитических клеток»*) можно только «голоданием» в лечебных целях, очистительными процедурами, освобождающими организм от паразитом и носителей разрушительных для него программ. А главное — Мощной, Осознанной Волей, основанной на Знании и Понимании Законов и Принципов Жизни Организма, - Среды Общественного Организма. Тогда в Биологических или Социальных организмах происходит качественный скачок, Революция в развитии, вперед и вверх к высшим формам.

Поэтому я и использовал в работе понятие *экономического паразитизма*, свойственного многим существующим социальным формам, как философии самоуничтожения/саморазрушения человечества. Почему, собственно, одни должны жить *за счет* других?

Вывод для Среды Общественного Организма: Пока все органы, клетки, ткани общественного организма не станут одинаково продуктивными, равномерно *напряженно работающими* и все исполняющими общепользные функции, толку не будет. Даже отсутствие работы в клетке (органе), ее расслабление, релаксация в здоровом организме существует как промежуток времени между полезной деятельностью одного вида и другого. И только когда какой-либо орган *не работает*, он *атрофируется*, усыхает, отмирает за ненадобностью. Организм не в состоянии питать соками и давать энергию *бесполезной плоти*, лишенной (или лишившей себя) полезной, продуктивной программы (воли).

Только производительный «труд», как условное, «переходное» понятие, обозначающее продуктивную, значимую для общественного организма деятельность (активность) может считаться оправданием человеческого существа. Но не знатность, не положение, не бесполезная для общества эгоистическая красота.

Эталон, Равновесие, Гармония (Эпилог)

С древних времен человека волновал вопрос, зачем он живет? В чем смысл жизни? Хотя вопрос уже содержит половину ответа. «Смысл Жизни», или «Жизнь со Смыслом» и есть цель жизни Человека. Жизнь со смыслом, с разумом, во имя его роста, развития и есть то, что отличает человека от остальных существ, выделяет его из мира косной материи. Ответив, таким образом, на первую половину вопроса, человек хочет узнать про вторую, каким должен быть разум, чем должен быть наполнен исполненный *смысла* жизненный процесс? Вот с этого момента и начинается большая Учеба человека.

Сначала человечество узнает, что окружающая его живая и неживая природа живет по каким-то строгим и нерушимым правилам, *законам*. Законы эти обусловлены естественным процессом самовоспроизводства Природы, которая

напряженно трудясь, восполняет самое себя экономно, бережливо, рачительно. Пустого расхода материала и энергии нет, даже если медленная эволюция животного и растительного мира подчиняется действию слепых сил естественного отбора.

Человек усматривает в действии природных сил изначальную целесообразность, размеренность, ритмичность, «пульсацию». Ее целесообразность, как правильность, пропорциональность форм и линий, в которых отсутствуют лишние и бесполезные элементы, человек воспринимает как изначальную красоту, завершенность, или совершенство (*perfection*) форм, целостность животного-растительного мира, органичность взаимодействия живой и неживой природы, органического и неорганического мира, многообразие взаимных переходов вещества из *живого* состояния - в *неживое* (минеральное). Человек именно так понимает *первичную Гармонию Мира*. В таком виде мир представляется ему красивым, прекрасным, совершенным, созданным рукой умелого Мастера, Творца.

Человек, обладающий разумом, сам являясь *творением* Природы носит в себе эту изначальную программу творчества, творческий момент. Именно этот момент творчества, изначальное присущий человеку как *деятельному* существу Природы, становится условием, предпосылкой непрерывного самосовершенствования человека, поскольку человек сам есть *творческий процесс*, создающий и развивающий себя в каждом из актов творчества. Если только...

«Творчество» будет соответствовать понятию созидания, а не разрушения. Вот здесь начинается первые серьезные противоречия, которые становятся мощным источником быстрого развития человека. Дело в том, что от рождения *здоровый* коллективный человеческий *разум* (какой мы можем наблюдать в первобытной общине) беззащитен перед «инфекциями» и «вирусами», подстерегающими его на пути его роста, становления, возмужания. Разумеется, без того, чтобы переболеть различными «социальными болезнями», человечество, его коллективный разум, состоящий из миллионов и миллиардов индивидуальных сознаний, не сможет выработать иммунитета к ним, дабы впоследствии быть готовым к встрече с новыми.

Так, человек-творец, непрерывно улучшающий, совершенствующий, облегчающий свою жизнь изобретением новых орудий для преобразования окружающей природы, подчиняясь собственным целям развития, достиг, в конце концов, возможности преодолеть *первичный голод* и *недоедание* первобытного периода с помощью созданных им новых средств труда. С развитием земледелия и скотоводства появилась возможность делать запасы на голодные периоды из создаваемого продукта, который в противоположность *необходимому продукту* стал называться *прибавочным*. Необходимого продукта хватало для потребления общины точно в обрез, без излишков. Прибавочный продукт, напротив, стал накапливаться, сделал жизнь более уверенной и сытой, но одновременно стал предзнаменованием грядущей социальной болезни.

Кто-то из членов общины, начавшей уже было распадаться на семьи и роды, способные самостоятельно *воспроизводить себя*, понял, что излишки продукта (главным образом продовольствие) могут стать инструментом *подчинения* своей воле других людей. Слова пока еще новые в общине, но постепенно обрастающие родственными понятиями по мере того как болезнь «собственность» начинает прогрессировать в общинной среде.

Человечество из младенчества переходит в детство. Возникают отношения собственности, власти (властвования), основой которых служит возможность присвоения или эксплуатации *чужого* труда, то есть обыкновенный паразитизм. Человек по-прежнему остается творцом, но его активность все больше подчиняется вырастающим законам насилия, грабежа, убийства, паразитизма, вытекающим из самой сути собственности и власти. Человек начинает разрушать первичную гармонию и красоту мира, извращает, повинувшись новым мотивам жизни, понятие совершенства и смысла жизни. Теперь смысл - богатство и власть, навязываемые вросшими в тело человеческой организации отношениями собственности.

Начинается Великое Противостояние Добра и Зла, или первичной программы Человека-творца в мастерской Природы и Человека - собственника чужой жизни, разрушающего и самого себя и «мастерскую Природы». Синонимом первого остаются все те же равновесие, гармония, целесообразность, разум, добро, любовь. Для второго все это становится чепухой, поскольку на первый план выходят страсть к господству над другими людьми, тяга к праздной, паразитической жизни за счет жизни (продуктивного труда) других и масса пороков, происходящих из этого.

Если взять само понятие «собственности» в его, что называется, рафинированном виде, то это эгоизм. Любое живое существо, пораженное этим недугом, обречено на смерть, саморазрушение, так как программа эгоизма работает как «любовь, направленная внутрь себя». Но Любовь достаточно сильное *действие*, поэтому осуществляет с этой больной живой субстанцией процесс, напоминающий *свертывание пространства и времени в гаснущей звезде*. А гаснущая звезда, говоря метафорическим языком, звезда бесполезная, *некому не дающая тепла и света*, а потому коллапсирующая, сжимающаяся до размеров «точки», черной дыры, непрерывно и бесполезно поглощающей пространство и время. Такая «эгоистическая», пораженная вирусом «собственности», а не самоотдачи субстанция есть синоним Хаоса, Беспорядка, Анархии, Разрушения, присущих, так или иначе, всем паразитическим *органоидам*, социальным в том числе. Вечное противоречие хаоса и гармонии, беспорядка и организации, анархии и гармонии, разрушения и созидания продолжает оставаться источником движения и развития всей Вселенной, от мельчайшей частицы до галактики. Социальная материя тоже поле битвы Тьмы и Света, Вселенской Любви и периодически возникающих Островков Ненависти в Океане Космоса.

В этом непримиримом противоречии происходит «переплавка человека», оттачивание, совершенствование его качеств Разума, его разумной активности, положительной направленности его разумной деятельности, идет рост человека, как разумного, творческого, развивающегося существа. В противоположность глупому, ленивому, жестокому и развращенному существу, которым человека делает течение болезни «собственность», а также идущие ей на помощь «вирусы» религии, рабства, агрессивного невежества и т.д.

Собственность и Власть за тысячелетия своего движения по человеческому материалу меняли одежды, формы, оболочки, но вместе с тем подготавливали свою гибель, будучи сами *историческими*, то есть *преходящими явлениями*. Собственность в форме капитала так невероятно раздвинула границы человеческого познания, его производительные возможности и *обобществила* труд в планетарном масштабе, что

осталось только совершить небольшой шаг. Осталось преодолеть государственный паразитизм (через организационное производство) и милитаристскую паранойю, чтобы вся продуктивная мощь человечества была направлена на улучшение его жизни, на его объединение на основе всеобщности производительного труда, отсутствию всяческих форм паразитизма, *преодолению, исчерпанию* понятий власть и собственность.

А раз главные свойства человека сохраняются, его изначальная потребность в творчестве, созидании (человек *по программе своей* призван воспроизводить жизнь), поисках Истины, то главная цель человечества - становление и развитие Разума положительной направленности - достижима. Эта же цель одновременно является и целью Космоса, который затевает аналогичные эксперименты по всей Вселенной с тем, чтобы увеличить количество «положительно заряженного» Разума во Вселенной. Именно Космосу (называемому иногда Космическим Разумом, Космическими Законами или Богом) принадлежит главная *творческая* роль в *зачатии и поддержке* развития нового Разума. Космос внимателен и строг и не допустит пустого расточительства своих усилий на «неудавшийся эксперимент», помогая преодолевать Человечеству трудные периоды его роста, в особенности «переходный», подростковый период, когда детство и отрочество Человечество сменяется юностью и началом возмужания, становится прологом его *самостоятельного* пути.

Может показаться, что человечество, проходя полный виток спирали «рождение - становление - смерть», характерный для всех живых организмов цикл, должно умереть. Но этого не происходит, потому что во Вселенной, по выражению К.Э.Циолковского нет смерти, есть переход в новое качество. Так вот «переход» человечество будет состоять в движении от Человечества Земного (преодолевшего рамки земного своего развития, ставшие тесными) к Человечеству Космическому, годному уже по своим *нравственным* качествам и по научно-технической мощи к вступлению в Космическое Братство Народов. Об этом уже можно будет судить по отсутствию в Общественном Организме человечества смертоносных «вирусов» и «инфекций» агрессии и саморазрушения, эгоизма и всепроникающей лжи, характерных для Эры Разобщенного Мира.¹

Вот как писал об этой вечной *воле Вселенной*, основанной на рождении *любимого и желанного* нового разума в мировом пространстве, К.Э.Циолковский:

«Власть вселенной проявляется ярче всего организацией живых разумных существ. Но и она ограничена, как бы ни была высока и могущественна. На Земле имеем власть человека. Но как она еще слаба! Космос то и дело ставит ему преграды. Это и понятно, потому что происходит по ее несовершенству, по ее младенческому состоянию. Мать /вселенная/ не дает младенцу утонуть, упасть с крыши, гореть, погибнуть. Но она позволяет ему слегка ушибиться, или обжечься, чтобы он выучился ловкости, приобрел знание и осторожность, необходимые для существования. Так поступает и космос с человечеством. Воля последнего не исполняется и ограничивается, пока оно еще не выросло и не достигло высшего разума.²

¹ Эра Разобщенного Мира - термин И.А.Ефремова (роман «Туманность Андромеды»).

² Циолковский К.Э. Воля вселенной. В кн.: Циолковский К.Э. Очерки о вселенной. М. ПАИМС, 1992, с.48-49.

О смерти:

«Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем - последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической (!) форме сливается в одну субъективную непрерывную и счастливую жизнь - счастливую, так как иной нет. Ее не допускает разум и сила высших животных.

Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству.

Мы доказываем, что воля вселенной прекрасна, потому что в общей картине космоса мы ничего не видим, кроме блага, разума, совершенства и их субъективной непрерывности, безначальности и бесконечности.

Если космос имеет причину, то и причине этой мы должны приписать такие же свойства - всеобщей любви.

Мы уверены, что зрелые существа вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь отставших планет и сноситься с такими же зрелыми (!), как они».¹

Вечные сияющие в небе звезды это своеобразное материальное свидетельство, или материализация разумной и доброй силы иных цивилизаций, сигнализирующих нам о победе Разума и Света над Тьмой из далей Космоса *светом своей звезды*, созвездия или туманности. Черные дыры - противоположность звездам, поддерживают определенный баланс сил во Вселенной. Черные дыры - это победа Эго, Зла - внутри самоуничтожающегося Великого Себя, источник хаоса, дисгармонии, разрушения.

Фраза из стихотворения «если звезды зажигают, значит это кому-нибудь...» - просто ответ, почему они существуют и горят! Давно, Всегда, Вечно. Но кому горят, а кому и нет. Как напоминание всем людям о жертвенности и любви мирового разума к ним, растущим, как живой укор тем, кто еще «болеет» и мучает своей болезнью других не желая излечиться.

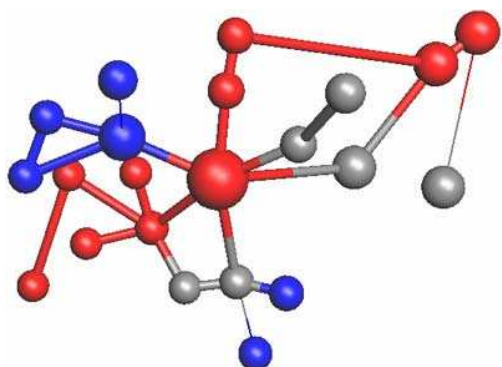
К.Э.Циолковский был убежден, что Вселенная жива. Она населена существами иных миров, более высоким разумом. Что давало Циолковскому повод это утверждать? Вот как он отвечает:

«Нам говорят: если бы они были, то посетили бы Землю. Мой ответ: может быть, и посетят, но не настало еще для того время... Нам еще возражают: если бы они были, то какими-нибудь знаками могли бы нам дать понятие о своем бытии. Мой ответ: наши средства очень слабы, чтобы воспринять эти ЗНАКИ. Кроме того, низшим животным нет смысла давать знать об этой населенности планет, но и большинству человечества - также, ввиду низкой степени его развития. Не принесло ли бы даже это знание вред?... Мы - братья - убиваем друг друга, затеваем войны, жестоко обращаемся с животными. Как же мы отнесемся к совершенно чуждым нам существам? Не сочтем ли их за соперников по обладанию Землей и не погубим ли самих себя в неравной борьбе? Они этой борьбы и гибели желать не могут».²

¹ Там же, с.44.

² Российская газета, 18.09.93.

И не только человечество, в белковой оболочке, *живое*, но Планета вся живая. Твердь, вода, воздух, биомасса, в том числе *активная* человеческая субстанция, «вращающая» все быстрее вещество, энергию и информационное поле всей планеты, составляют единое целое. Человеческим род, как часть целостной Природной среды,

все больше ощущает и осознает, что он сам и окружающая его планетарная среда единый живой организм, единая среда. Разрушая среду, человек создает условия для самоуничтожения, как будто пытаюсь «отравлять себе кровь», или питаюсь ядами и токсинами.

Космос *изначально* живой, иначе *мы* бы в нем не появились *живые*. Живые в живом Космосе, а его «Жизнева», *непознанная* нашими чувствами и приборами вовсе не означает, что она несуществующая. Жизнь Космоса гораздо многообразнее, чем наша на Земле, белковая.

Хотя, понятно, что так называемого «первотолчка» нет. Жизнь/смерть во Вселенной (само слово происходит от «вселение», или «заселения») и *существует* и *не существует* одновременно. Следовательно, не существует момента перво-

рождения и перво-смерти Жизни. Она была и не была всегда. Подобно тому как Вселенная одновременно конечна и бесконечна.

При-рода - это то, что «прирождается», рождается снова и снова, живет, воспроизводится. Законы Природы едины для всей Вселенной. Они в этом смысле являются космическими, рациональными, состоят в стремлении материи к динамическому равновесию, балансу, Гармонии, Совершенству. А Совершенство, Красота состоят в пропорциональности, целесообразности, соразмерности формы, движения, функций, энергетики, отражения внешнего во внутреннем и наоборот.

Природа:

Микро-мир	}	{	микро-космос	микро-природа
Макро-мир			макро-космос	макро-природа
Мега-мир J			мега-космос	мега-природа

И дело не в том, как назвать окружающий мир; Природа или Космос. Важно знать, как и почему именно так работают космические, то есть основные, Универсальные Законы Мироздания, Законы Универсума. Основа этих законов сформулирована в законченном виде К.Марксом и Ф.Энгельсом в их материалистической диалектике, учении о развитии живой и «неживой» материи; законах развития Природы и Общества, называемых диалектическим и историческим материализмом.

Почему же высшие миры не вмешиваются в жизнь землян, спрашивали К.Э.Циолковского.

Человечество еще так грубо, отвечал он, что только эти страдания могли возбудить в них отвращение к войне. Но почему они тогда не уничтожат нас, не пресекнут муки нашего развития, не заменят собой? «Видно, есть надежда, что из нас

что-то выйдет, - отвечал Циолковский. - Им лучше знать: мы сомневаемся, но они знают. Мы можем дать новую прекрасную струю жизни, подновляющую и дополняющую уже готовую совершенную жизнь».

А вообще во Вселенной, утверждает философ, есть только абсолютная воля Вселенной. Мы предполагаем, а Вселенная распоряжается. Если нам и удастся исполнить свою волю, то только потому, что Вселенная нам это позволила. Но она всегда имеет множество способов и причин затормозить нашу деятельность. Не потому ли наши стремления и желания, как бы прекрасны они ни были, частенько не осуществляются? В таком случае следует утешать себя тем, что не настало еще время для их исполнения, что желания наши могут быть ошибочны с высшей точки зрения и что надо их еще проверить, - полагал мыслитель.

Когда живая, населенная человечеством планета, станет *равно-мерной* в смысле равномерной продуктивности, равномерной напряженности, равномерности развития ее среды, открытой и прозрачной во всех направлениях и развитой до *самодисциплины* и *высочайшей ответственности* в своих *свободных* действиях, тогда человечество может назвать и считать себя Человечеством Космическим. Тогда оно станет *готовым* к Космосу, к движению во Вселенную, движению, исполненному Доброго Разума, Любви и Нежности ко всему живому. До того момента человечество разобщено. Оно еще *маленькое*. Маленькое в смысле Разума и своего космического возраста, а также своих возможностей. К тому же оно еще *мало* как ребенок в нравственном отношении, капризно, жестоко, самолюбиво, эгоистично и обидчиво. Ему не хватает опыта, «сына ошибок трудных» для анализа смысла и значения своих поступков.

Пройдя все трудные ступени своего становления, «носом пропахав» каждую частичку земного «рельефа» человек сможет дорасти до Космоса, откроет новые виды энергии, вещества, транспорта. Тогда возможность двигаться дальше по пути эволюции станет реальностью. Человек выйдет в *открытый* Космос. Там, в хрупком и тонком, *изысканном* наконец-то Космосе не может быть места злобе, агрессии, ненависти, жадности и так далее.

С этих позиций - что Вселенная жива, что она разумна, высокоорганизована и *счастлива* - Циолковский строит и свои представления о морали и нравственности, человеке и Боге, жизни и смерти. Нравственность и мораль основываются на том, что все несовершенное на Земле и в космосе должно быть устранено и заменено более совершенным. За это его обзывали даже идеологом фашизма. Но это закон Вселенной, при чем же здесь извращенные, болезненные понятия, возникающие порой в том или ином человеческом обществе?

Ведь не скажете же вы садовнику, что он фашист, когда он выкапывает негодные деревья, заменяя их новыми, более плодородными сортами? Не надо путать небесное с земным, божественное с человеческим. Хотя роль человека на Земле именно и состоит в том, чтобы устранять всякие страдания (!), касаются они самого человека или других живых существ. В космосе страдания нет, это удел лишь таких планет, как наша Земля, где разум находится в зачаточном состоянии. Удел этот нелегкий, но почетный. Как металл, раскаляясь в горне, затем либо ломается, либо закаляется, так и человек, осуществляя себя на Земле, либо нисходит вниз, либо поднимается на иную ступень развития. В принципе человек бессмертен. Смерть

сливается с новым рождением. Уничтожения нет, а есть только преобразование. Причина Вселенной есть Бог (или Космические Законы - ЧВ). Причина нуждается в благодарности и любви, потому что любовь - тоже ее дань. Иисус Христос был послан для того, чтобы изгнать из людей нечистые мысли...».¹ Кроме того, Иисус Христос дал надежный нравственный ориентир человечеству на многие века, назвав себя метафорически «Путь и Истина». Иными словами, человеку требуется изрядная работа души и ума, чтобы уразуметь высшую справедливость правильно понимаемых законов мироздания, называемых Богом, или Космическими Законами. Иначе скатываешься по лестнице эволюции назад к косной материи, низшим ее формам, лишенным *со-знания* и разума.

Содом и Гоморра, упоминаются в Библии, как метафора городов, погрязших в пороках, грехах, и потому подлежащих уничтожению полностью, дабы в корне уничтожить носителей и переносчиков разрушительных для *изначального естества* человека программ. Разврат души и тела, идущие всегда рука об руку, происходят от пресыщения, вседозволенности, отсутствия моральных норм и границ, превышения *меры* дозволенного, эталона, правильности жизненных принципов, порядка (синонима *порядочности*) и разумной организации людских отношений. «Сорняки» человеческого материала Бог (точнее Космические Законы) пропалывают беспощадно. Хотя высшая, изначальная Справедливость (или правильность, соответствие норме эталону) всегда кажется беспощадной и даже безжалостной. Но таковы Законы Космоса. Порочное семя - носитель зла и разрушения - должно быть уничтожено.

В Библии (книга Откровения Иоанна богослова) есть упоминание об этой своеобразной будущей «прополке» человеческого материала во времена Апокалипсиса. Там говорится, что рабам и идолослужителям (то есть людям, накопившим нравственные и генетические дефекты и размножающие эти пороки) уготована «геенна огненная». Людей, разумеется, не будут кидать в расплавленное озеро. По созвучию слов это может означать не более чем *генетическую переплавку* бракованного материала эволюции Разума, предназначенного расти по Единой Космической программе, стержнем которой является Любовь, понимаемая много выше, чем простая физиология.

Эталон и «притягательность» порока

Эталон [от фр. *ethalon*] - тщательно изготовленный образец меры, служащий для проверки таких же других, находящихся в обращении других, находящихся в обращении мер (напр. Эталон меры длины - метра).² «Образец меры» в применении к людским порокам означает *превышение меры*, нарушение границ дозволенного изначальной генетически заложенной целесообразностью, синонимом которой является пропорциональность, правильность, красота, совершенство. Но слабая плоть человека, противостоящая соблазнам всегда находит себе

¹ Российская газета, 18.09.93.

² Словарь иностранных слов. М: ОГИЗ, 1941, с.776.

оправдания для перехода границ дозволенного, для нарушения меры, поскольку следование *эталону* требует немалого напряжения физических и духовных сил.

Почему порок или зло как будто бы кажутся более «привлекательными», притягательными. Потому что Правильность, Добро, Норма, Порядок, Организация, Баланс, Гармония, Равновесие *вдоль* стержневой линии, оси - *эталона* требуют огромной работы. Гораздо проще нарушить правила, естественную гармонию и свалиться вправо-влево - к пороку (перейти «порог»), что равноценно выход за рамки нормы, меры, баланса, *эталона*. Не надо трудиться, удерживать равновесие, - знай, плыви по течению «за чертой» и деградируй. И не надо напрягаться изо всех сил, сопротивляясь *порочным* наклонностям, каждый из которых, овладев человеком, тащит за собой целый воз грязи и мерзости.

А дальше: Хаос, Беспорядок, Дисгармония, Нарушение Баланса, Нормальности, к которым стремится Тьма, косная, неорганизованная, лишенная сознания и разума материя. Появляется *органоид*, заряженный положительно, и преобразуется Хаос в Гармонию - во внутреннее и внешнее пространство органоида.

Возьмем к примеру секс. Правило, предусмотренное самой природой, ее целесообразностью воспроизводственного процесса выглядит так:

- две особи разного пола, со сходными психофизическими параметрами соединяются и воспроизводят себя через потомство;
- причем существует своя «физика любви», химия, психофизика любви, разум любви. Их пропорциональный сплав (с мерой каждого) дает высшее наслаждение двоих, плодом любви которых становится новый желанный новый Человек. Или какие-либо иные духовные плоды их безмерного счастья.

Стоит отойти от правильно значения секса, разделения ролей и функций в этом многосложном творческом процессе - любви - и появляется: кровосмешение (половые отношения между кровными родственниками), мужеложество, скотоложество, садо-мазохизм, некрофилия, педофилия и прочие извращения и их сочетания, при массовом предпочтении человечеством которых ожидается массовое же вырождение человека.

Если нельзя, скажем, заниматься анальным и оральным сексом, то нельзя с точки зрения Космоса (Природы, самого Человека), его Жизни, могущей прекратиться в одночасье из-за «массового перехода» к пороку (порогу). Иначе бы Красота, Гармония и Совершенство не привязывались бы так жестко к Порядку, Единой генетической Программе, Целесообразности, Разумности, наконец, отличающей мыслящие существа от зверей, у которых Программа (естественный отбор, целесообразность выживания) работает еще жестче!

Как только нарушается первичная, начальная, *эталонная* программа, определявшая условия разумного и правильного *соединения* мужчины и женщины в священном таинстве Любви, следствием становится вырождение человека.

Подавляющее большинство пороков возникло с появлением собственности в первобытной общине как верные признаки начинающегося разложения, растления, гибели человечества под грузом обретаемых вновь пороков. А после того, как некрепкие души почувствовали вкус власти, господства над другими людьми и ощутили для себя приятность в этом, тут уж начинается нечто совсем невообразимое. Человекам начинает казаться, что они как боги в своей силе и власти, что теперь все

дозволено, забыв о цене, которую приходится платить за эту власть над другими, за эту собственность над условиями жизни других. Власть и господствование самого человека делают рабом, он уже не в состоянии понять чужого стремления к свободе, счастью, ибо по его разумению только он имеет право решать, кому быть счастливым и радостным.

В экономическом же смысле все это выглядит как жизнь за счет других, как эксплуатация чужого труда, присвоение чужой жизни полностью (рабство) или по частям (капитализм), сводящаяся к банальному экономическому паразитизму. Отход от эталона, программы, предусмотренной изначальной целесообразностью равноправия всех живых существ в их одинаковом участии в поддержании и воспроизводстве Жизни с послаблением только для растущих и «увядающих» животворных элементов. Все остальные формы социальной жизни относятся к паразитическим, ведут к поражению общественного организма, его коллективного сознания паразитизмом, праздностью, ленью, что ведет к саморазрушению и гибели переставшего быть полноценным и равномерно продуктивным общественного организма.

Созвучие и сходство в написании таких английских слов как good (добро, благо, польза, а также хороший, добрый, *здоровый*) и слова god (Бог, Всевышний) невольно наталкивает на мысль о том, что *здоровое*, соответствующее *норме, мере*, является благом, пользой и хорошим признаком. Вдобавок, соответствует понятию Бога, или Космических Законов, следование которым и есть стремление к Гармонии, Совершенству, Эталону. Так что связь понятия Бога с правильным пониманием цели и смысла жизни - выращивания положительно ориентированного Разума - и есть понятие *меры*.

Как видно, никакой *особой притягательной* силы у Зла-Порока нет. Есть *легкий* путь бегства от *тяжелого* труда удержания равновесия, изначальной правильной программы развития живых систем. Не случайно поэтому грех, или нарушение меры, целостности, совершенства называют *грехопадением*.

К счастью или к несчастью человек обладает очень высокой адаптивной способностью к постоянно изменяющейся окружающей обстановке. Он способен в любой такой вредоносной для его естества эпохе занимать удобную для себя нишу и «тянуть лямку», не подозревая или забыв об *эталоне*, о гармонии, о Труде в их честь.

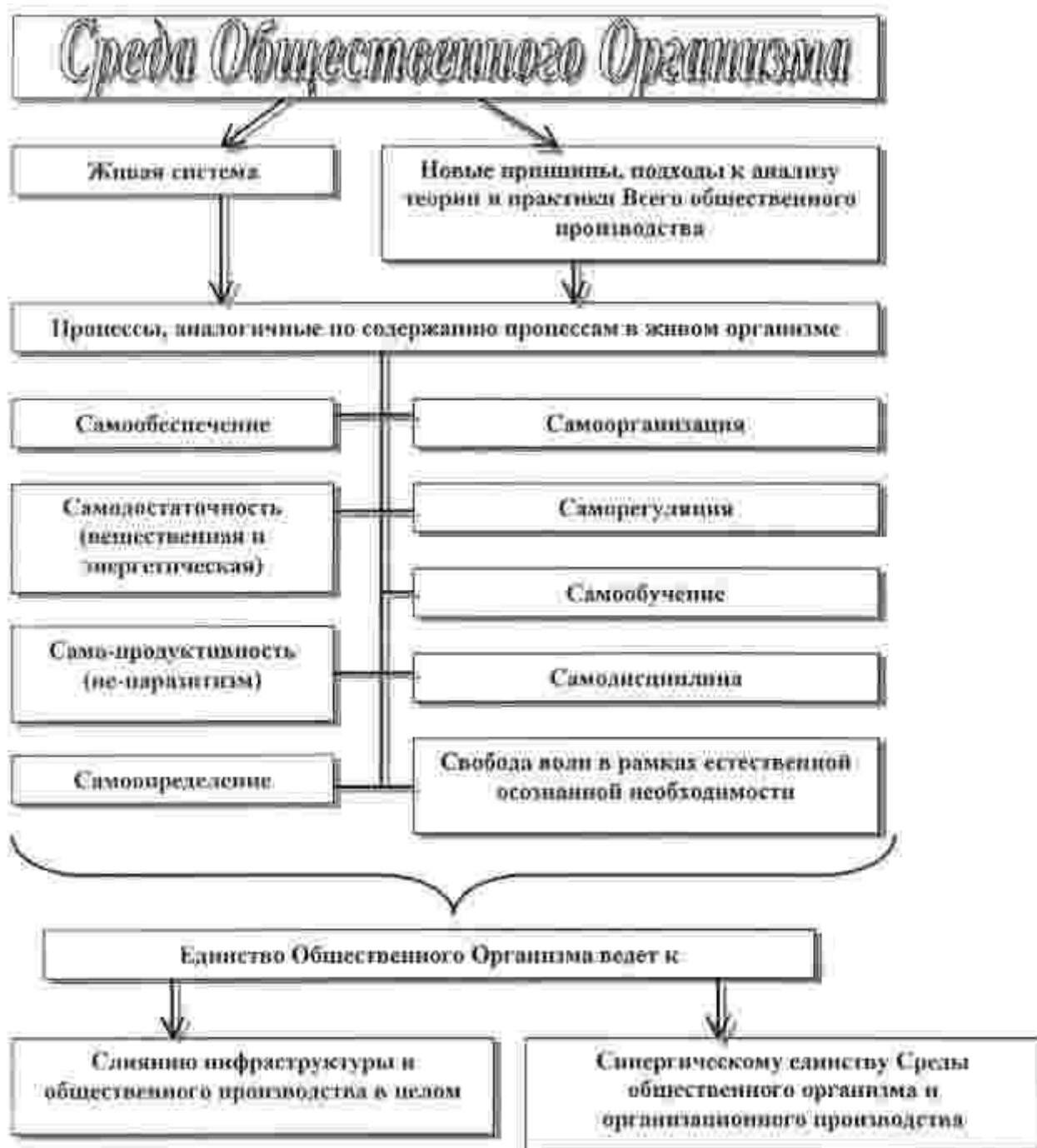
Если говорить о Будущем Человеке в контексте его стремления к совершенству, то основной его особенностью станет направленность *вовне*, в окружающий мир, который человек наполняет своим положительным творческим началом. Вовне, бесспорно, лучше, чем *вовнутрь*. Вовне направленная Любовь, Добро, Счастье все вместе ведут к Цепной Реакции. Следствием чего становится Уничтожающий Зло, Жадность, Эгоизм безостановочный *процесс*.

Вовнутрь направленная энергия ведет систему (человека, группу, организм) к самоуничтожению - к «точке». Направленное вовнутрь, *только на себя самое* - превращается в Ничто(жество)

Своеобразный Эталон Общественного Организма может выглядеть так: а) непаразитическая форма жизни сама по себе; б) отсутствие паразитов внутри и вовне; в) отсутствие носителей *болезнетворных* программ, то есть *разрушающих* внутреннюю и внешнюю среду организма. Выводы: 1) - необходимость знания и непрерывно

продолжающегося *познания* Среды внутренней и внешней; 2) - необходимость знания всех видов паразитов, болезней, их возбудителей; 3) - необходимость профилактики и «вакцинации» от вредных «программ» (+ производство «вакцин»), а также выработка иммунитета (преодоление болезней); 4) - необходимость классификации социальных болезней. Например, экономических, скажем, от незнания и игнорирования экономических законов развития общественного организма, являющихся точной копией, отпечатком законов природных, в которых Природа предстает как «вечная, неустанная труженица», а не бездельница.

А характерное для современного социума «нарушение обмена веществ» в Среде общественного организма, глобальное и локальное, приводит к тому, что у одних клеток, тканей, органов, продуктивных частей организма развивается «дистрофия» (вещественно-энергетическая, а также нехватка информации), а у других растут проявления «обжорства», переедания и пресыщения, в прямом и переносном смысле. Развивается *пресыщение* в смысле развития пороков, или усугубляется состояние пресыщенности властью и собственностью. Каких принципов стоит придерживаться общественному организму, чтобы приближаться к понятию эталона, гармонии, совершенства, меры, изначально присущих *живой* природе. Посмотрим на схему.

Тезис известного американского философа Э.Янча, который тот назвал оптимистическим, вполне соответствует понятиям такой *живой* системы: «Чем больше свободы в самоорганизации, тем больше порядка».¹

Переплавка людей

Люди меняются с большим трудом, ценой невероятных усилий. Чтобы *изменить* человека его надо поместить в *нечеловеческие* условия: физические, психологические, моральные. А таковые возможные в период войны, кризисов, революций, реформации. Тогда его, человека, собственные внутренние изменения могут быть *революционными*, или изменениями взглядов, мировоззрения, целей, смысла жизни. И если к этому еще добавить Идею, новую и Убедительную, то Дело Мировой и Мирной Революции обеспечено.

¹ Jantsh E. The self-organizing universe. Scientific and human implication of emerging paradigm of evolution. Oxford; N.Y., 1980, p.40.

Скоро каждый житель Земли должен будет дать себе отчет, где он и кто он в глобальной Среде Общественного Организма. Среди полезных и продуктивных элементов живой планеты или среди паразитирующих и болезнетворных «микроорганизмов», грозящих разрушить единство, целостность и Здоровье Тела планеты.

Неважно, какие болезни бросят вызов человечеству дальше, а сегодня капитал, деньги, государство, классы, собственность. Собственность - основной «возбудитель» большинства вновь обретенных болезней общественного организма, высвободившая тысячи и тысячи вариантов мерзости и порока, которые «впитались» плотью и кровью человечества и стало казаться, что злоба, ненависть, убийство, воровство, разврат, жадность были изначально присущи людям. Хотя странно было бы предположить, что вершина эволюции живой природы - человек - существо, обладающее сознанием, под оболочкой разумного и цивилизованного существа носит жестокого и бездушного монстра. Так или иначе собственность стала не только «возбудителем» *зверского* в человеке, но и сильнейшим «*мутагеном*», поразившим практически весь здоровый общественный организм, каким он был на стадии первобытной общины. Разумеется, такое острое и тяжелое заболевание человечества как собственность (и власть) не могло не ускорить процессы его *насильственно быстрого взросления*, становления, превращения в развитое в техническом и экономическом отношении объединение людей, но море страданий, моральных и физических не смогло перевесить достижений рабовладельческой (или ее разновидностей - феодальной и буржуазной) цивилизации.

Через эти страдания человечество быстро мужало, обучалось, вырабатывало иммунитет. Временами пытаюсь покончить с болезнью с помощью революций, которые всякий раз меняли только собственника средств производства, но оставляли нетронутым «священный» институт собственности потому что не в силах были изобрести «лекарства» против него и его многочисленных проявлений, вроде денег, государства или капитала. Теперь, когда болезнь дошла высшей точки своего кризиса, с ней будет расправиться намного легче.

То, что казалось вечным и абсолютным, исчезнет, будто и не было. Взять хотя бы деньги. Вот как «неучтиво» обошелся с ними поэт В.Хлебникова, давно уже пророчивший их скорую смерть:

*И будет молния рыдать, Что
вечно носится слугой, И будет
некому продать Мешок от
золота тугой...*¹

Будут времена, когда человечество дорастет даже до *разумного самоограничения*, тогда оно сможет отказаться (разумный отказ) от удовлетворения своих эгоистичных, алчных желаний ради сохранения и поддержания условий всеобщего воспроизводства. Скажем, желания иметь пятерых детей, или тратить пресную воду без счета, расходовать воздух («принадлежащий» всем) на сжигание ядовитых отходов или на сжигание бензина в грохочущих повозках. Но это уже будет *взрослое* человечество, свободное и ответственное, которое уяснило для себя многозначность понятия «Воля», означающее и Свобода, и железную

¹ Хлебников Велимир. Ладомир, поэма. В кн. «Избранное». М: Детская литература, 1989, с.71.

Самодисциплину. = вот Совершенство для Будущего.

Нам даже трудно сейчас представить, но Любви Человеческой, в ее высшем значении, на Земле и в Космосе будет столько, что люди растеряются поначалу, люди будут в ней тонуть как в долгожданной, но неожиданной радости. А в такой атмосфере можно только проникнуться жадой заражать друг друга Жизнью.

В данной работе я невольно выступил в качестве доктора, предлагающего методы простого лечения и профилактики самых жестоких хронических социальных болезней, лечения от *смерти*. Разумеется, со временем болезни существующие будут быстро вылечены, а для новых болезней следующего тысячелетия будут уже другие названия, симптомы и лекарства. Но не я их придумываю, сама жизнь подсказывает и демонстрирует человеку свои непреложные законы, постоянно испытывает на прочность человека, ставит ему новые задачи. Человечество сдает все новые и новые экзамены на свою разумность, чтобы двигаться еще дальше, в безграничный, желанный и ждущий нас Космос.

